Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЦЕНТРАЛЬНАЯ КОНТРОЛЬНАЯ КОМИССИЯ РКП (б)

XIV с'езду партии

ИТОГИ ПРОВЕРКИ

ЧЛЕНОВ и КАНДИДАТОВ РКП (б) НЕПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЯЧЕЕК

С предисловием ЕМ. ЯРОСЛАВСКОГО

МОСКВА
1925

Отпечатано в типографии
„КРАСНЫЙ ПЕЧАТНИК"
„Мосполиграф" Армянский пер., д. 6. Главлит
№ 51.466 Тир. 3 100 экз.

Предисловие.

Настоящий отчет об итогах проверки непроизводственных ячеек РКП (б) подготовлен ЦКК к XIV С'езду партии.

Результаты проведенной проверки одной четвертой части партии, наиболее подверженной опасностям мелкобуржуазного влияния, не дают, однако, никаких поводов для опорочения этой части партии, несмотря на обнаруженный проверкой ряд серьезных недочетов как в постановке работы ячеек, так и в политическом уровне развития значительной части проверенных товарищей.

Нет никакого сомнения в том, что проверка значительно оздоровила организацию. Перед каждым проверяемым партийцем в отдельности проверка поставила вопрос об ответственности перед партией за свои поступки, за уровень своего политического развития, за степень своего знакомства с прошлым и настоящим партии. Кроме того, проверка повысила интерес к жизни партии, к политическим знаниям и послужила толчком к исправлению целого ряда недочетов.

Данный отчет является результатом тщательного и подробного изучения материалов с мест. Отдельные примеры, приводимые в отчете, являются не единичными фактами в одной только организации, а имеются в той или иной степени в целом ряде организаций.

Учитывая, что партии не раз еще придется обращаться к проверке своего состава, материалы по проведенной проверке должны быть тщательно изучены местными парторганизациями. Исправление обнаруженных проверкой недочетов зависит, главным образом, от того, насколько серьезно местные партийные организации учтут эти недочеты и возьмутся за исправление их на основе материала на местах, а также и того обобщающего материала и выводов, которые дает настоящий отчет.

Задача контрольных комиссий заключалась в том, чтобы эти недочеты вскрыть, найти их причины и указать на них. В этом отношении контрольные комиссии выполнили огромную задачу, чрезвычайно важную для всей партии. Контрольным комиссиям на местах пришлось проделать ко-

лоссальную работу не только по проверке состава ячеек, но и, главным образом, по изучению партработы, ее недочетов и тех болезненных явлений, которые развиваются с особенной силой именно в непроизводственной среде.

Выпуская настоящий отчет, ЦКК выражает надежду, что он явится и в некоторой своей части послужит материалом для намечения дальнейшей внутриорганизационной работы непроизводственных ячеек партии. Мы уверены в том, что с отчетом познакомятся все, кто живет жизнью нашей партии и в особенности те, кому партия вверяет руководство партработой.

Ем. Ярославский.

Введение.

Работа по проверке членов партии, не рабочих от станка была начата до XIII С'езда РКП (б).

На пленуме ЦК РКП (б) 31 января 1924 года принято было постановление о вербовке в партию рабочих от станка. Вместе с тем было поручено Политбюро выработать окончательный текст постановления ЦК, а также инструкцию о порядке постановки проверки всех членов партии, не рабочих от станка.

Это постановление было выполнено, и Политбюро в своем заседании от 20 марта того же года приняло инструкцию о проверке непроизводственных ячеек (РКП (б), по которой руководство проверкой возлагалось на Центральную Контрольную Комиссию и на местах — на местные контрольные комиссии. На основании этой инструкции после серьезной организационной подготовки была начата проверка непроизводственных ячеек предварительно в четырех организациях (Московской, Ленинградской, Белорусской и Пензенской).

Происходивший в том же году в мае месяце XIII С'езд партии подтвердил необходимость дальнейшей проверки в остальных организациях, указав на задачи и методы проверочной работы. В резолюции об очередных задачах партийного строительства XIII С'езд партии так формулировал основные задачи партийной проверки:

„Партией уже начата особая работа по проверке и улучшению партийных ячеек непролетарского состава. Задача этой проверки заключается, прежде всего, в очищении партии от социально чуждых ей, разложившихся элементов, но также в очищении партии от тех элементов непролетарского состава, которые за время своего пребывания в рядах партии не проявили себя, как коммунисты в деле улучшения работы тех или других государственных, хозяйственных и иных организаций и не имели непосредственной связи с рабочими и крестьянскими массами.

Удаляя из своих рядов указанные выше элементы, партия подчеркивает тем самым основные обязанности коммунистов в настоящих условиях. По отношению к своим непролетарским слоям, в большинстве имеющим выше среднего культурный уровень развития, партия должна пред'являть более высокие требования. Такими требованиями должны являться: идейная подготовка и выдержанность, действительное выполнение коммунистических обязанностей в отношении улучшения наших партийных, государственных, профессиональных и др. органов и живая связь с массами".

I.

Руководство ЦКК партпроверкой.

Весь ход проверки с самого ее начала был поставлен под наблюдение и непосредственное руководство ЦКК. Руководство это выразилось в постоянном устном инструктировании местных контрольных комиссий, командировке членов ЦКК на места, в посылке организациям писем, циркуляров, указаний. Кроме того, вопросы партпроверки освещались в печати, на пленумах ЦКК, конференциях и членами ЦКК на партсобраниях.

Учет опыта проверки первых организаций.

При этом ЦКК обратила особое внимание на учет опыта проверки первых организаций. Это было необходимо как с точки зрения изучения положительных и отрицательных моментов проверяемых организаций, так и разработки мероприятий для предстоящей проверки во всех организациях РКП (б). Весь материал проверки первых организаций тщательно разрабатывался в ЦКК, по нему давались указания, проводилось обсуждение на Секретариате и на пленуме Партколлегии. В качестве итогового опыта проверки первых организаций на II пленуме ЦКК был поставлен специальный доклад тов. Ярославского «О проверке непролетарских элементов партии». На пленуме была принята резолюция, которая на основе опыта подчеркивала достижение проверкой основной задачи, поставленной перед партией,—очищения партии от чуждых и разложившихся элементов. Устанавливая под'ем интереса к партийной работе, тягу к партпросвещению со стороны широких партийных масс, партпроверка вместе с этим дала возможность изучить партийные организации, их положительные и отрицательные стороны, учет которых в дальнейшей работе может укрепить эти организации. Пленум в резолюции признал, что трудность проверки, предпринятой в 1924 году, по сравнению с проходившей в 1921 году чисткой всей партии, вызвала на первых шагах ряд недочетов и ошибок у контрольных комиссий в связи с отсутствием опыта в проверке.

Освещение вопросов проверки в печати.

Для использования опыта проверки первых организаций другими, в коих предстояла партпроверка, все вопросы, возникающие в связи с проверочной работой, были достаточно освещены в центральном органе партии «Правда» в ряде руководящих статей т.т. Ярославского, Сольца и других как об общих задачах проверки, так и о положительных моментах и недочетах, которые были выявлены во время проверки первых организаций. В этих статьях даны были указания о более осторожном подходе проверочных комиссий к националам, женщинам-коммунисткам, к больным товарищам и инвалидам и другим категориям членов партии. В связи с тем, что в начале проверки раздавались голоса о том, что партийная проверка должна быть открытой, что ее надо «открыть не только для членов партии, но и для беспартийных» была помещена статья тов. Ярославского, указывающая, что «превращать проверку в наших рядах в щекочущий спектакль (пойдем, послушаем, посмотрим, как коммунисты друг друга чистят)—плохой способ укрепления доверия масс к коммунистической партии». Одна из статей тов. Ярославского была посвящена опыту проверки в ряде организаций. Материал, имевшийся в ЦКК о начале проверки в организациях, показывал, что не всеми усвоена линия, обеспечивающая полный успех и правильность проверки. В статье были отмечены следующие недочеты, имевшиеся в проверочной работе: не везде вокруг проверки было создано в организации партийно-общественное мнение, отсутствовали фактические данные в мотивировочной части постановлений, были допущены неясности, неточности в формулировках об исключении. В этой же статье было указано требование ЦКК от всех местных КК о том, чтобы исключения из партии были обоснованы. В качестве руководящего материала для работы контрольных комиссий, а также при работе по проверке в печати были даны основные моменты из тезисов доклада тов. Куйбышева о работе Президиума ЦКК на пленуме 4 октября 1924 года, где давались ценные указания КК о более осторожной, тщательной проверке правильности доносов и заявлений на членов партии. Вместе с тем в этих опубликованных в печати тезисах тов. Куйбышева укзывалось, что «КК должны решительно бороться с необоснованными доносами на членов партии, привлекая к ответственности лиц, сознательно извращающих факты или пользующихся для обвинения члена партии непроверенными слухами, выдавая эти слухи за известные ему факты».

В целях оказания помощи местным организациям в систематизации всех этих руководящих материалов по проведению проверки и установления правильности подхода проверочных комиссий к проверяемым, был издан сборник по

вопросам проверки, куда вошли статьи, доклады и инструкции. Настоящий сборник был в достаточном количестве разослан по всем организациям. Многие местные КК самостоятельно издали свои сборники (Украина. Сибирь, Урал и др.).

Разработка инструкций и руководящих указаний

На основе опыта первых итогов проверки в развитие и дополнение первоначальной инструкции была разработана и разослана местам вторая инструкция. Все имевшиеся недочеты исправлялись этой инструкцией, которая внесла большую ясность, уточнила и облегчила работу местных КК. предупредив их от повторения ряда ошибок и недочетов, возникавших в ходе работы первых организаций.

Особенное значение имела также инструкция «О проверке национальных организаций». Учитывая всю сложность проверки в национальных организациях, ЦКК, рекомендуя местным КК руководствоваться общей инструкцией, как основным материалом, раз'яснила и те методы подхода, которые должны практиковаться в связи с особенностями национальных организаций.

Наконец, в ходе самой проверочной работы ЦКК с полным учетом особенностей работы была издана инструкция по проверке непролетарского состава РКП (б) Красной армии и флота.

Кроме того, ЦКК была разработана инструкция по проверке заграничных ячеек, где были учтены особые условия их работы. Проверке подлежали ячейки при полпредствах и торгпредствах за границей.

К инструктивным материалам следует отнести также и циркулярные письма, указания, напр.: циркуляры о подходе при проверке непролетарского состава партии к женщинам-коммунисткам, о проверке одиночек, об исключенных на срок при проверке.

Нужно отметить, что изданные ЦКК инструкции, циркулярные письма и другие указания значительно облегчали работу местных КК, способствовали всестороннему изучению проверяемых, состояния ячеек и успешнее продвигали работу проверки.

Установление календарного плана работ местных КК.

После XIII С'езда партии на основе полученного опыта проверки первых 4-х организаций (Московской, Ленинградской, Белорусской и Пензенской), с целью наиболее полного руководства проверкой, регулирования работы каждой проверяемой организации, ЦКК был выработан календарный план, определявший не только начало проверки для каждой организации РКП (б) в отдельности, но и указывающий срок, к которому последняя должна быть закончена. ЦКК этим самым могла в известное время сосредоточить внимание на той или иной организации, во-время инструк-

тируя, устранять в процессе самой работы недочеты. В этом календарном плане ЦКК не устанавливала сроков для организаций, входящих в национальные, областные и краевые об'единения, предоставляя руководство ими национальным, областным и краевым КК Сибири, Украины, Урала, Туркменистана и др.

Установление сроков проверки дало возможность ЦКК обслужить организации выездами на места членов ЦКК как в процессе проверки, так и после окончания ее для рассмотрения апеляций.

В области установления сроков начала и окончания проверки план проводился всеми организациями почти без изменений, что указывает на его жизненность. Отступления от плана имелись в единичных организациях; организации приступали к партпроверке раньше или позже установленного планом срока, вследствие ряда уважительных причин местного характера. Некоторые организации также удлиняли предоставленный им срок для проверки по многим причинам: дальность расстояния проверяемых ячеек, многочисленность проверяемой части организации, перегруженность членов проверочных комиссий по основной работе, отрыв их на проведение других кампаний (перевыборы советов и проч.), массовые отпуска за летний период и т. д.

Наконец, замедленный ход проверки об'яснялся местами недостаточной планомерностью работы провкомиссий; как правило, работа ими проводилась с перерывами и только по вечерам. Не все КК уясняли серьезность проведения работы в срок; получившийся местами перерыв в проверочной работе срывал тот под'ем и напряженность партийного внимания, которое было в начале проверки. Руководя проверочной работой, ЦКК в каждом отдельном случае, устанавливая причины медленного темпа, давала указания и раз'яснения, зачастую заставляя организации подтянуться и окончить проверку в срок.

Утверждение состава комиссий и списков ячеек.

Одновременно с календарным планом ЦКК был издан циркуляр, указывающий на необходимость тщательной подготовительной работы, которую должны были провести организации на местах. В этом циркуляре устанавливался подробный порядок проведения подготовительных работ и указывалось, что все местные контрольные комиссии должны представить в ЦКК списки всех ячеек, намеченных к партпроверке, с указанием количества членов и кандидатов, их социального происхождения, партстажа и национальности, а также списки состава проверочных комиссий с перечисленными выше сведениями. Кроме того, от каждой организации требовалось, чтобы она за месяц до начала проверки прислала в ЦКК доклады о проделанной ею подготовительной работе. Тем же

циркуляром отмечалась необходимость присылки местными КК материалов о предварительных итогах проверки, заключений и протоколов проверочных комиссий о проверенных ячейках, статистической отчетности, а также газетных вырезок, освещавших вопросы проверки.

Весь материал о подготовительной работе, присылаемый местными КК, а также присылаемые для утверждения списки ячеек и проверочных комиссий тщательно просматривались в ЦКК, при чем исправлялись отклонения губернских КК от изданной ЦКК инструкции по проверке. Например, в ряде организаций (Красноярской, Омской, Бакинской, Самарской) в списки подлежащих партпроверке ячеек включались фабрично-заводские, а в некоторых и деревенские ячейки. ГКК об'ясняли необходимость проверки таких ячеек, обыкновенно, большим процентом служащих, имеющихся в этих ячейках. ЦКК в большинстве случаев не удовлетворялась этими об'яснениями и требовала дополнительных сведений о том, чем вызывается партпроверка таких ячеек. При разрешении в отдельных случаях вопросов о проверке производственных и деревенских ячеек ЦКК подходила к каждой организации в отдельности и разрешала проверку, исходя конкретно из условий каждой организации. Например, в Гомельской организации было разрешено произвести партпроверку местечковых ячеек, где было большое количество служащих торговых предприятий; Владимирской организации разрешено было провести проверку 12 волостных ячеек, где количество служащих достигало 90%, а крестьяне, не порвавшие связи с землей, насчитывались единицами.

В отношении подбора проверочных комиссий на местах целому ряду организаций были даны указания о том, чтобы в проверочные комиссии были выделены рабочие от станка, так как в этом отношении в некоторых организациях имелись недостатки и проверочные комиссии составлялись исключительно из ответственных работников.

Бывали случаи отвода со стороны ЦКК из состава провкомиссий товарищей, вышедших из других партий и примкнувших к нашей партии в период 1919—20 гг.

В некоторых национальных организациях состав провкомиссий не удовлетворял ЦКК по своему национальному признаку. Например, в Башкирской, Киргизской и др. организациях наибольшее количество членов провкомиссий были русские, поэтому ЦКК было дано задание этим организациям о вводе в состав провкомиссий членов партии, принадлежащих к данной национальности.

Выезды членов ЦКК на места для руководства и инструктирования.

В руководстве партпроверкой ЦКК не ограничивалась только письменными циркулярными указаниями, а для более подробного инструктирования и руководства посылала своих членов на места. Инструктирование, главным образом,

коснулось наиболее отдаленных от центра организаций и тех, в которых в данном руководстве ощущалась необходимость. ЦКК не посылала своих членов в те организации, где на месте работали члены ЦКК, в таких случаях руководство проверкой осуществлялось ими непосредственно, например, в Сибири, на Украине, Урале и т. д.

Кроме того, ЦКК были использованы для инструктирования на местах работавшие в центре члены ЦКК, выезжавшие в организации на партконференции и по другим заданиям ЦК и ЦКК. По окончании проверки в организациях, для большего ознакомления с проведением партпроверки на месте и исправления допущенных местными КК недочетов, ЦКК посылались специальные комиссии, коим поручалось рассмотрение апелляционных дел по партпроверке. Такие комиссии посылались во все организации, за исключением некоторых, куда из-за малого числа апелляций,—всего 4—5—выезд не вызывался необходимостью.

Устное инструктирование приезжающих в ЦКК.

Кроме руководства путем выездов отдельных членов и комиссий ЦКК на места, недочеты, имеющиеся в работе по проверке исправлялись через живую связь ЦКК с местными КК, которые были проинструктированы через своих представителей со стороны Орг.-Инструкторского отдела ЦКК. Нередко практиковались вызовы представителей ГКК, использовывались члены ГКК, приезжающие по другим делам.

В ЦКК, путем живого обмена мнений с представителями местных КК, производилось исправление допущенных недостатков, инструктирование о наиболее целесообразных мероприятиях по проверке, например: проверку в уездных организациях рекомендовалось проводить после учета опыта проверки ячеек в губернском городе. Как подчеркивали места в своих отчетах, рекомендуемые меры являлись наиболее целесообразными и достигали положительных результатов.

Заслушивание докладов членов ЦКК на засед. Секретариата и пленумов.

Все предварительно разработанные вопросы руководства партпроверкой обсуждались на заседаниях Секретариата, Президиума и пленума Парткоnлегии. Так, были рассмотрены все вопросы, относящиеся к подготовительной работе: утверждение планов, списки ячеек, состав провкомиссий. Кроме того, были заслушаны отчеты как представителей местных КК, так и посылаемых на места членов ЦКК. Для широкого обсуждения учета всей проверочной работы вопросы проверки были поставлены специальными докладами на II и V пленумах ЦКК.

Последний из этих пленумов ЦКК, происходивший 10 сентября 1925 года, заслушав доклад о предварительных итогах партпроверки, принял постановление о разработке выводов и предложений из результатов проверки и внесения их по согласованию с ЦК на XIV С'езд нашей партии.

II.

Подготовительная работа на местах.

Освещение в печати задач и целей партпроверки.

Постановление XIII С'езда партии о партпроверке производственных ячеек понималось отдельными партийцами что это будет на подобие чистки 1921 г., а также частично связывалось с только что окончившейся партдискуссией.

Наличие такого понимания в некоторых организациях целей и задач проверки требовало вполне ясного и исчерпывающего освещения в печати. Поэтому местными руководящими парторганами было обращено самое серьезное внимание на широкое освещение задач партпроверки. Так, напр., пленум харьковского губкома по докладу ГКК постановил: «начать усиленную кампанию агитационного характера, освещая широко в местной печати роль и значение проверки».

Большинство КК помещало в местной прессе ряд самостоятельных статей с освещением задач и целей партпроверки и, кроме того, перепечатывало ст.ст. тт. Ярославского, Сольца и др., а также и инструкции по проверке. В печатаемых статьях организации осветили общие задачи партпроверки и рассеяли наметившееся тревожно приподнятое настроение подлежащих проверке партийцев. Только в немногих окраинных организациях, напр., Калмыцкой, Астраханской и др. вопросы партпроверки были освещены недостаточно.

Ленинградская ГКК по этому вопросу имела прямо противоположную точку зрения, указывая в своем докладе от 1-го октября с. г., что она «решила не проводить широкой кампании по освещению общих вопросов проверки в печати, так как, вынося этот вопрос на широкое обсуждение беспартийной массы, таковая могла использовать это, как наличие неблагополучия внутри партии».

Составление местными КК списков ячеек и календарных планов.

В большинстве организаций, за исключением Курской и немногих других, число предполагавшихся к проверке партийцев довольно резко разошлось с числом фактически проверенных. В Брянской организации, например, число первых оказалось в два раза меньше числа последних. Это отчасти об'ясняется плохой постановкой

учета парторганами состава организаций. Составление райкомами и укомами списков проверяемых местами иногда затягивалось непростительно долго, что многим местным КК не дало возможности приступить к проверке точно в указанное ЦКК время начала проверки для данной организации.

Одновременно местными КК составлялся свой календарный план проверки организации, применительно к срокам начала и окончания проверки, установленным ЦКК. Установление ЦКК для местных организаций начала и продолжительности проверки оказалось мерой чрезвычайно целесообразной, так как некоторые организации, как, например, Вотская, намеревались проверку закончить в течение одного месяца; с другой стороны, установление плана не давало возможности организации растянуть проверку на неопределенно продолжительное время. Кроме того, организации имели желание приступить к партпроверке, не проводя подготовительной работы.

Некоторыми организациями, начавшими первыми проверку, инструкция ЦКК пополнялась применительно к местным условиям и после утверждения Секретариата ЦКК, опубликовывалась в местной прессе.

Информация организации о задачах проверки.

Цели и задачи партпроверки, задолго до начала таковой на местах, освещались на партконференциях, на пленумах губкомов и ГКК, а также на общегородских и районных партсобраниях. Докладчиками выступали председатели и члены КК, или члены обкомов, губкомов и т. д. Обыкновенно, общие собрания, посвященные партпроверке, не устраивались в один и тот же день по всей организации, чтобы иметь возможность осветить этот вопрос лучшими докладчиками. Закавказская КК постановила освещению задач партпроверки посвятить специальный партдень по всей организации.

Везде выносились резолюции, что проверка необходима, своевременна и что партийцы должны в ней принять самое активное участие. Однако, во многих организациях отношение партийцев к проверке оказалось тревожно-выжидательным или пассивным. Гомельская ГКК, несмотря на достаточное число сделанных докладов о целях и задачах проверки, считает, что в организации «вокруг проверки не было создано партийно-общественного мнения, партийная масса слабо реагировала на ход проверки». Во многих парторганизациях цели и задачи проверки были освещены совершенно недостаточно, на что имеется ряд жалоб со стороны представителей провкомиссий на вытекавшие из этого обстоятельства трудности работы. Это подтверждает нижеследующий пример: одна из уездных ячеек Ульяновской организации, заслушав

доклад о задачах и целях партпроверки, постановила: «принять к сведению».

Подбор и состав провкомиссий. Одним из главных условий успешного проведения партпроверки являлся удачный подбор провкомиссий. В Ленинградской организации работники для проверки были выделены фабрично-заводскими ячейками.

Из выделенных партийцев Ленинградская ГКК членами провкомиссий назначала: «старейших и хорошо известных партийной организации членов». Курская ГКК в сорганизованные ей 4 провкомиссии выделила «все лучшее, что имелось в организации — они являются партийцами с дооктябрьским стажем, рабочими, связанными с массами, пользующиеся всеобщим уважением и с безукоризненным прошлым». Выдвигаемые райкомами и укомами кандидаты в члены провкомиссий тщательно просматривались ГКК и согласовывались с губкомом. Часть организаций «для обеспечения вполне об'ективного подхода к работе, считала более целесообразным назначить членами провкомиссий товарищей не из местной организации. Другие организации двух членов провкомиссий назначали из состава губернско-городской организации, а третьего вводили из состава местной организации, указывая, что «это дало положительные результаты, так как можно было более близко изучить проверяемых и последние в присутствии местного работника не стеснялись». Вводимый в состав провкомиссий представитель местной организации назначался ГКК из числа представленных укомом кандидатов и только в Калмыцкой организации выбирался общим собранием.

Сев.-Кавказская, окраинные и даже ряд центрально-промышленных организаций отмечают трудность соответствующего подбора членов провкомиссий. Дагестанская КК вначале опасалась, что организация сама не сумеет выделить необходимое для партпроверки количество работников. Для участия в проверке Одесской организации 7 членов провкомиссий были взяты из Донецкой организации. В Узбекистане из 7 областей партпроверку начали проводить только в 4 областях, так как на проверку всех областей одновременно сама организация не в состоянии была выделить необходимое число вполне подходящих работников.

В некоторых организациях председателями и членами провкомиссий входили члены ГКК, составляя в общем 20% состава провкомиссий, некоторые организации в состав провкомиссий вводили больший % членов КК; так, Карельская КК, имея в своем составе 7 чел., 5 из них ввела в провкомиссии. Необходимо отметить, что организации, имевшие в составе каждой провкомиссии члена КК, имели более выдержанный подход к проверяемым.

Состав проверочных комиссий по всему Союзу, за исключением Московской и Ленинградской, на 33,2% состоял из партийцев-подпольщиков. Кроме того, 35,5% состава комиссий составляли члены партии с 1917 г. Процент молодых по стажу членов провкомиссий сравнительно небольшой и выражается в следующих цифрах: членов партии с 1918 г.—18,2%, с 1919 г.—9,7% и с 1920—23 гг.—3,4%. В отношении членов проверочных комиссий с партстажем с 1919 г. и 1920—23 гг. необходимо отметить, что они относятся частью к рядовым рабочим от станка и к провкомиссиям национальных организаций, в коих старых членов партии почти не имеется.

По социальному составу провкомиссии состояли на 69,3% из рабочих. Участие служащих в провкомиссиях выразилось лишь в 8,4%.

В провкомиссию входило 74,5% ответственных работников, из них ответственных партийных работников 34,1%; в это число входят члены губкомов, члены ЦК национальных компартий и др., кроме того, в составе провкомиссий 19,1% составляли члены местных контрольных комиссий. В составе провкомиссий рядовые составляли 25,5%, при чем значительная часть из них—рабочие от станка.

В провкомиссиях по Московской и Ленинградской организациям подпольщики составляли значительно больший процент, чем средний по всему союзу, а именно: 55,5%. Кроме подпольщиков, московские и ленинградские провкомиссии имели в своем составе значительный процент членов партии с 1917 г. (42,5%), остальные 2% приходятся на членов партии с 1919 г. В этих двух организациях рабочие составляли 89,5% состава провкомиссий, при чем рабочие от станка составляли 50,3%, т.-е. немногим больше половины состава проверочных комиссий.

Местные КК и члены провкомиссий старались привлечь возможно большее число подпольных партийцев. Однако, Астраханская ГКК из имевшихся в организации 26 подпольщиков в провкомиссии выделила только трех, указывая, что «старые партийцы—невыдержанные и отсталые». В Марийской области с дооктябрьским стажем имелось всего два партийца, в Чувашской—5 чел., поэтому эти организации не могли выделить в провкомиссии подпольных работников. Окраины и некоторые национальные организации затруднялись выделить достаточное число партийцев рабочих у станка. В Амурской организации единственный член провкомиссии, являющийся рабочим у станка, имел партстаж с 1920 г.

Некоторые КК, как, напр., Закавказская, Дагестанская, Тамбовская и др. первые свои списки членов провкомиссий составили почти исключительно из одних ответственников (наркомы, прокуроры, зав. учреждениями). По Закавказью ЦКК не

нашла возможным утвердить эти списки и они были отосланы обратно для выделения в состав провкомиссий рядовых партийцев.

В национальных областях и республиках при конструировании провкомиссий вводились в состав комиссий члены партии данной национальности. Так, в Коми (Зырянской) организации из 18 членов провкомиссий—13 зырян. Но зато многие национальные организации совершенно не смогли выделить в провкомиссии подпольных партийцев, или выделяли их в крайне незначительном числе (Туркменистан). В Туркменистане члены провкомиссий из коренного населения в своем большинстве имели партстаж 1919—22 гг., из некоренного чаще всего служащие со стажем 1917—19 гг.

Необходимо указать, что **некоторые организации недостаточно внимательно отнеслись к подбору членов провкомиссий**, так как при более тщательном подборе имели полную возможность выдвинуть более лучших работников.

Судя по задаваемым вопросам и выносимым постановлениям можно сказать, что среди членов провкомиссий имелись мало развитые, даже иногда с обывательской психологией партийцы. Сталинградская ГКК в своем докладе указывает, что «по качественному составу провтройки в смысле политразвитости и способности ориентироваться в работе оказались вполне подходящими только на 60%. Этот % образцово работавших провкомиссий можно применить к значительному числу проверенных организаций. Образцово работавшие провкомиссии отличались выдержанностью подхода, ясностью вынесенных постановлений. Наоборот, в плохой провкомиссии председатель чувствовал себя неловко, проверяя более развитых партийцев, а члены провкомиссий чаще всего молчали, вследствие недостаточной политической развитости.

Череповецкая ГКК указывает, что члены провкомиссий, уклонившиеся в сторону проверки политзнаний, сами недостаточно ориентировались в политических вопросах. Так, например, член провкомиссии, получив правильный ответ о времени появления декабристов, старался проверяемого уверить, что декабристы появились в 1905 г.

Руководство местными КК проверкой.

Местными КК на проверку были брошены лучшие силы, так, что в некоторых организациях оставшимся членам КК было иногда трудно справиться с повседневной работой. Часть членов КК работала непосредственно в провкомиссиях, а другая часть была выделена для общего руководства проверкой.

В закавказской организации это руководство проверкой осуществлялось центрпроверкомами, а в ряде губернских организаций—губпроверкомами. В большинстве организаций про-

веркой руководила непосредственно партколлегия а местами— президиум ГКК.

Инструктирование провкомиссий.

В Московской организации проверка первых 5—6 ячеек была проведена с предоставлением проверяющим полной свободы в выборе подходов и методов в работе с целью определения и выявления таковых, после чего была выработана инструкция по проверке и проведено несколько инструктивных совещаний с членами провкомиссий. Большинство же организаций, приступив к партпроверке, уже имели перед собой опыт проверки Пензенской, Московской, Ленинградской организаций, а также инструкции ЦКК. Тщательно проведенное инструктирование членов провкомиссий дало возможность в значительной степени избежать ряда ошибок, допущенных организациями, проводившими партпроверку первыми. Инструктирование было проведено всеми организациями, но в различной степени. Такие инструктивные совещания членов провкомиссий созывались не только в губернском, но местами даже и в республиканском масштабе (Закавказская). На этих совещаниях провкомиссий в большинстве организаций участвовали также представители райкомов, укомов, губкомов.

На этих совещаниях в ряде организаций (Курская и др.) были даны указания, что при проверке необходимо выяснить связь проверяемого с беспартийной массой, его активность, уклоны, личную жизнь, соответствие занимаемой должности, насколько он правильно проводит партлинию, его действительную работу. Проверяемым хозяйственникам рекомендовалось задавать вопросы, выясняющие их знания по своей отрасли работы. Курская ГКК рекомендовала нажим на теоретические вопросы в отношении партийцев со средним образованием. Результаты таких совещаний в некоторых организациях были зафиксированы в виде инструктивных писем, в которых удачно были даны указания по основным вопросам проверки. Эти инструктивные памятки значительно способствовали успешному проведению партпроверки.

Проинструктированные провкомиссии, проверив 1—2 ячейки вновь созывались на совещание, где конкретно указывалось на допущенные в работе недостатки, выпрямлялась линия подхода и намечалась линия дальнейшей работы. Инструктивных совещаний в каждой организации было от двух и более. Сравнивая в ряде организаций протоколы первых и дальнейших заседаний одной и той же провкомиссии, после вторичного инструктирования провкомиссия имела настолько резкое изменение подхода, что создается впечатление работы двух отдельных провкомиссий со взаимно противоположными подходами. Инструктирование провкомиссий продолжалось непрерывно в течение всей работы путем посещений заседаний провкомиссий членами, председателями ГКК и дачи на места со-

ответствующих указаний. Председатели и члены провкомиссий также почти ежедневно заходили в партколлегию, выясняя спорные вопросы и делясь впечатлением работы. Инструктирование провкомиссий, работающих в уездах, производилось путем посылки ГКК ряда директивных писем (Ульяновская, Саратовская и др.), а также выездами членов и председателей КК на места. В краевых организациях для руководства партпроверкой на местах были делигированы члены КК. В Тверской организации выездов членов ГКК на места не было, так как «провкомиссии были достаточно инструктированы, а также в виду отсутствия членов ГКК в связи с отпусками». Выездов членов ГКК на места не было также в Астраханской организации.

Успешный ход проверки зависел не только от подбора провкомиссий, но и от создания благоприятных условий работы, между тем, Закавказская КК в докладе об итогах проверки, указывает: «Состав провкомиссий был настолько перегружен своей основной работой, что не мог уделять достаточного внимания работе проверки».

В ряде организаций (Тульская, Татарская, Нижегородская и друг.), вследствие того, что партпроверка растянулась на слишком долгое время, состав провкомиссий успел измениться. Во многих организациях приходилось снимать с работы по проверке того или иного партийца в виду полной невозможности без ущерба для учреждения отрывать члена провкомиссии так долго от своей основной работы. В ДВО имелся случай снятия партийца с проверки, вследствие неприязненных отношений между парткомом и местными КК. Частая смена членов провкомиссий влияла на проверку отрицательно.

Большинством организаций было сделано чрезвычайно важное упущение. Чтобы иметь к проверяемым выдержанный одинаковый по всей организации подход, члены провкомиссий должны были иметь ясное представление о состоянии и болезненных явлениях данной организации. Только тогда члены провкомиссий могли себе ясно представить, что они могут и что должны требовать от каждого проверяемого в отдельности, а также—насколько широко и в какой степени должно применяться партвзыскание. Такое инструктирование членов провкомиссий о состоянии всей организации в целом—и уездов в отдельности—было проведено только в Новгородской и отчасти во Владимирской организациях. Необходимо отметить, что проверка в этих двух организациях была проведена, в общем, гораздо лучше, чем в ряде других.

Большое значение в работе провкомиссий имел удачный подбор секретарей провкомиссий, на что большинством организаций не было обращено должного внимания. Ряд орга-

низаций после проверки жалуется, что протоколы составлены весьма неудачно, или что в них важное упущено, а записано несущественное. Достаточно хороший подбор секретарей провкомиссий был произведен только немногими организациями (Нижегородской, Владимирской, Курской и др.).

Учет опыта проверки по губернско-городским организациям.

При проведении партпроверки большинство организаций придерживалось строгого порядка: в начале к проверке приступали только в губернско-городской организации одни председатели всех провкомиссий (Харьковская), или весь состав провкомиссий (Ярославская и др.). После накопления известного опыта в работе, часть провкомиссий направлялась в уезды, а губернско-городскую организацию продолжали проверять оставшиеся члены провкомиссий. Выделяя для проверки всей организации 4—8 провкомиссий, ГКК сумела в своей организации найти необходимое число подходящих работников, а главное,—смогла над небольшим числом провкомиссий осуществлять полное руководство.

Только отдельные губернии (Вологодская, Амурская) к партпроверке приступили одновременно по всей организации. Дальне-Восточная КК сперва тоже предложила всем губорганизациям партпроверку проводить сразу во всех местах организаци, но вскоре это постановление отменила, предложив в первую очередь проверять исключительно губернские городские организации. Астраханская ГКК по местным условиям предполагала проверку начать с уездов, но фактически провела ее одновременно по всей организации. Однако, одно из условий успешного проведения партпроверки—выделение небольшого числа провкомиссий,—большинством организаций не было достаточно учтено. В Закавказье, на Украине и т. д. проверку проводили чрезмерно большим числом провкомиссий. что, с одной стороны, заставило местные КК не быть достаточно требовательными к выдвигаемым кандидатам в провкомиссии, а, с другой—не давало возможности осуществлять над провкомиссиями того полного и внимательного руководства. которое, главным образом. и гарантировало проведение твердой выдержанной линии проверки. Это ярко выявилось на проверке Саратовской организации, где, несмотря на вполне удовлетворительный состав провкомиссий, вследствие большого числа последних был допущен ряд недочетов в работе. Организации которые проводили проверку небольшим числом провкомиссий и придерживались строго определенного порядка работы, несмотря на наличие ряда неблагоприятных условий, проверку провели более или менее удовлетворительно. Выделение Узбекистанской ЦКК на всю республику 8 провкомиссий и постановление провести проверку только этими провкомиссиями—отчасти об'ясняется серьезным учетом вышеуказанных обстоятельств.

Освещение в печати предварительных итогов проверки.

Начав проверку первых ячеек, члены провкомиссий и присутствовавшие на проверке члены КК, стали помещать в местной прессе ряд заметок с изображением отдельных моментов и фактов из работы провкомиссий. Эти заметки в ряде организаций (Закавказская, Сибирская и др.), представляя из себя одно лишь голое описание фактов, самих по себе отрицательных, но без критического их разбора и правильного освещения, давало недостаточное представление о целях партпроверки.

Это обстоятельство вскоре было учтено КК и поэтому в дальнейшем в печати начинают помещаться заметки, освещающие ряд выявленных проверкой фактов с правильным их анализом. Выявив в процессе проверки неправильное понимание партийцами задач и целей проверки, местная пресса соответствующими статьями старалась исправить этот недостаток предварительного освещения. Председателями и членами провкомиссий помещались в прессу отчеты-заметки о проверенных ячейках, фамилии исключенных провкомиссиями почти повсеместно в процессе не опубликовывались. Только в Забайкальс (и еще в 2—3 организациях) постановления троек об исключении, даже без согласования исключения с ГКК, печатались подробно в местной прессе. Это повело к ряду нежелательных явлений, так как многие исключенные провкомиссиями впослед ствии были восстановлены и пред'явленные к ним обвинения были опровергнуты.

По мере выявления партпроверкой отрицательных сторон состояния ячеек и ряда болезненных явлений—в прессе начали помещаться статьи с их освещением и с попыткой дать анализ таковых. Однако, громадное большинство этих статей не поставили перед собой задачу практического разрешения ряда организационных вопросов и изучения отрицательных явлений, а ограничились общими пожеланиями. Тем не менее, даже одна лишь постановка этих вопросов перед партией имела громадное значение.

Ряд этих вопросов получил соответсвующее освещение и разрешение в постановлениях ЦК. ЦКК и в отдельных статьях тов. Ярославского и других.

Методы работы провкомиссий.

Постановка проверки

Партпроверка повсеместно проводилась провтройками, за исключением Череповецкой организации, где работали проверочные пятерки. Большим числом членов провкомиссий Череповецкая ГКК надеялась избежать возможных в процессе работы ошибок.

Партпроверка везде и всюду проводилась согласно инструкции ЦКК. Обыкновенно до начала проверки на закрытом общем собрании в присутствии провкомиссии заслушивался

доклад секретаря ячейки о работе ячейки за 3-месячный или еще более продолжительный срок. Затем председатель провкомиссии делал информационный доклад о целях и задачах проверки, после чего приступали к индивидуальной партпроверке. До беседы с проверяемыми провкомиссия просматривала их личные дела, данные секретарем ячейки характеристики и весь поступивший материал. Составленные секретарем или имевшиеся в бюро ячейки характеристики проверяемых во многих организациях наполовину оказывались не соответствующими действительности. В некоторых организациях характеристики партийцев были, например, таковыми: «т. М. фантазер» (Сибирь). Беседы с проверяемыми обыкновенно продолжались минут 30—45, иногда затягивалась до двух часов (чаще всего с исключаемыми), имелись случаи 4—6-часовой (Гомельская) и даже 7-часовой беседы (Закавказская). В большинстве организаций партийцев проверяли наедине, во Владикавказской организации провкомиссия вызывала сразу 3 проверяемых.

В виде опыта в ячейке нарсвязи Брянской организации была проведена взаимная проверка друг друга на общем закрытом партсобрании в присутствии членов провкомиссии. Партийцы давали друг другу характеристики, и вопрос об оставлении в партии каждого проверяемого ставился на общее голосование, после чего провкомиссия произвела уже индивидуальную проверку. Характерно, что голосованием общего собрания было решено всех оставить в партии («взаимная амнистия»), между тем, при индивидуальной проверке четверо было провкомиссией из партии исключены. В Тамбовской организации характеристики друг другу проверяемые давали на закрытом общем собрании в присутствии провкомиссии. В Бакинской организации на открытом партийном собрании в присутствии провкомиссии и беспартийных сперва заслушивался отчетный доклад секретаря о работе ячейки, а потом партийцы давали друг другу характеристики. Присутствовавшие беспартийные рабочие делали свои замечания по поводу работы ячейки, а также давали отводы проверяемым коммунистам. В Терской организации доклады о работе ячейки и задачах проверки сперва заслушивались на закрытом общем собрании, а потом уже вторично на открытом с участием беспартийных. В Сунженской организации (Сев. Кавказ) в некоторых станицах (Троицкая) созывался станичный сход, где на кругу происходило обсуждение и голосование каждого местного коммуниста, после чего производилась индивидуальная проверка. В Уральской области (Казакстан) была проведена коллективная партпроверка. На общем партсобрании партийцы давали друг другу характеристики, после чего провкомиссия и присутствовавшие партийцы задавали проверяемому ряд вопросов, после которых один из членов провкомиссии давал про-

веряемому общие указания об его ошибках и тут же выносилось постановление провкомиссии.

Своеобразно был разрешен Ленинградской организацией вопрос о проверке ответственных работников. Как только выяснился чрезмерно жесткий подход провкомиссий к проверяемым, губком немедленно обратился в ГКК с просьбой «взять под свое непосредственное руководство проверку всех руководителей госучреждений, назначенных губкомом», на что ГКК предложила всем провкомиссиям упомянутых партийцев не проверять, а вместе с их личными делами направлять для проверки непосредственно в ГКК.

Взаимоотношения провкомиссий с парторганами.

В большинстве организаций работа провкомиссий протекала в самом тесном контакте с парт'органами, только местами имелись исключения. Так, секретари Моздокского и Приумского райкомов— (Сев. Кавказ) требовали, чтобы провкомиссии работали под непосредственным контролем и руководством райкома. Бийский уком требовал от провкомиссии представить план работы и вмешивался в выносимые провкомиссией решения. Наоборот, председатель Кимрской провкомиссии (Тверской губ.) на общегородском собрании после партпроверки заявил, что «провкомиссия работает по директивам ЦКК и ничего общего не имеет с губкомом и, тем более, с укомом». На Урале имелись заявления, что «работа провкомиссий не согласована с райкомами».

Общие недочеты работы провкомиссий.

Партпроверка очень много потеряла, вследствие плохого ведения провкомиссиями своих протоколов. Во многих организациях протоколы провкомиссий часто состоят всего из нескольких строк: «слушали» Степин, В. И., канд. с 1924 г., п. б. № 3501, из крестьян; постановили: проверен» (Тульская). Часто отсутствуют указания на занимаемую должность проверяемого, его социальное происхождение, работу во время революции. Наиболее характерные вопросы проверяемому и его ответы фиксировались только в немногих организациях, а полные протоколы со всеми вопросами и ответами имеют только единичные провкомиссии. Необходимо отметить, что как ни трудно составлять такие протоколы, они являются чрезвычайно ценным материалом для изучения как правильности партпроверки, так и состояния парторганизации.

Вторая важнейшая задача партпроверки—подробное изучение состояния ячеек, — некоторыми организациями была проведена недостаточно.

Ряд постановлений провкомиссий составлен крайне неудачно. В этом отчасти вина самих КК, так, например, Ульяновская ГКК рекомендовала провкомиссиям придерживаться образца постановления: «проверен без замечаний», что провкомиссии поняли, как директиву по-

дробно отмечать в протоколах все замечания, которые заслуживают проверяемые. Приведем некоторые примеры постановлений провкомиссий: «пропустить без замечаний» (Ульяновская, Костромская. Иваново-Вознесенская), «ничего предосудительного не замечено» (Владимирская, Калужская), «имеется коммунистическое чутье—в партии оставить» (Ульяновская), «Морозова проверена, можно утвердить» (Тверская), «членом РКП утвердить с марта 1923 г.» (Кабардино-Балкарская), «считать т. Ермолаева членом РКП» (Нижегородская), «товарищ вышел из крестьянской среды, компрометирующих поступков нет»,— «никаких заявлений не поступало, в склоках и группировках не замечен и склонности к ним не имеет, в рядах РКП оставаться может» (Калужская), «проверен—хороший товарищ» (Сев.-Кавказ.). «За употребление спиртных напитков, за склонность к многоженству, и за нетактичные уклоны с нежелательным лицом об'явить выговор; в целях раз'единения с нежелательным лицом снять с ответственной должности и перебросить к станку» (Ярославская).

Подход к проверяемым

Причины неправильного подхода.

Необходимо отметить, что в момент начала партпроверки в партии имелся ряд болезненных явлений; особенно сильно последние чувствовались в непроизводственных ячейках. Не только часть рядовых, но и многие ответственные работники совершенно не стремились к развитию, между тем, как введение НЭП'а пред'являло к партийцам в этом отношении ряд повышенных требований. Некоторая часть служащих, учащихся исключительно увлекались службой, учебой, не уделяя партработе никакого внимания. Партпроверка потребовала от каждого партийца отчета о его знаниях, а также активности в партработе. А последняя во многих непроизводственных ячейках оказалась поставленной крайне неудовлетворительно. Многие члены провкомиссий, являющиеся рабочими у станка, сразу не учли общую слабость всей работы непроизводственных ячеек и к каждому проверяемому пред'являли полноценное требование об его активной партработе, в то время как таковой быть не могло, вследствие слабости работы всей ячейки в целом. Необходимо также указать, что некоторые члены провкомиссий, в своем большинстве не являющиеся партработниками, неправильно понимали партобязанности, что влекло за собой ряд незаслуженных исключений. Члены провкомиссий совершенно неожиданно для себя натолкнулись на почти сплошную политнеграмотность проверяемых служащих, учащихся, несмотря на то, что они имели более высокий культурный уровень, чем рабочие. Местами состав проверяемых служащих оказался также не особенно доброкачественным. Отсутствие партработы, политнеграмотность, служба в тыловых учреждениях—вызвали

жесткий подход провкомиссий. На это указывает ряд вынесенных постановлений: «принимая во внимание, что за время пребывания в рядах партии активно себя не проявил, парт'обязанностей не несет—из партии исключить» или: «партработу не ведет, на фронтах не был—исключить» (Ленинградская).

Такой подход давал высокий процент исключаемых.

Карательный подход. Дальне-Восточная КК отмечает, что Забайкальский губком дал устную директиву «проводить проверку так, чтобы организация чувствовала ее» («пустить пыль над Читой»). В Тульской организации провкомиссии обратились ко всему населению через расклеенные об'явления с призывом придти на помощь путем дачи сведений о проступках проверяемых. Кроме этого, провкомиссии помещали такие же об'явления в местных газетах. Однако, таких заявлений поступило всего 2—4. Проведенной проверкой осталась недовольна сама Тульская ГКК, указывая в своем отчетном докладе, что «проверка некоторых ненужных элементов не выявила и их придется выявлять в порядке общей работы». В одном из своих докладов в ЦКК курская ГКК с чувством удовлетворения указывает, что в организации, в связи с партпроверкой «настроение приподнятое, но спокойно уравновешенное». Это «приподнятое настроение» не покидало ни на минуту провкомиссию, работавшую в Щигровском уезде, что видно из ее отчета: «Замечались увиливания от партпроверки и только после категорического распоряжения комиссии об'явить неявившимся, пусть они не допускают мысли о том, что их минует чаша сия—в означенный день и час заставила всех явиться, как одного, и каждому было вынесено соответствующее взыскание по делам их». В Грузии активная работница женотдела была снята с работы за то, что на заданный ей провкомиссией вопрос позволила себе улыбнуться.

Карательный подход к проверяемым в том или другом виде был проведен значительным числом провкомиссий, что видно из вынесенных постановлений.

В Костромской организации член партии с 1923 г., 41 г., столяр, член правления ЕПО—за вступление в партию в период мирного благополучия (23 г.) был из партии исключен. Костромская организация многих, вступивших в партию «в период мирного благополучия» (23 г.), рассматривала, как примазавшихся.

В Курской организации член партии с 1920 г. в Красной армии с 18 по 22 г.—пройдя проверку, выпил со своими знакомыми; провкомиссия, усматривая в его действиях «вызывающие пренебрежительное отношение к моменту проверки»—исключила его из партии. В этой же организации провкомиссия вынесла выговор «за преувеличение своего авторитета», выразившееся в том, что проверяемый «в анкете аттестует себя, как «работника уездного масштаба», а в действительности является работником волмасштаба».

Местами наблюдалось нетоварищеское отношение к проверяемым (Самарская и другие организации). В отдельных случаях имелось даже грубое обращение с проверяемыми. Так, председатель Ковровской провкомиссии (Владимирская), выступая на общем собрании с докладом об итогах партпроверки, допустил грубые выражения по адресу привлеченных, что произвело на партийцев неприятное впечатление. В Кимрском уезде (Тверская) провкомиссия обходилась грубо, так что многие проверяемые после резких вопросов — терялись. Когда секретарь ячейки на общем собрании выступил с критикой работы этой провкомиссии, то председатель последней заявил, что «после всего мною слышанного—секретарь ячейки здесь оставаться больше не может».

Отношение проверяемых к проверке. Напряженное состояние подлежащих проверке партийцев в той или другой степени чувствовалось в ряде организаций, местами переходя даже в паническое, как например, в Одесской организации, где от партпроверки «сбежало около 150 подлежащих проверке партийцев».

В значительной части организаций отношение проверяемых к партпроверке было пассивное. Последнее частично об'ясняется боязнью проверяемых, чувствовавших за собой ту или другую вину перед партией.

Так, в Самарской организации некоторых партийцев перед проверкой «трясло, как в туркестанской лихорадке», а «партмасса к проверке относилась пассивно». В Ярославской губернско-городской организации «развитые» партийцы к партпроверке относились иронически, называя ее «чисткой», «исповедью», и только от немногих партийцев можно было услышать, что проверка заставила крепко задуматься над всем, проанализировать все свои поступки, работу и от этого получалась большая польза.

В Саратовской у некоторых проверяемых чувствовалась растерянность, были случаи употребления валериановки для успокоения, двое упали в обморок. В Уральской (Казакстан), Закавказской, Дальне-Восточной, Ярославской—некоторые проверяемые, преимущественно женщины, были доведены вопросами провкомиссии до слез. Во Владимирской организации член партии с 1919 г., 24 лет, работница, учащаяся педтехникума, получив от провкомиссии указание, что она не дает точных ответов на задаваемые вопросы—заплакала. В Амурской организации, где также была дана косвенная директива «пустить пыль», проверенный, державшийся во время проверки спокойно, при об'явлении о его оставлении в партии, от радости заплакал. На Украине некоторые проверяемые так разнервничались, что не могли даже дать провкомиссии ответов о количестве семьи или о своем возрасте.

В Армавирской организации (Сев.-Кавказ) партиец-рабочий, по его словам, «входил в комнату с трепетом и дрожью.

а вышел радостный и удовлетворенный». В Ставропольской организации «проверяемых трясло», в Кубанской—«скрыто волновались», на Урале имелось нервничание и напряженность. В Перми для успокоения необходимо было поместить в прессе особую статью.

В большинсве проверенных организаций не только партмасса, но и многие бюро ячеек к проверке относились формально, пассивно, не оказывая активного содействия в работе. Одна из Курских провкомиссий даже вынуждена была обратиться в ГКК с жалобой на бюро ячейки губсуда на полное игнорирование работы провкомиссии. Секретарь одной из проверяемых ячеек Ставропольской организации предупреждал всех партийцев ячейки, чтобы они держали язык за зубами и не вскрывали недостатки ячейки и проверяемых.

Скрытность наблюдалась в ряде организаций. Многие провкомиссии жаловались, что вследствие такого отношения совершенно невозможно выявить действительное лицо проверяемых, а это дало возможность остаться в рядах партии чуждому и разложившемуся элементу. Последнее подтверждает случай с проверенной ячейкой НКФ Закавказья. Первая провкомиссия нашла ячейку вполне здоровой и даже признала ее за одну из образцовых. После убийства спеца С., вторая провкомиссия 6 человек исключила, как чуждых и разложившихся. Отдельные КК (Смоленская, Чувашская) указывают, что проверенные и оставленные в партии часто через несколько дней после арестовывалась по обвинению в уголовных, главным образом должностных преступлениях.

Пассивное отношение к проверке явно характеризуется вынесенным постановлением общих собраний ячеек камышинской организации (Саратовской губ.) по докладу председателя провкомиссии о результатах проверки: «согласиться с выводами провкомиссии и по докладу прений не вести, ибо провкомиссия больше нас знает».

Партпроверка заставила партийцев обратить серьезное внимание на свои познания. Партийцы бросились в библиотеки, в книжные лавки за соответствующей литературой. Ряд организаций указывает, что пробужденное партпроверкой стремление к учебе после проверки усилилось. Но имеются заявления и обратного характера, так, например, Тамбовская контрольная комиссия указывает, что часть проверенных партийцев забросили всякую учебу, говоря: «гроза прошла, теперь можно книжку по боку». Амурская—«проходит проверка, вместе с ней проходит и интерес к пополнению своих знаний». Но в общем партпроверка заставила значительную часть партийцев охотно или неохотно взяться серьезно за политобразование, многие партийцы стали

также регулярно выписывать газеты и журналы.

Уклон в сторону проверки политзнаний.

Главный уклон у большинства провкомиссий—в сторону проверки политзнаний. В начале партпроверки во многих постановлениях провкомиссий политнеграмотность фигурировала, как причина исключения из партии. Примеры исключения даже рабочих за политнеграмотность можно найти во многих организациях, при чем, при исключении совершенно не приняты во внимание обстановка, работа, заслуги. Местными КК повсюду были приняты решительные меры против такого жесткого и неправильного подхода провкомиссий.

Наоборот, в начале проверки Уральская областная проверочная комиссия дала директиву по политзнаниям быть требовательными, не останавливаясь перед исключением, и только особым постановлением ОКК этот подход провкомиссий был круто изменен. В Ярославской организации по политзнаниям проверяемому задавалось до 25 вопросов. Одна из саратовских провкомиссий выносила свои постановления по следующему образцу: «проверен, уклонов не наблюдалось, в пределах политминимума развит удовлетворительно».

В Астраханской организации проверяемому, ответившему правильно на заданные ему 23 вопроса, провкомиссия предложила в 6-месячный срок ликвидировать политнеграмотность. На Украине имелись случаи исключения рабочих на сроки с предложениям за это время изучить устав и историю партии. Проверяемому предложено в 6-месячный срок изучить конституцию и историю РКП и сдать экзамен перед райкомом (Тульская орг.), другому члену партии с 20 г.—«Политподготовка слаба, исключить на 1 год с правом обратного вступления при условии сдачи соответствующего экзамена» (Грузия).

Вопросы и ответы по проверке, зафиксированные некоторыми провкомиссиями, сплошь и рядом касаются только одних политзнаний, так что создается впечатление, что по этим организациям не провели партпроверку, а скорее политпроверку (Немреспублика и др.).

Жесткий подход к женщинам.

Несмотря на указания ЦКК на особенно осторожный подход к проверяемым женщинам, в ряде организаций (Гомельской, Украина и др.), был проведен неправильно жесткий подход. Эти примеры настолько характерны, что некоторые необходимо привести полностью.

1) Солодова, член партии с 20 г., 25 лет, из чернорабочих, безработная, исключена за политнеграмотность, пассивность, отрыв от партии; указания Солодовой, что она имеет грудного ребенка, не были учтены провкомиссией (Брянская).

2) Осипова, канд. с 23 г., 32 лет, из рабочих, безработная, партработу ведет по заданиям укома, политзнание слабое, партсобрания не посещает по болезни,—исключена из кандидатов временно до полного выздоровления (Владимирская).

3) Сулина, канд. с 21 г., 25 лет, из крестьян, окончила губпартшколу и краткосрочные курсы Зиновьевского университета, партсобрания посещает нерегулярно из-за ребенка — «совершенно безнадежный член партии для активной работы, исключить, как баласт» (Владимирская).

На Украине, вследствие такого неправильного жесткого подхода к женщинам, процент исключенных из партии женщин оказался на 2,8 больше процента исключенных провкомиссиями мужчин (к числу проверенных).

Необоснованные и жесткие партвзыскания. Поверхностный подход слабых провкомиссий во многих местах вылился в ряде необоснованных исключений, так, например, партийцы, исключенные провкомиссиями за уголовные преступления (должностные преступления), за некоммунистические поступки (хулиганство и др.),—ГКК были восстановлены и полностью реабилитированы, так как произведенным расследованием эти обвинения не подтвердились.

Много необоснованных исключений имелось за пассивность, отрыв от партии. Вследствие такого неправильного жесткого подхода, были из партии исключены партийцы, совершившие проступки, не заслуживающие исключения, а также исключались недавно вступившие в партию рабочие, которым пред'являлись непомерно большие требования по политзнаниям. Достойно быть отмеченным постановление одной из провкомиссий Армении: «Ф., кандидат с 22 г., крестьянин-батрак, служил в Красной армии, политически не развит, бросается в глаза его крестьянская забитость, беспросветность, тупоумие— исключить, как баласт». Между тем, эта провкомиссия оставила в рядах партии нескольких кулаков, имеющих по 2—3 батрака каждый, предложив им организовать коллективное хозяйство. В Калужской, Ленинградской организациях ко многим партийцам было применено условное исключение, во Владимирской—исключение до ликвидации задолженности. В той же Владимирской организации партийку, исключенную провкомиссией, как психически ненормальную, ГКК восстановила, как нормальную. В Архангельской организации одна из провкомиссий постановила: «дать партнагрузку партийцу», не совсем психически нормальному, «нуждающемуся в лечении». В отдельных случаях мотивами исключения из партии служили: «кокетничание с женщиной в служебное время», «непризнание своих ошибок» (Владимирская), «неискреннее отношение к партпроверке» (Гомельская).

В некоторых организациях был вынесен также ряд необоснованных выговоров и др. партвзысканий за проступки, при расследовании не подтвердившиеся или оказавшиеся проступками, за которые проверяемый уже понес соответствующее партвзыскание. Многие провкомиссии, узнав от самого проверяемого, вследствие его правдивости, что он недавно выпил, но

об этом никто не знает,—выносили ему партвзыскание (Самарская и др.).

Немногие провкомиссии проявили незнание линии партии в некоторых вопросах, например, в вопросе о хозобрастании Так, члена партии с 17 г., крестьянина, имеющего собственное хозяйство и стремящегося расширить таковое,—провкомиссия предлагает Укому оторвать от хозяйства, усматривая здесь хозобрастание (Костромская). Отдельные провкомиссии предлагали «изжить крестьянскую идеологию», или указывали, что проверяемый—«имеет серьезный крестьянский уклон» (Самарская, Грузия). В Псковской организации член партии с 17 г., служивший в Красной армии, имеющий свое сельское хозяйство, исключен провкомиссией за недисциплинированность, выразившуюся в нежелании подчиниться постановлению укома о переброске в другую волость.

На мелочное, придирчивое отношение к проверяемым указывает ряд постановлений: «посбавить спесь», «много о себе думает», «слишком развязен» (Ярославская). «многоречив. страдает некоторым самомнением» (Армения), «занимаемой должности соответствует, изжить франтовство», «предложить серьезно обращаться во время речи и разговоров», «поменьше выпивать» (Грузия), «считать проверенным, предложить подтянуться», «изжить излишнюю самоуверенность в своей работе», «имеет большой апломб», «поставить на вид за танцы среди беспартийной массы», «изжить недостатки, которые имеются у шофферов».

Задаваемые провкомиссиями вопросы. Многие провкомиссии проверяемым задавали одни и те же вопросы. Некоторые из этих вопросов были такие, которые не имели никакого отношения к партпроверке, «какую параллель можно провести между уровнем моря и трудовым процессом?» (Калмыцкая), «Где скорее будет революция—в Америке или в Китае?» (Тверская), Иногда имели место такие вопросы: «Что гласит § 13, 63 устава партии?» (Иваново-Вознесенская, ДВО), «Когда и отчего умер т. Нариманов?» (Ярославская). «Какой стиль должен быть в нашей работе?», «Где был Ильич в 1895 году?» (Самарская), «Как дело обстоит с Японией и Турцией?», «Кто теперь вместо царя?» (ответ: «Был Ленин, теперь Рыков»)—(Астраханская).

Многие провкомиссии задавали недопустимые бытовые интимного характера вопросы: «Бываете ли вы у женщин» (Тверская), «Как вы удовлетворяете свои половые потребности» (Самарская), Сибирская, Туркестанская). На Украине местами этот вопрос ставился даже незамужним партийкам. В саратовской задавался вопрос: «Были ли аборты и сколько». На Кубани проверяемый опрашивался: «На ком он думает жениться—на мещанке или на общественной работнице», в ответе: «На той, которая мне понравится»—провкомиссия усмотрела «неустойчивость в половом отношении». В Забайкальской организации ставился вопрос: «Сколько баб испортил», на что

иногда получался ответ: «Я их не портил, они уже были испорчены».

Мягкий подход и оставление в партии негодного элемента. Мягкий подход при проверке вылился в двоякую форму. В отдельных оранизациях, несмотря на ряд болезненных явлений, провкомиссии оставили в партии чуждый, разложившийся элемент (Калужская, Уральская, Казакстанская и др.). В некоторых организациях, хотя проводивших партпроверку в общем удовлетворительно, имелись, как исключение, отдельные провкомиссии, работавшие поверхностно, в результате чего чуждый разложившийся элемент оказался оставленным в рядах партии.

Приведем несколько примеров оставления провкомиссиями в партии:

1) Тверская орг.: член партии с 21 г., торг. служащий, зав. посредн. бюро, 3 раза дезертировал из рядов Красной армии в зеленую, что подтверждается многочисленными заявлениями беспартийных. Провкомиссия постановила: «за участие в восстании зеленых, дезертирство из рядов Красной армии и как не пользующегося авторитетом—вынести выговор».

2) Калужская орг.: 1) канд. с 25 г., сын пристава, пассивен, политнеграмотен, систематически пьянствует, 2) член партии с 19 г., 49 лет, служил у пристава лакеем, потом 10 лет урядником, религиозен, принимает на дому попа с иконами.

3) Калмыцкая организация: 1) член партии с 20 г., из местных богачей, якшался с богатыми туземцами, укрыл скот от обложения, уклонялся от партзаданий, 2) член партии с 23 г., при белых служил помощником станичного атамана, в Красной армии не служил, покровительствовал бандитам и совершил ряд злоупотреблений—провкомиссия предлагает его предать суду, но в рядах партии оставить.

4) Саратовская организация: помначмилиции, систематически пьянствует, картежник (Новоузенск. у.).

5) Сев.-кавказская орг.: член партии с 21 г., осужден в царское время за убийство к тюремному заключению, занимал должность надзирателя домзака—пьянствует с арестованными.

6) Закавказская организация: член партии с 20 г., из служащих, интеллигент, имеется дело по обвинению в растрате денег—проверен (Грузия). 2) член партии с 20 г., имеется материал по подозрению в укрывательстве воров—проверен, утвержден».

III.

Цифровые итоги проверки

Всего проверено по Союзу 217.001 чел., за исключением организаций Средней Азии и Дагестана[1]). Общее число подвергнутых партпроверке вместе с невошедшими в отчет организациями достигнет приблизительно 230.000 чел., что составит 23% численного состава всей партии. Для Промышленного района, Уральской Области и Закавказья проверенная часть составляет около 20%, для Земледельческого района, Украины, Дальне-Восточной организации около 30%, для Сев.-Кавказской—34% и для Белоруссии—35% общего численного состава этих организаций.

Характеристика привлеченных проверочными комиссиями.

По социальному происхождению—39,4% общего числа проверенных являются рабочими; 36,7%—крестьянами и 24%—служащими. Это указывает, в общем, на удовлетворительный социальный состав непроизводственных ячеек. Однако, в отдельных организациях процент вышедших из рабочих очень низок. Процент привлеченных провкомиссиями рабочих, являющихся наиболее здоровой частью проверенных организаций, составляет 14% общего числа проверенных рабочих, между тем, как вышедших из крестьян привлечено 17,7%, а служащих—24,8% общего числа проверенных каждой группы. В Промышленном районе % привлеченных рабочих падает до 10,7%, а в земледельческом районе поднимается до 15,9%, что указывает на относительно большее разложение рабочих, находящихся в крестьянско-мелкобуржуазной среде, чем в промышленно-пролетарских районах. Наибольший % привлеченных служащих был в Северо-Кавказской организации (28% привлеченных) и в Белоруссии (65% привлеченных). В последней организации рабочих привлечено 40%, крестьян—34,2%. Наибольший процент привлеченных крестьян имелся на Украине (61%). Необходимо отметить, что в большинстве организаций отношение % привлеченных рабочих, крестьян и служащих незначитель-

[1]) Точной цифры проверенных по организациям Туркменистана, Казакстана, Узбекистана и Дагестана привести нельзя, в виду неприсылки к 1 декабря цифрового материала.

но отклоняется от общего вышеуказанного итогового соотношения.

Общий % привлеченных по всему Союзу составляет 18% числа проверенных, составляя для Белоруссии 47,9%. Украины—26%, Дальне-Восточной организации—19,7%, земледельческого района—18,5%, автономных областей—17,2%, Северо-Кавказской организации — 16,5%, промышленного района — 15,5%, Сибири—12%, Уральской обл.—11,6% и Закавказской организации—5,6%.

По партстажу. Около 50% всех подпольщиков партии, а также партийцев со стажем 17—19 гг. оказались состоящими в непроизводственных ячейках, занимая ответственные советские, хозяйственные и партийные посты. Так как партпроверке не подлежали ответственные работники парторганов — члены Губкомов, ГубКК, то этот % в действительности еще выше.

Далее, в непроизводственных ячейках оказалось около 40% общего числа партийцев со стажем 20—22 гг., 9% со стажем 23—25 гг. и 16% всех кандидатов партии.

Заслуживает особого внимания крайне низкий % участия в учрежденской работе партийцев со стажем 23—25 гг. (9%), так как даже кандидатское участие выражается в большем проценте (16%).

Наивысший процент привлеченных в промышленном и земледельческих районах, а также в Белоруссии дают партийцы со стажем 23—25 гг. в Сев.-Кавказской орг. и автономных областях партийцы со стажем 17—19 гг. и только в Закавказье, на Украине и Дальне-Восточной организации больше всего привлечено подпольщиков.

В среднем же по Союзу наименьший % привлеченных дают кандидаты и подпольщики, так, привлечено провкомиссиями партийцев со стажем до 1905 г. (12,7%) и кандидатов (12%); партийцев же со стажем с 1920—22 гг. привлечено 22,3%.

По роду занятий. Ответственных привлечено 21%, рядовых—16,4%. По промышленному району ответственных привлечено почти в два раза больше, чем рядовых; по земледельческому району привлечено и тех и других одинаково, и только в автономных областях и в Белоруссии рядовых привлечено больше, чем ответственных. Из ответственных больше всего привлечено хозяйственников (26,8%) и кооператоров (23%) и меньше всего партработников и военных (13,8%); проф. и совработников привлечено 22%, высокий % привлеченных хозяйственников указывает на особую болезненность этой группы ответработников.

Наибольший % привлеченных хозработников имеется по Белоруссии (88%), промышленному району (34,3%) и Закавказью (9,8%). Кооператоры дают наивысший % привлеченных по Дальне-Восточной орг. (36,4%), земледельческому району (24,2%), Сев.-Кавказу (23,5%) и автономным областям (22,2%). Наивысший % привлеченных совработников имелся в Уральской области (23%). Партработники, как одна из наиболее здоровых групп, дают по всем организациям почти одинаковый % привлеченных.

Выходцев из других партий привлечено провкомиссиями около 35%, т.-е. в два раза больше, чем остальных проверенных. Больше всего бывшие меньшевики, за ними следуют бывшие эсеры и затем выходцы из остальных партий.

По Дальне-Восточной организации выходцев из других партий больше всего было привлечено меньшевиков, а затем дали наибольший % привлечения по Белоруссии (55%), автономным обл. (38,2%) и земледельческому району (26,%).

По возрасту наименьший % привлеченных дал повсюду партийный молодняк до 20 лет (13%); преклонный возраст (свыше 50 л.) и партийцы в возрасте 21—30 лет дали 17% привлеченных, а от 31 до 50 лет дали наивысший % привлеченных (20%).

По полу: женщины в общем привлекались меньше, чем мужчины (16,6%) против 18,1%. В промышленном районе к женщинам был немного более жесткий подход, чем к мужчинам, женщин привлечено 16,2%, а мужчин—15,4%, а по Белоруссии и Украине подход к женщинам был проведен еще жестче. По Белоруссии провкомиссиями женщин привлечено 55,7%, тогда как мужчин привлечено 46,8% и по Украине женщин—28,5%, а мужчин—25,6%.

По проступкам наивысший % привлеченных падает на некоммунистические проступки (5,2% числа проверенных), затем следуют привлеченные за отрыв от партии и пассивность — 4,3%, далее чуждый элемент—1,7%, потом мещанский, неустойчивый элемент—1%, за карьеризм привлечено—0,6 проверенных, за связь с чуждым элементом—0,5% и как уголовный элемент—0,26%. За политнеграмотность, непонимание основ программы партии привлечено 3,4% проверенных, предложено ликвидировать политнеграмотность 12,7%.

За некоммунистические проступки (привлечено 5,2% проверенных) по всем организациям, за исключением промышленного района и Белоруссии, преобладают над всеми остальными. Высокий % привлеченных за некоммунистические проступки имелся по земледельческому району (6,7%),

Украине (6,9%), автономным обл. (7,4); низкий по Уральск. обл. (3,6%), промышленому району (2,8%).

За некоммунистические проступки больше всего привлечено крестьян—6,1%, проверенных служащих—5% и меньше всего—рабочих—4,5%.

За отрыв от партии и пассивность (привлечено 4,4% проверенынх), в промышленном районе и по Белоруссии привлечено больше, чем даже за некоммунистические проступки. Наибольший % привлеченных за отрыв от партии дали упомянутые Промышленный район (5,3%) и Белоруссии (17,4%), а наименьший—Сибирь (2,5%).

Как мещанский, неустойчивый элемент привлечено 1% проверенных, достигая для Белоруссии 4,5%, Украины—1,7%, автономных областей—1,3%, и падая для Промышленного района до 0,6% и для Уральской обл. до 0,5%.

За карьеризм привлечено 0,6%, давая наивысший % по Украине (1,7%), а наименьший для Сибири (0,3%).

Процент привлеченных за связь с чуждым элементом (0,5%), наиболее высоким оказался по Украине (0,7%), а наиболее низким по Уральской области (0,2%).

За политнеграмотность и непонимание основ программы и тактики партии привлечено 3,4% всех проверенных. Наибольшее привлечение имелось по Белоруссии (13,9%), Сев.-Кавказу (5,4%) и Дальнему-Востоку ((5,3%), а наименьший по промышленонму району (2,4%) и автономным областям (2,2%).

Предложение ликвидировать политнеграмотность было вынесено 12,7% числа проверенных. Таких предложений больше всего вынесено было в Закавказье (19,6%) и в Белоруссии (17%), а меньше всего по Сибири (3,3%) и промышленному району (5,4%).

По социальному происхождению по всем проступкам больше всего привлечено служащих, затем крестьян и меньше всего рабочих. Только по некоммунистическим проступкам крестьян привлечено больше, чем служащих. Ликвидировать политнеграмотность предложено 14,9% крестьян, 12.8% рабочих и 8,4% служащих. Привлечено за политнеграмотность и незнание основ тактики и программы партии 4,1% служащих, 3,6% крестьян и 3% рабочих: что служащие часто оказывались политнеграмотнее рабочих, указывается провкомиссиями многих организаций.

Переходя к рассмотрению вынесеных партвзысканий за те или другие проступки, необходимо указать на правильное применение таковых в зависимости от проступка.

Так, в отношении привлеченных как уголовный и как чуждый элемент провкомиссиями выносились только постановления о безоговорочном исключении их из рядов партии.

Из 0,6% привлеченных за карьеризм 0,4% были безоговорочно исключены и только в отношении 0,1 привлеченных провкомиссии ограничились вынесением выговоров.

По остальным проступкам провкомиссии больше всего выносили выговоры, крайне осторожно относясь к исключению из партии. Так, например, из общего числа привлеченных за некоммунистические проступки (5,2%) было безоговорочно исключено 1,1% и подвергнуты выговорам 2,7%.

Разбор апелляций.

Разбор апелляций местными контрольными комиссиями.

Всего апеллировало в местные контрольные комиссии 16877 чел. или 43,3% привлеченных провкомиссиями.

Из числа безоговорочно исключенных проверочными комиссиями апеллировало в местные КК 9942 чел. или 77,5%.

По социальному происхождению больше всего апеллировали служащие, % апеллировавших из них достигает 86,2%; значительно слабее апеллировали выходцы из крестьян (70,%), крестьяне же от сохи апеллировали в количестве одной трети исключенных.

По партстажу из безоговорочно исключенных апеллировали больше со стажем 1920—22 г.—83,5%, с октября 1917 г. по 1919 г. 82,2%, значительно меньше апеллировали кандидаты партии (66%).

По роду занятий из апеллировавших в Губ. КК ответственные работники составляют 82,%, рядовые 75,5%.

Безоговорочно исключенные—выходцы из других партий апеллировали в количестве 84%, при чем выходцев из бывших меньшевиков апеллировало 88,9%, выходцев из эсеров—74%.

По мотивам исключения больше всего апеллировали исключенные как чуждый элемент (89,4%), исключенные за карьеризм, использование партии для личных целей (80,3%) и в меньшей степени апеллировали исключенные как уголовный элемент (42,7%).

Из исключенных на срок проверочными комиссиями апеллировало по всем организациям 1028 чел. или 70,3%.

По социальному происхождению апеллировавшие из этой категории разделяются следующим образом: из рабочих апеллировало 67.6% из крестьян 66,6% из служащих—74% и прочих—83,5%.

По партстажу из апеллировавших исключенных на срок—члены партии до 1905 г. составляют 80%, из общего числа 5 чел., искл. с 1905 г.—до 1917 г.—69,2% с II—1917 г.

до X—1917 г.—54,9%, с X—1917 г.—1919 г.—82,7%, с 1920—22 г.—66,3%, с 1923—25 г.—52,9% кандидаты—57,1%.

По роду занятий из категории исключенных на срок апеллировало относительно больше рядовых, чем ответственных, так, рядовые апеллировали в ГКК в количестве 73,1%, а ответственные—66%. Здесь же необходимо отметить, что из исключенных на срок крестьян от сохи апеллировало всего лишь 2,9%.

Значительно меньше апеллировали в ГКК получившие выговоры и др. партвзыскания (снятие с ответственн. поста, снятие с ВУЗ'а, обязать ликвидировать политнеграмотность и др.).

Так, получившие по постановлению проверочных комиссий выговоры, апеллировали в среднем по всем организациям 22,5%. Из этой категории апеллировавших служащие составляют больший процент (31,7%), чем рабочие (21,3%) и крестьяне (18,9%).

К разбору апелляций ГКК относились внимательно и во многих случаях исправляли недочеты и промахи в работе проверочных комиссий. По ряду апелляций, в тех случаях, когда была в этом необходимость, ГКК производилось дополнительное расследование по выдвинутым обвинениям. Часть апелляций почти во всех организациях рассматривалась по нескольку раз.

По всему Союзу из числа апеллировавших—безоговорочно исключенных провкомиссиями ГКК восстановила членами партии 45%, при чем полностью реабилитированы и востановлены без замечаний 26,7%.

Процент восстановленных больше падает на женщин, так, ГКК женщин восстановлено 54,5%.

Процент востановленных ГКК вышедших из рабочих составляет 52,1%, крестьян—47% служащих—41% и прочих—39,6%.

По партстажу в ГКК больше восстанавливались члены партии до 1905 г.—60,1% и с 1905 г.—1917 г.—55,3%, в отношении же молодых членов партии процент восстановленных несколько понижается, так, кандидаты восстанавливались ГКК в количестве 41,8%.

Восстанавливались ГКК меньше рядовые члены партии (44,1% к числу рядовых) и в большей степени ответственные (147%).

Выходцев из других партий восстановлено ГКК—41,9%, таким образом % восстановленных выходцев из других партий несколько ниже, чем средний % восстановленных ГКК (45 %).

По проступкам и мотивам исключения % восстановленных падает более или менее равномерно и только исключенные за политнеграмотность и непонимание основ програм-

мы и тактики партии восстанавливались больше (58,2%), чем исключенные по другим проступкам. Совсем незначительное число восстановлено из исключенных, как уголовный элемент. Здесь % восстановленных составляет всего лишь 25,8%. Необходимо отметить, что исключенные, как уголовный элемент, восстанавливались лишь в тех случаях, когда обвинения не подтверждались или обвинения, пред'явленные к товарищам, оказывались необоснованными и преувеличенными.

Из числа исключенных на срок проверочными комиссиями восстановлено ГКК 11%, что является сравнительно низким % по отношению к восстановленным из безоговорочно исключенных.

Разбор апелляций ЦКК.

Всего апеллировало в ЦКК 3361 чел. или 19,9%.

Из безоговорочно исключенных после решений ГКК апеллировало в ЦКК 2732 чел. или 57,9%.

По социальному происхождению апеллировавшие в ЦКК разделяются следующим образом: из рабочих 53,3% (к числу исключенных рабочих) из крестьян—38,3% из служащих—69,2% и прочих—67,4%.

По партстажу апеллировали в процентном отношении члены партии до 1905 г.—83,3%, с 1905 г. до февраля 1917 г.—86.8% и члены партии с 1920—25 г. и кандидаты в процентном отношении апеллировали вдвое меньше.

По роду занятий апеллировавшие в ЦКК состоят из ответственных рааотников—49,6% (к числу ответственных исключенных), из рядовых 61,4% (к числу исключенных). Необходимо отметить, что рабочие от станка апеллировали в количестве 61,3% (к числу исключенных рабочих от станка) тогда как крестьне от сохи апеллировали 15,2%.

Выходцев из других партий апеллировало несколько больше, чем средний % всех апеллировавших.

Из исключенных на срок после решений ГКК апеллировало в ЦКК 40,7%.

Из безоговорочно и на срок исключенных апеллировало больше всего исключенных за отрыв от партии и исключенные за политнеграмотность и непонимание основ программы и тактики партии, значительно меньше апеллировали исключенные как уголовный элемент и исключенные за карьеризм и использование партии в личных целях.

Получившие другие партвзыскания (выговоры, снятие с ответственного поста и т. д.) апеллировали в незначительном числе, так из получивших выговоры апел-

лировало 5,1% и на постановление ГКК о снятии с ответственного поста апеллировало всего лишь 2,8%.

ЦКК восстановила из безоговорочно исключенных 67,7% числа апеллировавших.

По социальному происхождению % восстановленных ЦКК разделяется следующим образом: из рабочих 68,8%, крестьян 68,2%, служащих 66,4% и прочих 69,4% (к числу апеллировавших).

По партстажу из безоговорочно исключенных ЦКК были восстановлены члены партии до 1905 г.—100% полностью, с 1905.—февраль 1917 г. в количестве 78,8% с февраля 1917 г. по октябрь 1917 г. 45,5%, с октября 1917 г,—по 1919 г.—67,9%, с 1920—22 г.—69%, с 1923—25 г.—58% и кандидаты 66,5%.

По роду занятий ЦКК восстанавливала больше рядовых (68%), чем ответственных (66,4%), при чем рядовые рабочие от станка восстанавливались в количестве 71,1% и учащиеся в количестве 78,7% из всех апеллировавших учащихся.

По мотивам больше восстановленно ЦКК из исключенных как чуждый элемент (79,4%) и как мещанский элемент 72,4%. Незначительный процент восстановленных дают исключенные как уголовный элемент (всего 27%).

Необходимо отметить, что ЦКК восстановлено в правах членов патрии без партвзысканий 46,7%; к числу апеллировавших из безоговорочно исключенных, остальным же товарищам, проходившим через ЦКК, исключение заменялось другими наказаниями: выговором, снятием с ответственной должности и т. д.

Исключенные на срок восстанавливались ЦКК в меньшей мере, чем безоговорочно исключенные, % восстановленных из категории исключенных на срок выражается в 28,7%.

Особенно незначителен % восстановленных служащих (15,9%)) и прочих (10,6%, что касается рабочих исключенных на срок—ЦКК восстанавливала последних почти на половину (49%).

Характеристика исключенных.

Провкомиссиями всего исключено безоговорочно 12834 чл. и канд., что составляет 5,9% всех проверенных. После рассмотрения апелляций ГКК и ЦКК процент исключенных значительно понизился, окончательно осталось исключенными 5763 ч., что составляет 2,7% общего числа проверенных. Таким образом, в среднем 55,1% всех исключенных были восстановленны в правах членов партии. Приблизительно $^1/_3$ общего числа исключенных была восстановлена

без применения к ним со стороны высших парторганов каких-либо партвзысканий, это указывает, что некоторая часть членов партии была исключена проверком недостаточно обоснованно.

В начале проверочной кампании в некоторых организациях процент исключенных проверкомиссиями был высок. Так в Белоруссии провкоммиссиями исключено 16% всех проверенных, по Московской организации в первое время исключено провкомиссиями 18,5%. Это об'ясняется отсутствием опыта, недостаточным учетом обстановки работы партийцев, иногда жестоким подходом со стороны проверкомиссий.

В дальнейшей работе провкомиссии более осторожно подходили при исключении, поэтому процент исключенных понизился. Например, в Московской организации процент исключенных провкомиссиями понизился более чем в 4 раза по сравнению с первоначальным процентом исключенных. По Украине средний процент исключенных проверком выражается в 8,2%, по центральным, промышленным губ. 6,7%, по земледельческим губ. 5,2% всех проверенных.

В отдельных губерниях процент исключенных проверкомами очень низкий, например, по Воронежской 1,5%, по Тульской—2,8%, по Закавказью—2%.

Окончательный процент исключенных после рассмотрения апелляций ГКК КрайКК и ЦКК следующий: по Украине—3,3%, по центральным промышлен.—2,1%, по земледельческим—3%.

По полу—проверкомами было исключено мужчин 5,9%, женщин 6,1%, а после рассмотрения апелляций окончательно исключено женщин—2,2%, а мужчин—2,7%.

Более высокий процент исключенных женщин дают Украина—на 2,7% выше мужчин и Белоруссия—на 5% выше мужчин. Женщины, главным образом, исключались за отрыв от партии, за пассивность и как чуждый элемент.

По социальному происхождению—проверкомами было исключено рабочих 3,5% всех проверенных рабочих, крестьян 5,1%, служащих 11,1%, прочих 11,5%.

По некоторым районам процент исключенных провкомиссиями служащих и прочих очень высок, Так, по центральным промышленным губерниям исключено рабочих 2,9%, а служащих 13,5% и прочих 15,3%, т.-е. в процентном отношении служащие и прочие исключались в 5 раз больше рабочих.

Только по Украине крестьяне дают более высокий процент исключения, чем остальные социальные группы, процент исключенных крестьян почти в два раза выше служащих.

Апелляций больше подавалось служащими и прочими, чем крестьянами и рабочими, поэтому процент исключенных служащих и прочих в итоге понизился.

Окончательно исключено рабочих — 1,5% крестьян—2,7%, служащих—4,4%, прочих—4,6%.

Процент исключенных рабочих таким образом в 3 раза ниже процента исключенных служащих и прочих.

По партстажу — провкомиссиями исключено: до 1905 г.—1,7%, с 1905 г. февраль 1917 г.—3,5%, с февраля по октябрь 1917 г.—4,8%, с октября 1917—1919 г.—5,8%, с 1920—1922 г.—8,1%, с 1923—1925 г.—3,7%, кандидаты - 5%.

В целом приходится сказать, что группы с меньшим партстажем дают более высокий % исключения. Более характерные данные по отдельным районам следующие: в промышленных губерниях самый высокий процент исключения дают члены партии со стажем с 1920—22 г.—10,4%, по земледельческим губерниям более высокий процент исключения составляют вступившие в партию в 1917 году. По Украине в процентном отношении исключено много членов партии со стажем с 1905 до 1917 г.—7,3% всех проверенных данной группы, между тем как со стажем с 1923—25 г. исключено только 4%. После рассмотрения апелляций по Украине исключенные подпольщики составляют 3,2%, а со стажем 1923—25 г. только 2,2%. По Сибири процент исключенных подпольщиков—5,5%, между тем как со стажем 1923—25 г. провкомиссиями исключено только 1,5%.

В остальных организациях самый высокий процент исключенных составляет группа со стажем с 1920—22 г.

После рассмотрения апелляций окончательно исключено по партстажу: до 1905 г.– 0,4%, с 1905 г. по февраль 1917 г.—1,2%, с 1917—19 г.—2,2%, с 1920—22 г.—3,3%, с 1923—25 г.—2,2%, кандидаты 2,7%‘ с неуказанным партстажем 5%.

По роду занятий провкомиссиями исключено ответственных работников 3891 чел., т.-е. 5,5% всех проверенных ответственных работников, а рядовых—8066 чел.—6% и с невыясненным родом занятий 877 чел.—8%.

Из ответственных работников наименьший процент исключения дают партработники—2,6% всех проверенных партработников, а самый высокий хозработники 9%. Особенно высокий процент исключения хозработников дает Белоруссия, где из всех проверенных ответственных хозработников провкомиссиями исключено 40%, после рассмотрения апелляций ЦКК процент исключенных хозработников в Белоруссии снизился до 24%. По центральным промышленным губерниям процент исключенных хозработ-

ников в 2 раза выше среднего процента исключенных по данным губерниям. Везде процент исключенных хозяйственных работников более высок, чем остальных групп, за исключением Закавказья, 2,1%. Необходимо отметить, что больше всех апеллировали как в ГКК, так и в ЦКК хозработники.

Из рядовых работников в процентном отношении больше всего исключено провкомиссиями крестьян от сохи—7,6%. Необходимо отметить, что последние очень мало апеллировали как в ГКК, так и в ЦКК.

После рассмотрения апелляций окончательно исключено из числа проверенных ответственных работников—партработников 1,2%, хозработников—3,5%, кооперативных работников—2,9%, совработников—2,4%, профработников—2%, и военработников—1,4%. Таким образом, в окончательном итоге более высокий процент исключенных из числа ответственных работников составляют хозработники.

Из числа рядовых окончательно исключено рядовых рабочих 2,2%, всех проверенных рабочих, крестьян от сохи—6,3%, служащих—3%, учащихся 1,8%.

Высокий процент окончательно исключенных крестьян от сохи об'ясняется тем, что они больше всего исключались проверкомиссиями, главным образом, за отрыв от партии и меньше всех апеллировали в высшие парторганы. Более высокий процент окончательно исключенных крестьян от сохи дают центральные промышленные губернии — 18%, Украина—16% и центральные земледельческие губернии—8,5%.

По возрасту имеются следующие окончательные итоги исключенных: в возрасте до 20 лет исключено—1,3%, от 20—30 лет—2,3%, от 30—40 лет—3,1%, от 40—50 лет—3,8%, свыше 50 лет—4,7%.

Более старшие возрастные группы подвергались большему исключению, чем молодые. Для примера приводим земледельческие губернии, где средний процент исключенных провкомиссиями в возрасте до 20 лет—составляет только—1,8%, а в возрасте свыше 50 лет исключено—14,5% данной возрастной группы.

Выходцы из других партий чаще исключались. Провкомиссиями исключено 23% всех проверенных выходцев. Окончательнный же процент исключенных выходцев составляет 8 %, т. е. в 3 раза выше, чем средний процент исключенных по всем организациям.

После рассмотрения апелляций местными КК и ЦКК имеются следующие итоги исключенных по отдельным мотивам: чуждый элемент - 1307 чел., что составляет 0,6% числа всех проверенных, отрыв от партии—1427 чел. (0,7%), некоммунистические проступки—1030 чел. (0,5%), мещанский элемент—563 чел. (0,3%), уголовный элемент—472 чел. (0,2%).

карьеризм—381 чел. (0,2%), за связь с чуждым элементом—236 чел. (0,1%), за политнеграмотность—215 чел. (0,1%) и разных—132 чел. (0,06%).

Одно из первых мест по количеству исключенных занимает чуждый элемент. Проверкомиссиями было исключено как чуждый элемент 3716 чел., т. е. 1,7% всех проверенных.

В окончательном итоге всего исключено чуждого элемента 1307 чел. (0,6%). Большой процент восстановленных об'ясняется тем, что в начале проверки многие провкомиссии часто исключали за отрыв от партии и слабое выполнение партработы с мотивировкой, „как чуждый элемент". Это видно из следующих данных. Из числа исключенных провкомиссиями как чуждый элемент ГКК восстановила 36%, а ЦКК и из числа апеллировавших восстановила 79%.

Из всего числа исключен как чуждый элемент—мужчин—1162 чел., т.-е. 0,6% всех проверенных мужчин, а женщин исключено 145 чел., т.-е.—0,5%.

Больше всего чуждого элемента исключено в Белоруссии, т. е. (1,1%) всех проверенных, а самый меньший процент чуждого элемента оказался на Урале (0,2%), центральные промышленные и земледельческие губернии дают средний процент исключения чуждого элемента от 0,5 до 0,6%.

Среди ответственных работников самый высокий процент исключенных дают хозработники—1,1% и самый меньший процент партработники—0,4%.

Особенно высокий процент чуждого элемента среди хозработников оказался в Белоруссии, где окончательно исключено 5,4% всех проверенных хозработников как чуждый элемент. По промышленным губерниям в среднем исключено 2,2% всех проверенных хозработников, как чуждый элемент, по данным губерниям.

Высокий процент исключенных как чуждый элемент оказался среди выходцев из других партий; он в 4½ раза выше среднего процента исключенных.

Среди чуждого элемента в партии оказались лица из буржуазно-помещичьего класса, бывшие дворяне, помещики, торговцы, сыновья фабрикантов, лица с темным прошлым и т. д.

Мещанский элемент близко подходит к категории чуждого элемента, но он менее злостный. Основную массу мещанского элемента составляют выходцы из мелкобуржуазной среды.

Всего исключено из партии, как мещанский элемент, 563 чел., т.-е. 0,3% общего числа проверенных. Мещанский элемент оказался главным образом среди служащих и прочих. Среди ответственных работников высокий процент мещанского элемента оказался в хозяйственных и коопера-

тивных ячейках. Особенно высокий процент мещанского элемента оказался среди выходцев из других партий, он в 5 раз выше, чем средний процент исключенных как мещанский элемент.

За отрыв от партии, пассивность, всего исключено 1427 чел., что составляет 0,7% всех проверенных. По социальному происхождению больше исключались служащие и прочие (процент исключенных служащих и прочих в 2 раза выше, чем рабочих).

Кандидты и вступившие в партию в период 1920—22 г. дают в 2 раза более высокий процент исключенных, чем остальные группы. Больше исключались рядовые работники, чем ответственные, рядовых работников исключено по данному мотиву 0,8% всех проверенных рядовых, ответственных исключено 0,3% всех проверенных ответственных.

Из числа ответственных работников больший процент исключения дают хозработники 0,7% всех проверенных хозработников. Из числа рядовых работников больший процент исключения составляют крестьяне от сохи (2,3%).

За некоммунистические проступки и как разложившийся элемент всего исключено 1030 чел., т.-е. 0,5% всех проверенных. По данному мотиву больший процент исключения составляют выходцы из крестьян—0,6%. По партстажу больше других групп исключались кандидаты.

Из числа ответственных работников больший процент исключения составляют хозработники—0,4% и кооперативные, 0,6%, а из рядовых крестьян от сохи—1,9%.

За некоммунистические проступки исключались те, которые окончательно разложились и своими действиями дискредитировали партию.

Уголовного элемента исключено 472 чел., т.-е. 0,2% всех проверенных. Уголовный элемент меньше всего оказался среди женщин (8 чел.). По партстажу из уголовного элемента больше всего исключено со стажем с 1917—1922 г. Из ответственных работников более высокий процент исключенных дают кооперативные и советские работники.

За карьеризм всего исключено 381 чел., т.-е. 0,2% всех проверенных. Больший процент карьеристского элемента составляли служащие и крестьяне, вступившие в партию в период с 1917—19 г.

Больше всего карьеристского элемента оказалось среди хозяйственников, советских и кооперативных работников.

За связь с чуждым элементом исключено 236 чел., т.-е. 0,1% всех проверенных. Почти половина из всех исключенных за связь с чуждым элементом составляют

крестьяне—104 чел. и служащие 94 чел. Незначительно количество исключено из рабочих—38 чел.

Ответственные и рядовые дали одиноковый процент исключения (0,1%).

Более высокий процент исключенных за связь с чуждым элементом исключено из числа ответственных, хозяйственных и кооперативных работников, он в 2 раза выше среднего процента исключенных по данному мотиву.

За политнеграмотность исключено всего 215 ч., т.-е. 0,1% общего числа проверенных. Процент исключенных женщин и мужчин одинаковый. По социальному происхождению в процентном отношении больше всего исключено служащих, т. е. процент исключенных из них более чем в 3 раза выше процента исключения рабочих и крестьян. За политнеграмотность больше исключено рядовых работников, т.-е. процент исключенных в 2 раза выше, чем ответственных работников. По возрасту больше исключались более старшие возрастные группы.

Примеры.

Для иллюстрации цифровых итогов проверки приводим несколько примеров, характеризующих тот элемент, от которого партия очистилась.

Чуждый элемент. 1. Ч., канд. с 1923 г., сын торговца, зав. губ. коммунотделом, бюрократичен, сдал все до единого промышленные предприятия города в аренду частным лицам (Владимирская губ.).

2. П., член партии с 1925 г., 43 г., машинистка, бывш. княгиня (Тверская губ.).

3. П., член партии с 1919 г., 22 г., из дворян, способствовал сбыту краденых вещей, совершает религиозные обряды (Саратовская губ.).

4. П., член партии с 1918 г., 32 л., из мелких помещиков, пассивен, имеет связь с чуждым элементом (Орловская губ.).

5. Д., член партии с 1917 г., 34 г., из дворян, систематически пьянствует, имеет связь с чуждым элементом (Новгородская губ.)

6. М., канд. партии с 1924 г., 32 г., сын фабриканта музыкальных инструментов, Зав. УОНО, пассивен, идеологически чужд (Новгородская губ.).

7. Б., канд. с 1924 г., до революции имел крупное хозяйство. при белых служил писарем в полиции (Калмыцкая область).

8. Р., канд. с 1924 г., сын богатой домовладелицы и торговки, при белых служил в полиции, недавно с шиком

венчался в церкви, набрал от ответственных парт. и совработников кучи рекомендаций и отзывов с восхвалением своих достоинств (Сев. Кавказ).

9. М., член партии с 1918 г., 23 л., управделами райкома, организатор женотдела, политнеграмотна, дочь расстрелянного красными полковника, имеет связь с родственниками, убежавшими за границу (Сев. Кавказ).

10. П., член партии с 1919 г., б. дворянка-помещица, политнеграмотна, недисциплинирована, пассивна (Таганрогский округ).

11. К., канд. с 1923 г., муж ее белый офицер, из мелкоместных помещ., политнеграмотна, пассивна (Таганрогский округ).

12. Т., член с 1921 г., из дворян, председатель треста народных имений Грузии, имеет свои дома, держит связь с чуждым элементом (Грузия).

13. Ш., член партии с 1920 г., сын богатого подрядчика, председатель старого городского общества потребителей, идеологически чужд, недавно отпраздновал свадьбу с участием священников, затратив на нее около 5.000 руб. (Узбекистан).

14. С., член с 1923 г., 29 л., пом. окрвоенкома, оказался крупным баем (кулак) имеющий около 1.000 голов скота, при 6 наемных батраках. В 1924 г, за жену уплатил калым (выкуп) 54 верблюда, 15 баранов, 10 пудов рису, и 1 пуд масла, держит тесную связь с баями, выступал ярым противником земельно-водной реформы (Туркменистан).

Лица активно выступавшие против совласти.

15. С., канд. с 1924 г., 30 л., из интеллигентов, с 18 по 20 г. служил у белых на командных должностях, пом. инспектора с.-хоз. банка, систематически пьянствует (Ульяновская губ).

16. Е., член партии с 1920 г., 39 лет, из крестьян. добровольно служил у белых с 18 по 20 г., в 1920 г. с приходом красных на 2-й день прихода последних отправился домой в село, подобрал несколько лиц и об'явили себя коммунистами, при чем сам стал секретарем организованной им „ячейки“ (Ставропольск.-Сев. Кавказ).

17. Я., член партии с 1920 г., 32 л., секретарь РИК'а, политнеграмотен, пассивен, груб, имеет связь с чуждым элементом, добровольно служил в отряде Чернецова, а потом у Колчака вплоть до 1920 г., занимая должность нач. пулеметной команды (Сев. Кавказ).

18. М., член партии с 1920 г., при Колчаке служил нач. милиции, принимал участие в преследовании коммунистов, арестах и порках крестьян (Сибирь).

19. Г., канд. с 1924 г. чернорабочий, в 1918 г. принимал участие в белогвардейских отрядах, сам отводил к белым на расстрел скрывавшихся красноармейцев (Урал).

Бывшие полицейские.

20. С., член партии с 1918 г., 33 г., председатель Земкомиссии, секретарь волячейки, оказался долго служившим урядником (Тверская губ).

21. П., член партии с 1924 г., из крестьян, служил тюремным надзирателем, склочник, политнеграмотен, пьянствует (Саратовская губ.).

22. Ш., член партии с 1920 г., 49 л., жена бывшего пристава, вступила в партию с целью улучшить свое материальное положение, пассивна, политнеграмотна (Саратовская губ.).

23. Б., член партии с 1920 г., из зажиточных кулаков, у белых служил стражником, пассивен, политнеграмотен, обвиняется во взятничестве (Калмыцкая орг.)

24. М., член партии с 1921 г., 50 л., милиционер, бывший стражник, обвиняется в пьянстве и провокаторстве (Грузия).

25. Ч., член партии с 1924 г., нач. уезд. милиции, бывший стражник, избивал сельчан плетью, обвиняется в растрате (Грузия).

26. К., канд. с 1924 г., бывший царский полицейский, обвиняется в участии в басмачестве (Узбекистан).

Выходцы из других партий.

27. С., член партии с 1919 г., интеллигент, педагог, с 1905 г. по 1919 г. состоял в партии с.-р. и был выдвинут в учредительное собрание, отступал вместе с колчаковцами вглубь Сибири, занимал должность председателя ЦРК., не принимал на работу командируемых членов партии, а аппарат наполнил антисоветским элементом, принимал от сотрудников преподношения в виде подарков, идеологически чужд (Вятская губ.).

28. Е., член партии с 1919 г., 34 г., из служащих, зав. учетным подотделом губкома, до 1919 г. состоял в партии с.-р., систематически пьянствует, дома держит иконы, с 1919 г. одновременно тайно состоял членом церковного совета и его казначеем, должность в Губкоме использовал для устройства на службу своих родственников и знакомых (Брянская губ.).

Мещанский элемент.

29. Н., канд., с 1924 г., 46 л., секретарь месткома больницы, политнеграмотная, муж торгует на базаре, а сама поторговывает самогоном (Владимирская губ.).

30. С., канд. с 1923 г., 39 л., из крестьян, инструктор УИК'а, политнеграмотный, систематически пьянствует, выстроил дом за счет задолженности кооперации инвалидов, принимал к себе на дому попов со службами (Владимирская орг.).

31. И., член партии с 1920 г., 55 лет, из мещан, до революции имел свою торговлю, теперь служит приказчиком, политнеграмотный, поручения ячейки не выполняет, его 18 летняя дочь в комсомоле не состоит, любит заниматься знахарством (Воронежская губ.).

32. М., член партии с 1920 г., младший милиционер, в Красной армии не служил, совершенно политнеграмотный, дома держит иконы для того, чтобы со стороны верующих не было лишних разговоров, скрывает от крестьян свою принадлежность к партии (Саратовская).

33. Г., канд. с 1924 г., из крестьян, будочница в водоразборной будке, с 1908 до 1917 г. содержала пивную с притоном проституток, привлечена к ответственности за содержание притона в настоящее время (Вятская губ.).

34. В., канд. с 1923 г., 52 л., служил поваром у великого князя Николая Николаевича и в 1920 г. эвакуировался в Константинополь, соблюдает религиозные обряды (Сев. Кавказ).

35. О., канд. с 1924 г., из служилой интеллигенции, в Красной армии не служил, политнеграмотен, заявил провкомиссии: „Я думал, что вступление в партию не несет за собой никаких обязанностей, что не придется читать горы книг и заниматься политграмотой“ (Грузия).

36. Б., канд. с 1924 г., 25 лет, кучер, в Красной армии не служил, пассивен, не знает в какой партии он состоит членом (Грузия).

37. П., канд. с 1921 г., из рабочих, телеграфист, занимает должность управделами таможни, в 1919 г. при Колчаке об'явил себя наследником-цесаревичем Алексеем, исключен, как авантюрист (Забайкалье).

Разложившийся и уголовный элемент.

38. Л., член партии с 1918 г., 42 г., из рабочих, систематически пьянствует пропил 600 руб. профсоюзных денег (Ярославская).

39. Р., член партии с 1924 г., 37 лет, из крестьян, уже исключенный за пьянство, предпоселкома, пьянствовал и появлялся в нетрезвом виде среди крестьян, с последних брал взятки, дал рекомендацию кулаку, свою жену выдавал за бывшую полковницу, рекомендуя всем с нее брать пример, и старался ее одевать как можно лучше, задолжав в кооперативе несколько сот рублей (Воронежская губ).

40. С., член партии с 1921 г. секретарь сельской ячейки, находясь в командировке по борьбе с самогонщиками, сам пьянствовал и в пьяном состоянии бросил бомбу в крестьянскую молодежь, которой был убит—1 и ранено 5 человек (Ульяновская губ.).

Лица с уголовным прошлым.

41. Я., член партии с 1921 г., 27 л., сапожник, финагент, систематически пьянствует, находится под следствием за должностные преступления, в 1918—19 г. 3 раза судился по обвинению в разбойных нападениях, краже и ограблении (Калужская губ.).

42. К., канд. с 1925 г., 23 лет, машинист, секретарь ячейки комсомола, пьянствует, имеет связь с уголовниками, наркотик (Черноморская).

43. О., член партии с 1919 г., 25 л., чернорабочий, приемщик грузов, систематически пьянствует, взяточник, содействует провозу контрабанды (Черноморский округ).

44. В., канд. с 1924 г., 20 л., из крестьян, секретарь Райкома РЛКСМ в пьяном виде совместно с 2 кандидатами партии (комсомольцами) ворвались в дом гражданки, которую по очереди изнасиловали.

45. Н., канд. с 1924 г., из рабочих—плотник, председатель союза строительных рабочих, систематически пьянствует, имеет связь с чуждым элементом, приобрел дом, разложил работу союза строителей (Узбекистан).

IV.

Состояние непроизводственных ячеек.

Одной из основных задач партийной проверки непроизводственных ячеек являлось изучение того, насколько правильно поставлена работа отдельных ячеек и в целом—работа организаций.

Большинству местных контрольных комиссий, благодаря глубокому изучению, удалось дать полную картину состояния проверенных ячеек и выявить ценный материал о достижениях и недочетах в работе низовых партийных организаций. Кроме того, проверочные комиссии провели большую инструктивную работу и дали ряд ценных указаний к устранению недочетов, имеющихся в работе ячеек.

Однако, выполнение этой задачи не везде было достаточным. В некоторых организациях проверочные комиссии провели изучение состояния ячеек крайне слабо. Так, в одной из этих губерний (Курской) одна из провкомиссий так освещала состояние ячейки и ее работу: «слушали» доклад секретаря ячейки о работе бюро и всей ячейки в целом за полугодичный период, «постановили» «доклад принять к сведению и приступить к проверке». Такое изучение состояния ячеек значительным образом мешало полному и всестороннему освещению жизни и работы проверяемой части организации.

Общее состояние непроизводственных ячеек, как показали результаты партийной проверки, оказалось в общем здоровым. Тульская контрольная комиссия, подытоживая результаты партийной проверки, в своем отчете указывает: «Конечно, недостатки были найдены в каждой ячейке, но следует отметить, что в большинстве проверенные ячейки представляют из себя сплошное ядро, не разлагаемое внутренними конфликтами». Владимирская контрольная комиссия в своем отчете о результатах партийной проверки пишет: «Общее состояние подвергнутых партпроверке ячеек здоровое, есть дисциплина, чувствуется единство. Но проверкой обнаружена масса недостатков, которые заставляют нас на будущее обратить серьезное внимание». В отчете Ленинградской контрольной комиссии имеется следующее место: «Результаты

партпроверки непролетарского состава организации показывают, что партийная организация в целом здоровая, но партпроверка выявила нездоровые явления и недостатки в партийной работе».

К таким же выводам о состоянии проверенной части партии пришли и губернские организации земледельческого района, а также национальные и окраинные организации. Вятская контрольная комиссия о состоянии ячеек пишет: «В общем и целом организация здорова, каких-либо особых моментов, характеризующих с плохой стороны проверенные ячейки и внушающих опасения дисциплине, сплоченности, единству—нет, за исключением отдельных недостатков, имеющих место в работе ячеек».

Смоленская контрольная комиссия указывает: «Все же проверенная часть организации оказалась здоровой и жизнеспособной и вполне справляется с теми задачами, которые перед ней ставит партия и текущий момент хозяйственного строительства».

Из земледельческих губерний нельзя признать здоровой Самарскую организацию, где почти в каждой проверяемой ячейке проверочные комиссии наталкивались на склочную обстановку и ненормальные взаимоотношения между членами партии.

Из национальных организаций нездоровыми оказались непроизводственные ячейки Туркменистана, Вотской, Татарской. ЦКК Туркменистана прямо так и характеризует состояние организяации: «Проверка непроизводственной части организации рисует довольно безотрадную картину слабости и разложения ячеек» (из отчета ЦКК Туркменистана). Одна из губернских контрольных комиссий Сыръ-Дарьинская (Туркменистан) пишет: «Склоки между отдельными товарищами и целыми коллективами, подсиживание имеются в каждом уезде с разницей лишь в степени масштаба и количества втянутых в склоку масс».

Существовавший в некоторых организациях взгляд, что непроизводственные ячейки состоят в большинстве из мелко буржуазных интеллигентов, чиновников и проч., в некоторой части оказался неверным. Партийная проверка обнаружила, что проверенные ячейки в своем социальном составе имеют рабоче-крестьянское ядро. Так, по всему Союзу социальный состав непроизводственных ячеек оказался на 76,1% из рабочих и крестьян по своему происхождению, только 23,9% всех проверенных составляют выходцы из служащих интеллигентов и прочих.

По отдельным вопросам, на основании материалов о партийной проверке, мы имеем следующую картину состояния непролетарской части нашей партии.

Политический уровень проверенных членов партии. Общее явление, обнаруженное партийной проверкой по всем организациям—это низкий политический уровень партийцев непроизводственных ячеек.

Политическая неграмотность членов партии непроизводственных ячеек по промышленным губерниям выражается в среднем в 30—40%, в некоторых из этих губерний она имеет понижение до 25% (Нижегородская).

В губерниях земледельческого района политнеграмотность достигает в среднем 50—60%. В некоторых из этих губерний этот процент резко повышается и доходит до 80% (Архангельская, Череповецкая и др.). Из земледельческих губерний более или менее удовлетворительными можно признать такие, которые имеют 30—40% политически неграмотных из количества проверенной части организации (Воронежская, Псковская и др.).

В окраинных организациях дело обстоит еще хуже. Так, ЦКК Украины пишет, что 78,1% количества проверенных по всем организациям имеет низкий политический уровень и значительная часть из этого числа оказалась совершенно политически неграмотной.

В национальных организациях политическая неграмотность имеет большие размеры и доходит в среднем до 80%. Местами политическая неграмотность выражается в 90%. ЦКК Туркменистана пишет, что «партийцы в проверенных ячейках оказались в поголовном большинстве политически неграмотными и малограмотными». Здесь политическая неграмотность связана главным образом с простой технической неграмотностью и об'ясняется низким культурным уровнем членов партии. В Закавказьи это обстоятельство усугубляется многонациональным составом ячеек, что значительным образом затрудняет ликвидацию политической неграмотности.

Политическая неграмотность обнаружена не только у рядовых членов партии, но и у многих ответственных работников, не исключая руководителей партийных и комсомольских организаций. Курская организация отмечает, что «политическая неграмотность имеется в одинаковой степени как среди рядовых, так и ответственных работников».

Политическая неграмотность среди ответственных работников в некоторых организациях достигала таких размеров, что например, в Татарской организации заставляли проверочные комиссии в отношении последних выносить такие решения: «по состоянию политической подготовки оставаться на ответственном посту не может». Закавказская краевая контрольная комиссия пишет: «размеры политической неграмотности, в особенности среди ответственных работников,

были неожиданными для проверочных комиссий». В Тверской организации проверочным комиссиям пришлось констатировать, что «часто ответственные работники по политзнаниям стоят ниже, чем рабочие, работающие у станка».

Во многих организациях молодые члены партии со стажем с 1920—22 гг. проявили большие политические знания, чем более старые партийцы. В отношении проверенных членов партии ленинского призыва многие организации отмечают, что они оказались политически мало подготовленными и только Ленинградская организация сообщает, что «в некоторых случаях приходилось констатировать, что политические знания ленинского призыва выше, чем у товарищей, имеющих довольно продолжительный партийный стаж».

Значительное число членов партии проявило незнание устава, программы и тактики партии. Количество партийцев, не знакомых с уставом партии, в некоторых организациях достигает 85% (уездные организации Саратовской губ., Дальний Восток и другие). В Дальне-Восточной организации почти все проверяемые члены партии, за небольшим исключением, на вопрос: «Кто может быть членом партии»? отвечали: «Членом партии может быть всякий» или в лучшем случае «Членом партии может быть всякий честный гражданин». Поэтому неудивительно, что в другой организации (Мурманской) ячейка Совпартшколы при приеме в партию рекомендует в протоколе такого-то, «как вполне грамотного и честного гражданина».

Среди членов партии обнаружено незнание конституции советской власти и ряда других самых элементарнейших вопросов. Самарская организация пишет: «На ряду с достаточно политически развитыми членами партии имеются такие, которые не знают, кто ими руководит внутри партии и в Советском государстве». В ряде губерний на вопросы проверочных комиссий получались поразительные ответы, что например «высшая власть в СССР—Ш Интернационал». В Азербейджане редким исключением были товарищи, знавшие из каких республик состоит СССР. И в Бакинской организации член партии с 1919 г. на вопрос: «из каких республик образовался СССР»,—отвечает: «Из Азербайджана, Армении, Грузии, России и кроме того входит, как автономная республика, Персия».

Во многих организациях не знают, кто секретарь ЦК партии, председатель Коминтерна. В Ярославской организации проверяемый на вопрос, как избирается губком—отвечает: «губком избирается горсоветом». В одной из организаций на Северном Кавказе проверяемый на вопрос проверочной ко-

миссии «Кто такой был Свердлов?», ответил: «Он был, кажется, преподавателем Свердловских курсов».

В организациях обнаружена среди членов партии теоретическая отсталость, незнакомство с историей партии, с историей политической борьбы рабочего класса. В Башкирии на вопрос проверочной комиссии—«Что такое Зубатовщина»—проверяемый отвечал: «Это значит, что при царизме били по зубам». В некоторых случаях политическая неграмотность доходит до невежества. Сталинградская контрольная комиссия пишет: «Есть партийцы, для которых Зубатов — революционер». ЦКК Белоруссии в своем отчете сообщает: «Некоторые воскресили Халтурина и сделали его заведующим Коминтерном». На Дальнем Востоке некоторые члены партии не знали, когда произошла февральская или октябрьская революция. Там партийцы отвечали, что февральская революция произошла в 1918 году, а октябрьская в 1905 году. И это не только на Дальнем Востоке. В Астраханской организации проверяемый на вопрос, «когда произошел октябрьский переворот»—ответил—«в 1923 году». В той же Астраханской организации один член партии считал, что наша партия существует с 1918 г. И недаром одна из провкомиссий указывает «перед нами проходили иногда до того политически безграмотные, что проверочная комиссия становилась втупик».

Если в некоторых случаях проверочным комиссиям приходилось констатировать, что члены партии совершенно не знают историю прошлой борьбы нашей партии, то еще более смутное представление имеется у партийцев о прошлом и настоящем враждебных нам партий. В одной из организаций Грузии на вопрос «что такое Союз русского народа» получается ответ «это—коммунистическая партия». О меньшевиках, например, во многих организациях среди отсталых партийцев распространен упрощенный взгляд, что это партия, в которую входят купцы и фабриканты.

В другой же организации на вопрос «Какая разница между большевиками и меньшевиками»—от партийцев получались своеобразные ответы «Большевики занимаются политикой, а меньшевики поднимают производительность труда», или «Большевики стоят у власти, а меньшевики—это беспартийные».

Во Владимирской организации на вопрос «Сколько было Интернационалов и в каком состоят большевики», партиец ответил: «Коммунисты состоят в II Интернационале, ведут борьбу с 2½ Интернационалом, а всех их 5».

Партпроверкой обнаружено незнакомство членов партии с важнейшими постановлениями партийных с'ездов и конференций. Даже в такой цен-

тральной губернии, как Ярославская, на вопрос проверочной комиссии—«Когда и где обсуждался вопрос о введении новой экономической политики», член партии отвечает: «Ленин с Троцким переговорили и ввели новую экономическую политику». Больше того, в Бакинской организации товарищ со средним образованием не только не знает постановлений С'ездов, но и на вопрос—«сколько было с'ездов у нашей партии»—отвечает «14», а перебирая по порядку, говорит «Первый С'езд был в 1883 году, второй в 1898 г., третий в 1919 г., четвертый в 1920 г.». В общем товарищ добрался до 8-го С'езда партии, который оказался у него в 1924 году.

Обнаружено проверочными комиссиями незнакомство партийцев с текущими внутренними и международными событиями. Происходит это благодаря тому, что значительная часть членов партии не читает газет. Например, в Крымской организации 75% состава непроизводственных ячеек не читает газет. «О международном положении часть партийцев имеет сбивчивое представление, чем и можно об'яснить, что мы имеем в Мурманской организации следующий ответ:—«Япония—республика», а в одной из организаций партиец ответил: «В Англии — советская власть».

Незнакомство партийцев с международной обстановкой нельзя считать неожиданным, если принять во внимание, что проверка обнаружила в некоторых случаях непонимание отдельными партийцами того, что происходит в жизни партии. Например, в вопросе о троцкизме в Вятской организации, где значительное количество членов партии во время дискуссии были сторонниками тов. Троцкого, не только рядовые, но и ответственные работники—руководители губернских учреждений—на вопросы проверочных комиссий о сущности дискуссии—отвечали, что дискуссия возникла потому, что некоторые члены ЦК, как-то Троцкий, Ярославский и Сафаров не были согласны с политикой большинства ЦК и составили оппозицию. Другие начинали рассказывать, что оппозицию возглавляли Троцкий, Бухарин и друг. Другой пример. Во Владимирской организации ответственный работник—нарсудья на вопрос «Что такое троцкизм» ответил «Троцкизм—наше будущее, но его проводить сейчас раненько, можно осуществить его годков через пять».

Кое где члены партии, как выявила партпроверка по Сибири не понимают партийной линии даже в той области, в которой они работают; например, коммунисты, работая в кооперативных организациях, не знают партдиректив и политики партии в области кооперативного строительства.

По некоторым организациям большой % политически неграмотных среди членов партии, имеющих среднее и высшее образование. Характерно, что в Орловской организации из 29 человек с высшим образованием 13 чел. оказались политически малограмотными и вообще в той же организации партийцы со средним и высшим образованием оказались более политически безграмотными, чем рядовые члены партии железнодорожной ячейки. В Башкирской организации ячейка Бирского унаробраза, имеющая в своем составе 75% товарищей со средним образованием, как установлено проверочной комиссией, на половину оказалась политически неграмотной.

Это явление можно полностью отнести и к вузовцам. Политическая неграмотность студентов обнаружена не только при проверке провинциальных вузов, (Сев. Кавказ, Азербайджан, Белоруссия), но и московских и ленинградских вузовских ячеек. Например, при проверке ячейки Бакинского университета член партии, студент II курса медфака, до проверки «высшим органом советской власти считал ВСНХ. ЦКК Украины в отношении политического уровня вузовцев отмечает, что товарищи, «отвечая на сложные теоретические вопросы, в большинстве случаев не могли разрешить элементарных вопросов, взятых из практической окружающей жизни». Брянская контрольная комиссия пишет, что и в среде рабфаковцев обнаружен низкий политический уровень. Там рабфаковец (комсомолец и член партии) на вопрос «что такое КИМ», отвечает «международное кооперативное об'единение». «Между тем,—пишет Брянская ГубКК, «те же рабфаковцы, считая себя серьезными людьми, обижались на проверочную комиссию за то, что она сомневается в их политической грамотности и задает такие простейшие вопросы».

По отдельным видам ячеек мы имеем следующую картину политподготовленности членов партии. Из материалов местных контрольных комиссий можно установить, что партийцы в ячейках при хозяйственных органах оказались менее политически подготовленными, чем партийцы советских ячеек. В вузовских ячейках партийцы, имея некоторое понятие в теоретических вопросах, не всегда могли сочетать свои познания с текущими событиями и практической жизнью.

Одна из московских провкомиссий в своем заключении по проверке одного из вузов пишет: «На каждый задаваемый теоретический вопрос нам начинали рассказывать соответствующую главу из учебника. Когда тот же вопрос мы ставили практически, то в 99 случаях из 100 мы удовлетворительного ответа не получали».

При партпроверке непроизводственных ячеек были затронуты проверкой отдельные деревенские ячейки по некоторым организациям. В отношении политической подго-

товки партийцев в проверенных деревенских ячейках дело обстоит хуже, чем в городских непроизводственных ячейках. Так, партпроверка некоторой части деревенских ячеек в Архангельской губернии показала, что деревенские коммунисты слабо разбираются в вопросах, касающихся деревни, до сих пор не уяснили себе нового курса партии в деревне, не знакомы с земельным и лесным кодексами.

Необходимо отметить, что в отношении политической подготовки благополучнее дело обстоит в военных ячейках, где члены партии при нормальном посещении кружков проявили среднюю политическую подготовленность, что отмечают Одесская, Череповецкая и другие организации.

Кроме того, многие организации отмечают, что политический уровень в губерно-городских ячейках стоит выше, чем в ячейках уездных организаций. Это явление можно об'яснить, главным образом, отсутствием в уездных организациях достаточного кадра подготовленных руководителей политшкол, кружков и вообще малым количеством в них агитпропагандистских сил.

При партпроверке большая часть товарищей, главным образом, ответственные работники оправдывали свою политическую неграмотность занятостью по службе, отсутствием времени из-за перегруженности работой. Другая—меньшая часть товарищей—исключительно рядовые об'ясняли свою политическую неграмотность тупостью ума, отсутствием памяти и общей малограмотностью.

Повсюду политическую неграмотность можно об'яснить слабой постановкой внутри-воспитательной работы ячеек. Партпроверка обнаружила в части ячеек слабо развернутую кружковую работу. Так, Северо-Кавказская контрольная комиссия сообщает «имеются ячейки, где нет ни политшкол, ни политкружков».

Кроме того, в большинстве имеющихся политшколах и кружках партийная проверка обнаружила неувязку плана занятий с фактическим уровнем политзнаний слушателей. «Школы гонялись за широкими программами, а в результате оказывалось, что партийцы-слушающие лекции о финансовом капитале—абсолютно политически неграмотны (Воронежская орг.»).

Ряд организаций пишет, что предмет преподавания в политшколах и кружках далек от повседневных важнейших вопросов. Партийцы пичкаются историей еще до того, как они научились разбираться в программе и уставе партии, в основных вопросах рабочего движения, тактики партии и текущих политических вопросах».

ЦКК Азербайджана отмечает: «проверяемые на вопросы о том, что вы проходили в школе—отвечали «о семидесятых

годах, кружках, с'ездах», а в результате партийцы обнаруживали непонимание сути дела в простых политических вопросах».

ЦКК Азербайджана в своем отчете указывает: «Наблюдалось, что преподавание ведется не всегда популярным языком, понятным для рядовых служащих и рабочих».

Кроме того, некоторые организации пишут: «Одной из причин политической неграмотности является недостаточная проработка вопросов программы в кружках и политшколах за ограниченностью времени, а потому замечается слабое усвоение вопросов слушателями, в силу чего партийцы вынуждены пройденные программы повторять в следующих сезонах». Поэтому, некоторые из этих организаций установили, что об'ем программы, расчитанный на полгода, требует для успешного прохождения его удлинения срока.

Кое-где замечался неудачный подбор слушателей в политшколы и кружки. Состав политшкол иногда оказывался разнообразным по познаниям. Одна из организаций (Брянская) пишет: «Вечерние кружки политграмоты комплектовались не по уровню знаний членов партии, а по масштабу работы—по занимаемым должностям».

В некоторых губерниях слабая постановка внутри-воспитательной работы усугублялась недостатком соответствующего кадра подготовленных руководителей политшкол и кружков. Закавказская краевая контрольная комиссия сообщает, что ликвидация политической неграмотности затрудняется недостатком подготовленных руководителей. Руководители сами оказывались кое-где политически неграмотными. Так, в одной ячейке Брянской организации руководитель ленинского кружка не знал истории партии. На Урале партпроверка обнаружила слабую подготовленность руководителей политшкол и кружков. Кроме того, зачастую работа кружков страдала из-за перегруженности руководителей другой работой и ряда причин. Одной из них является частая смена кружковых руководителей. Например, имелись политшколы и кружки, где за время зимней учебы сменялось до 8 руководителей.

В об'яснении причин политической неграмотности проверочные комиссии указывают на то, что низовые партийные органы не проявили никакой инициативы в деле партийного самообразования и побуждения членов партии к работе над собой.

Партпроверкой обнаружено, что одной из больших причин политической неграмотности является халатное отношение партийцев к пополнению своих политических знаний. «Многие товарищи только впервые взялись перед проверкой за «азбуку коммунизма»,—пишет Орловская контрольная комиссия.

Все организации, без исключения, устанавливая причины политической неграмотности в непроизводственных ячейках, указывают на слабое посещение школ и кружков со стороны партийцев. Одна из губернских контрольных комиссий по Сибири отмечает: «Формально все члены партии разбиты по кружкам, но фактически значительная часть членов партии кружков не посещает и мер воздействия со стороны ячеек никаких не принималось».

В отношении указанной нами выше части товарищей, об'ясняющих свою политнеграмотность отсутствием времени, необходимо отметить, что здесь есть попытка со стороны некоторых, отговариваясь занятостью, увильнуть от партийно-политической учебы. Это видно из того, что ряд организаций (Новгородская, Самарская и др.) отмечают, что партийцы тратят много свободного времени на игру в карты, биллиард и др.

В отношении же рядовых товарищей, об'ясняющих свою политнеграмотность общей малограмотностью, нужно признать, что низкий культурный уровень этих товарищей являлся основной причиной их политической неграмотности. И в отношении этой части товарищей Саратовская контрольная комиссия пишет: «Несмотря на усиленную работу политшкол в течение всего зимнего периода политический уровень таких партийцев оказался неудовлетворительным».

Кроме того, есть товарищи, мнящие себя весьма развитыми,—не посещают кружков и политшкол,—а между тем проверочные комиссии обнаруживали у них недостаточные знания. В отношении таких товарищей ЦКК Украины пишет: «Многие из них только в результате проверки узнали, что они политически неграмотны и малограмотны, до сих пор они считали себя вполне развитыми».

Политическая неграмотность учащихся вузов и рабфаков, по материалам МКК и других контрольных комиссий, об'ясняется, главным образом, перегруженностью студентов академической и иной работой, а также материально-жилищными условиями.

Товарищеская спайка.

В отчетах о проведенной проверке все организации, за небольшим исключением, указывают на недостаточную товарищескую спайку между членами партии в проверенных непроизводственных ячейках.

Из центральных промышленных губерний на благополучие в этом вопросе указывают только две организации—Нижегородская и Тверская. Остальные губернии промышленного района приводят ряд явлений, говорящих за отсутствие внутренней товарищеской спайки между партийцами.

Такое же положение в вопросе о товарищеской спайке в рядах нашей партии имеестя и в губерниях земледельческого района. И только одна из земледельческих губерний (Сталинградская) пишет: «В процессе проверки выявлено, что между коммунистами имеется спайка и товарищеская солидарность, что характеризуется отсутствием склок, группировок и др. явлений».

Окраинные и национальные организации указывают на слабую спайку партийцев. В национальных организациях (Туркменистан, Казакстан) партпроверка обнаружила не только отсутствие товарищеской спайки, но и ряд ненормальных взаимоотношений между членами партии, вытекающих из шкурнических и карьеристских стремлений. Чувашская организация пишет: «Этот вопрос почти во всех ячейках требовал к моменту проверки серьезного к себе отношения, ибо нужной спайки, спайки коммунистической, не было». Проверочные комиссии указывают на формальную спайку между партийцами, основанную на отношениях по службе. Северо-кавказская контрольная комиссия в своем отчете по этому вопросу сообщает: «Помимо официальных общений друг с другом по службе другой спайки между партийцами нет». ЦКК Украины отмечает: «Связь между партийцами выражается только в отношениях по службе, дальше этого спайка нейдет».

Во всех организациях проверочные комиссии наблюдали, что внеслужебная связь между партийцами отсутствует. Свободное от службы время партийцы предпочитают проводить не в кругу товарищей, а в домашней обстановке или среди обывателей. Характерно, одна из проверочных комиссий по Саратовской организации в заключении о работе ячейки пишет: «Члены партии часто боятся общения с другими партийцами, указывая, что «мало веду общение с членами партии, в виду того, что боюсь различных склок и сплетен».

В некоторых организациях практиковалось устройство «вечеров спайки», однако, эти вечера, как сообщают организации, существенных результатов не дали. Кроме того, Коми (Зырянская) контрольная комиссия пишет, что существующие в организации партклубы в своей работе не достигают основной цели—создания общественной связи между членами партии.

С другой стороны организации (Саратовская, Новгородская) отмечают, что спайка иногда выливается в форму «семейной спайки с выпивкой». «Спайка» существует только за бутылкой пива,— указывают эти организации. ЦКК Украины в своем отчете сообщает, что спайка местами принимает уродливую форму, переходя на кутежи и выпивки скрытого семейного характера.

Партпроверка обнаружила бьющее в глаза отсутствие товарищеской спайки между ответственными и рядовыми товарищами. Ярославская организация указывает: «Рядовой партиец находится в стороне от ответственника и как будто чего-то чуждается». Во Владимирской и др. организациях чувствуется спайка только между отдельными группами коммунистов, например, ответственные одно, а рядовые—другое и «общего между двумя группами ничего нет».

Во многих случаях отсутствие товарищеской спайки между двумя этими группами выливалось в полный отрыв ответственных работников от рядовой партийной массы. Нередко проверочные комиссии констатировали начальническо-пренебрежительное отношение ответственных работников к рядовым товарищам. В Новгородской организации в уездах ответственные работники смотрели на рядовых, не как на равных себе. Зачастую в советских и, главным образом, хозяйственных ячейках наблюдалось среди коммунистов высокомерие старших и раболепство низших служащих. В одном из отчетов Московской контрольной комиссии по партпроверке в этом случае имеется характерное место: «Случалось, что ответственный работник выражался о техническом работнике-коммунисте так—«он предан, как собака и не подгадит».

На почве таких нетоварищеских взаимоотношений ответственных работников с рядовыми кое-где среди партийцев возобновляются прежние разговоры о «верхах» и «низах». В некоторых организациях на этой почве, а также на почве материального неравенства проверочными комиссиями наблюдалось «уравнительное настроение» среди членов партии (Ульяновская, Саратовская, Сибирь).

По некоторым организациям партпроверка обнаружила, в особенности в уездах организациях, своеобразное местничество. Воронежская контрольная комиссия так указывает на это явление: «В Павловской организации оказалось местничество среди коммунистов, выражающееся в неприязненном нетерпимом отношении к приезжим работникам». В Саратовской организации местные уездные работники на коммунистов, присланных для работы из центра и губернии, смотрели, как на варягов.

В окраинных организациях и некоторых земледельческих губерниях (Самарская) имеют место склоки между коммунистами, главным образом, между ответственными товарищами, подсиживание друг друга, недоверчивое отношение друг к другу на почве служебных дрязг, карьеристских стремлений.

В Самарской организации склочность наблюдалась почти в каждой непроизводственной ячейке. В Дальне-восточной организации, где склоки, ненормальные взаимоотношения, имеют большое распространение, партпроверка обнаружила

такую ячейку, в которой главный инициатор склоки приходил с винтовкой на собрание ячейки, и говорил, что если вопросы будут разрешаться не так, как ему нужно, «тогда в ход пойдет винтовка».

В национальных организациях (Туркменистан, Белоруссия) склоки идут по линии внутри-национальной и родовой вражды. ЦКК Белоруссии сообщает: «Провкомиссии обнаружили в ячейках наличие склоки; в некоторых ячейках склоки имеют свою историю и длятся продолжительное время».

Все эти отмеченные выше явления в вопросе о спайке между коммунистами относятся в большей своей части к советским и хозяйственным ячейкам. В Вузовских ячейках, по материалам контрольных комиссий имеются трения между интеллигентской и рабочей частью ячеек. В одной из московских вузовских ячеек рабочая часть именует интеллигентов «белой костью», а последние, не смущаясь,принимают это название, как должное, и именуют рабочих «черной костью» (из отчета МКК).

Одной из главнейших причин отсутствия внутренней спайки между партийцами является неправильное организационное построение непроизводственных ячеек. В большинстве своем непроизводственные ячейки состоят из членов партии, работающих в разных учреждениях, не связанных друг с другом ни по территориальному, ни по производственному признаку, а отсюда полная разобщенность среди партийцев. Нередко ячейки об'единяют членов партии—сотрудников десяти и более различных учреждений. В таких ячейках, естественно, члены партии общаются и видят друг друга только на партийных собраниях. Владимирская контрольная комиссия по этому поводу пишет: «*Члены партии не знают друг друга, даже в такой ячейке, где насчитывается 10—15 человек, на собрании спрашивают друг друга—член ли ты партии или нет? Происходит это от того, что ячейка состоит из коммунистов многих учреждений,—одним словом, вся ячейка состоит из прикрепленных*». Одна из проверочных комиссий по тому же вопросу указывает: «Нередко в таких ячейках наблюдается то, что на ячейковом собрании член партии стремится посидеть со «своими», а если он попал между «другими», то он чувствует себя связанным, «не с кем поговорить, посоветоваться», забывая о том, что с ним сидит такой же член партии, как и он».

Партийная проверка показала, что такое построение непроизводственных ячеек нужно организационно изменить, так как оно вызывает ряд отрицательных явлений в работе ячеек.

Следующей причиной, на которую указывают организации, является недостаточность работы бюро ячеек в смысле создания в ячейке товарищеской спайки и в частности— неравномерное распределение партработы между партийцами со стороны бюро. Благодаря неравномерному распределению партийной работы в ячейках обособляется небольшая группа активных товарищей, теряющая близость свою к остальной ячейковой массе. Саратовская контрольная комиссия отмечает, что эта группа, так называемых «активистов», пользуется как бы монопольным правом разрешать все вопросы в жизни ячейки без привлечения менее развитых политически рядовых партийцев.

В основе же отрыва ответственных работников от рядовых лежит, главным образом, значительное неравенство в бытовых условиях членов партии двух этих групп. Кроме того, большую роль играет то обстоятельство, что часть ответственных работников в непроизводственных ячейках живет особой изолированной жизнью, отделяется от партийной массы. Часто окружающая обывательская среда разлагающе действует на отдельных из этих членов партии, в результате теряется товарищеская солидарность и связь с партийной и рабочей массой.

Кроме того, имеется еще один существенный недочет, выявленный во время партпроверки, и который до известной степени является причиной отрыва ответственных работников от ячейковой массы. В своем отчете Московская контрольная комиссия указывает: «В советских ячейках имеется группа ответственных работников - руководителей учреждений,— не связанных с работой ячеек. Зачастую эти товарищи, работая в учреждении, не состоят даже членами этой ячейки, а числятся на учете где-нибудь в другом месте». Отмеченный здесь факт является более или менее существенной причиной отсутствия у данных товарищей связи с рядовой партмассой и в других организациях.

Плановость в работе ячеек.

Проверочные комиссии отмечают, как положительное явление по многим организациям, стремление ячеек к плановости в работе. В большинстве организаций укомы и райкомы рассылают ячейкам планы своих работ, тем самым давая возможность последним применительно к своим условиям составлять жизненные ячейковые планы. Однако и в этом вопросе имеются недочеты. В некоторых ячейках планы составляются «на спех», от случая к случаю. Зачастую планы не прорабатываются внутри ячейки, к составлению их не привлекается партийная масса. Проверочные комиссии пишут, что планы вырабатываются одним секретарем без привлечения к обсуждению остальных членов партии.

Значительное число ячеек увлекается широкими планами. Тверская организация отмечает, что составление реального плана наблюдается в немногих ячейках. Широкие планы на половину ячейками не выполняются в виду их обширности. «Такие планы отстаются на бумаге»—указывает ряд организаций (Брянская, Череповецкая и др.). Псковская организация отмечает: были такие ячейки, в которых вместо положенных по плану 16 партсобраний, было только половина—8.

Кроме того в планах работ некоторых ячеек, как обнаружено проверкой, совершенно не уделяется внимания местным жизненным вопросам, и Курская контрольная комиссия отмечает, что «имеющиеся в ячейках планы лишены конкретности и носят декларативный характер». Для характеристики таких планов, где отсутствуют самые непосредственные, жизненные вопросы, приведем некоторые выдержки из плана одной ячейки в Северо-Кавказской организации (Ростов-Дон). Обширный план такой ячейки начинался следующим введением:

«Основными моментами, определяющими работу ячейки на трехмесячный период являются—в области политической: крах политики буржуазии в смысле игнорирования СССР; политические победы красной дипломатии; окончательная смерть меньшевизма и контрреволюции внутри Союза Республик, доказанная на процессе Савинкова и последним выступлением меньшевиков в Грузии, кладут последний надгробный камень над умершей контрреволюцией как внутренней, так и внешней, доказывают правильность нашей политики, но этим не изжита опасность со стороны влияния и попыток приобщиться к возможностям советской общественности, со стороны народившейся советской буржуазии неизбежназ при рождении НЭП'а» и т. д., и т. д.

В той же Северо-Кавказской организации при наделении членов партии партийными обязанностями исходили не из непосредственных практических задач, выдвигаемых окружающей жизнью, а из «высокой политики». Например, одна станичная ячейка наделила своих членов обязанностями по наблюдению в прессе за Балканами, Индией, Америкой и т. д. «Члены этой ячейки на проверке так и заявили, что они несут «индийскую, балканскую, американскую и др. партобязанности». Другой пример. В Дальневосточной организации ячейка Забайкальского ГИК'а для наблюдения за прессой выбирала «полпредов» Японии, Германии, Америки и периодически заслушивала доклады этих «полпредов». А между тем проверочная комиссия обнаружила в этой ячейке незнание постановлений XIII Партс'езда по самым важнейшим вопросам кооперации, работы в деревне и т. д.

Партпроверка обнаружила, что некоторые ячейки не понимают, что такое план работы; план таких ячеек представляет из себя только перечень вопросов, предполагаемых к обсуждению на общих собраниях. Кроме того, Закавказская контрольная комиссия отмечает, что не все ячейки научились работать по плану, благодаря чему план не реализуется.

Проверочные комиссии обнаружили в некоторых организациях, что в части ячеек до сих пор отсутствует плановость в работе. Например, партпроверка по Калмыцкой организации обнаружила, что многие ячейки в уездах работают без всякого плана.

Калужская контрольная комиссия пишет: «При проверке попадались такие ячейки, которые работали совершенно без плана «по-домашнему», отсутствовал всякий учет работы в этих ячейках. Работа в таких ячейках носила случайный характер. ЦКК Украины по этому поводу указывает: «в части ячеек нет плановости, и работа имеет «компанейский характер». «Ячейки большею частью были заняты «компанейскими» работами»,— отмечает ЦКК Белоруссии.

Основной причиной недочетов в плановости работ, как указывают Северо-Двинская, Калужская и др. организации, является слабое инструктирование ячеек в этой области со стороны укомов и райкомов. Благодаря этим недочетам в плановости работы ячеек, проработка вопросов партдня в некоторых организациях отсутствовала. Саратовская контрольная комиссия по этому вопросу пишет: «В виду отсутствия планового руководства, вопросы к общим собраниям ячейки не прорабатывались».

Бывали случаи, когда вопросы, вносимые на общие партсобрания, на бюро не обсуждались. Так, проверочная комиссия по Арзамасскому уезду в Нижегородской губ. установила в одной ячейке, что заседаний бюро было 14, а общих собраний за то же время—19.

Организации указывают на бессистемную постановку вопросов на общие партсобрания в некоторых ячейках. Ряд организаций (Орловская и др.) отмечает, что повестки дня в таких ячейках намечаются тут же на общих собраниях и не соответствуют плану работы.

Кроме того, никакой групповой проработки вопросов партдня во многих случаях не практиковалось. Чувашская контрольная комиссия так и пишет: «Проработка вопросов партдня сводилась к следующему: бюро ячейки или большей частью сам секретарь вырабатывал повестку партдня, поручал одному или двум членам партии подготовиться по заданным вопросам, а остальная часть членов ячейки до собрания обыкновенно не знает повестки дня».

Отмеченные выше недочеты в проработке вопросов партдня усугублялись загруженностью повестки дня общих собраний множеством вопросов. Например, в Смоленской организации в повестку дня общих собраний одной ячейки ставилось 16 вопросов, из которых 3 вопроса были серьезных и требовали продолжительного обсуждения. То же самое наблюдалось и в Архангельской организации, где в одной из ячеек милиции на партсобрание ставилось не более и не менее, как 17 вопросов.

Вследствие этих обстоятельств, зачастую в ячейках общие партсобрания проходят вяло, вопросы не обсуждаются, доклады принимаются «к сведению» или, в лучшем случае, выносятся громкие, декларативные резолюции.

Кроме того, проверочные комиссии пишут, что общие собрания ячеек проходят вяло, в виду малосодержательности повесток дня этих собраний. Ульяновская контрольная комиссия пишет: «Вопросы, вносимые на общие собрания в некоторых ячейках, не соответствовали запросам момента и жизни ячейки». Коми (Зырянская) контрольная комиссия по этому вопросу указывает: «Вопросы, обсуждаемые на ячейковых собраниях, носили в большинстве случаев, общий характер. Слишком мало уделялось внимания практическим, жизненно-необходимым и местным вопросам». Тверская организация подмечает это явление в отношении вузовских ячеек: «Партжизнь вузовских ячеек протекала без обсуждения вопросов местной жизни с уклоном в сторону обсуждения вопросов международных».

Необходимо здесь указать, что партпроверка во всех организациях, без исключения, отметила отсутствие проработки в ячейках постановлений партс'ездов и партконференций. Нередко в ячейках доклады о работе с'ездов и партконференций не заслушиваются, а если и заслушивались, то иногда получались такие решения общих собраний ячейки: «постановления XIII С'езда РКП утвердить», «принять к сведению» и т. п. (саратовская организация). Поэтому вполне естественно, что в освещении вопросов политического уровня партийцев отмечено выше незнание членами партии важнейших постановлений партс'ездов и конференций.

Кроме того, Псковская организация пишет: «Письма партийных комитетов и циркуляры в большинстве ячеек на собраниях не разбирались, а с резолюцией секретарей подшивались к делу или, в лучшем случае, заслушав их, собрание принимало «к сведению».

Проверочные комиссии в своих заключениях отмечают слабое участие партийцев в обсуждении вопросов на общих собраниях. Выступает на общих собраниях лишь определенная группа товарищей «ораторов по любому вопросу», остальная же партийная масса ведет себя пассивно. «Рядовые члены партии на собраниях молчат, а если

иногда случалось рядовому партийцу неудачно выступить на общем собрании, то активисты его так срежут и осмеют, что остальные присутствующие рядовые члены партии не решаются после этого выступать». (Брянская и др. организации).

Проверочные комиссии наблюдали в некоторых ячейках, когда общие собрания становились местом сведения членами партии личных счетов. Например, в некоторых ячейках Ярославской организации на партсобраниях ругаются, что сводит на - нет воспитательное значение общих собраний для молодых членов партии.

Северо-Кавказская КК по тому же вопросу пишет: «В советских ячейках наблюдаются случаи одергивания рядовых товарищей при их выступлении по тому или иному вопросу «не по существу». Подобное одергивание убивает всякую активность рядовых членов ячейки.

Партнагрузка. Вопрос о равномерном втягивании в партийную и общественно-политическую работу всех членов партии продолжает стоять перед многими организациями.

Партпроверка выявила, что партнагрузка во многих ячейках распределена неравномерно. Из материалов проверки промышленных и земледельческих губерний выяснилось, что в среднем процент ненагруженных парт'обязанностями достигает 25—35%.

В вопросе о партнагрузке из промышленных губерний удовлетворительными можно считать Московскую и Ленинградскую организации. Однако, и в этих организациях наряду с такими ячейками, в которых нет ни одного члена партии без парт'обязанностей, имеются ячейки, где партнагрузка распределена неравномерно. К последним относятся вузовские ячейки, где в среднем ¼ часть партийцев не вела никакой партработы и была оторвана от партийной жизни.

Благополучными организациями из земледельческого района можно отметить Архангельскую, Новгородскую и Саратовскую организацию. Так, в Саратовской организации из 22 проверенных по городскому району неравномерная партнагрузка обнаружена только в 8 ячейках. В Архангельской организации с партнагрузкой дело обстоит удовлетворительно, там в некоторых уездах (Мезенском и др.) % вовлеченных в партработу достигает 90%, в городских ячейках все партийцы нагружены парт'обязанностями.

Значительно хуже вопрос о партнагрузке обстоит в окраинных и национальных организациях. Здесь, в этих организациях, парт'обязанности несет только половина количества членов партии проверенных ячеек. Необходимо отметить, что в отношении слабости втягивания партийцев в партийную работу характерны не только национальные и окраинные организации, но и в ряде земледельческих губерний имеются существенные недочеты. Например, в Самарской орга-

низации из 80 проверенных ячеек в 73-х проверочные комиссии обнаружили, что только 40% состава ячеек имеют партийные обязанности.

При таком наличии членов партии, не ведущих никакой партийной работы, партпроверка обнаружила в организациях перегруженность отдельных членов партии. Например, в Брянской организации нагрузка ответственного работника 10 — 12 обязанностями считается обычной. Башкирская контрольная комиссия по этому вопросу пишет: «Всю работу в непроизводственных ячейках ведет довольно тонкий слой партийцев—актив, который иногда нагружен от 4-х до 18-ти парт'обязанностями». Такую же перегруженность отдельных членов партии проверочные комиссии наблюдали в других организациях.

Вследствие такого неравномерного распределения партийной работы, рядовые члены партии не втягиваются ячейками в партийную работу. Бюро ячеек рядовым партийцам никакой работы не дает; в свою очередь, часто бывает, что и сами партийцы не просят работы. Во время проверки во многих организациях (Орловской, Череповецкой и др.) на вопросы проверочных комиссий о том, почему партийцы не ведут партработы, они отвечали, что «бюро никакой работы им не давало». «Между тем,—как отмечает Северо-Кавказская краевая контрольная комиссия, — перед проверкомами проходили сотни способных к активной партийной работе товарищей, которые до сих пор не были совершенно использованы».

Это явление об'ясняется слабо поставленным в ячейках качественным учетом партийцев. В одной ячейке в Мурманской организации, вместо числившихся 23 партийцев, оказалось при проверке всего 13 человек, остальные давно выбыли из ячейки, о чем бюро не знало.

Московская контрольная комиссия при характеристике ячеек хозяйственных и торговых учреждений отмечает: «Бывали случаи, когда беспартийные считались членами партии—получали те или иные задания от бюро. Это можно бы принять за анекдот, если бы не было фактов назначения беспартийного руководителем кружка по изучению ленинизма, председательствования беспартийного на закрытом собрании ячейки и даже посылки беспартийного на райпартконференцию в качестве делегата с решающим голосом».

В Саратовской организации партпроверкой непроизводственных ячеек были обнаружены такие случаи— «в одном уезде уполномоченный ГПУ оказался беспартийным, а его принимали все за члена РКП (б); другой товарищ, занимающий ответственный пост в ГЗУ всеми принимался за члена партии, ему поручалась ответственная работа от имени парткома, а он оказался тоже беспартийным».

Конечно, при таком учете партийных сил ни о какой партнагрузке, как системе, в таких ячейках не было и речи. Партпроверка по Азербайджану выявила, что во многих ячейках не были учтены силы каждого партийца, а партнагрузка давалась «на глаз».

В Северо-Кавказской и др. организациях не было учета выполнения парт'обязанностей. В партийных организациях Сибири многие ячейки, прикрепляя партийцев к той или иной работе, не заслушивали отчеты о их работе; в результате проверки выяснилось, что партийцы поручений бюро почти не выполняли.

Во многих организациях, в вопросе о том, что считать партработой, были неверные суждения. Например, в Новгородской организации многие ячейки партработой считали только доклады на партсобраниях. Тогда как в другой организации, Терской на Северном Кавказе, районные ячейки советскую службу относили к партийным обязанностям.

Нередко наблюдались случаи, когда партийцам давались партобязанности, не считаясь с их призванием к какой-либо другой отрасли партработы. Поэтому, проверочные комиссии во многих организациях наблюдали, что, например, прикрепленные к комсомольским ячейкам и к женотдельской работе не проявляли никакого желания и не имели никакого интереса к работе в этих областях.

Руководство ячейками со стороны комитетов и бюро ячеек.

Партпроверка обнаружила, что в области руководства ячейками со стороны партийных комитетов имеется ряд недочетов. Руководство ячейками со стороны некоторых парткомитетов ограничивалось письменными циркулярными указаниями. Так, Башкирская контрольная комиссия пишет: «Райкомы и укомы не в достаточной мере руководили работой сов'ячеек и не пошли дальше рассылки циркуляров и совещаний с секретарями ячеек».

В той же Башкирской организации, а также и в ряде других организаций, партпроверка установила, что укомы и райкомы, проявляя руководство к производственным и деревенским ячейкам, совсем мало уделяли внимания непроизводственным ячейкам. «В Самарском и Канавинском районах советским ячейкам уделяется меньше внимания, чем производственным» (из отчета Нижегородской контрольной комиссии). Саратовская контрольная комиссия пишет, что в Петровской уездной организации проверочная комиссия наблюдала «отрыв укома от городских ячеек за счет деревни—отсюда работа советских ячеек слабее».

Благодаря отмеченному обстоятельству, живая связь укомов и райкомов с ячейками в таких организациях почти отсутствовала. Проверочные комиссии в своей работе находили такие ячейки, которые со времени их организации не были обследованы и проинструктированы со стороны партийных комитетов.

Кроме этого недостаточного инструктирования со стороны партийных комитетов, некоторые организации указывают на слабость инструкторского аппарата партийных органов. Проверочная комиссия по одному из уездов Новгородской организации обнаружила, что инструкторский состав укома оказался несоответствующим своему назначению. Из материалов Дальне-Восточной контрольной комиссии видно, что в некоторых организациях при инструктировании со стороны парткомов давалось ячейкам очень мало указаний, потому что инструктора плохи.

Кое - где живое инструктирование ячеек со стороны партийных комитетов более, чем достаточно; например, Саратовская контрольная комиссия пишет: «Руководство парткомов ячейками удовлетворительное и лишь некоторые секретари ячеек ссылались на обременение их частым посещением представителей парткомов, что отнимает у них время от практической работы».

Необходимо ответить, что проверочные комиссии наблюдали, что партийные комитеты часто не читали протоколов ячеек. Только этим можно об'яснить, что в Сталинградской организации одна из провкомиссий, просматривая протоколы общих собраний в ячейке райсоюза, наткнулась на такую резолюцию по докладу о 9-м января, в которой говорится «дело, проводимое Гапоном и Зубатовым, выполним до конца».

В отношении же руководства ячеек со стороны бюро здесь все зависело от качественного состава самих бюро. Северо-Кавказская контрольная комиссия по этому поводу указывает: «каково бюро, такова и работа». Самарская контрольная комисся пишет: «Руководство бюро ячейки всецело связано с качественным составом бюро. Там, где бюро отвечает своему назначению — руководство есть, а где состав бюро слаб или занят другими вопросами—руководство слабее или его совсем нет». Саратовская контрольная комиссия в своем отчете указывает: «В ячейках, где бюро работоспособно, руководство ячейки в целом имеется, директивы парторганов прорабатываются и выполняются и связь с укомов хорошая».

Проверочными комиссиями в своей работе местами выявлен неудачный подбор бюро ячеек. Многие организации указывают, что бюро ячеек конструируется из ответственных работников, которые при условии перегруженности другой работой, мало уделяют внимания ячейковой работе. Так,

в Мурманской организации, в ряде ячеек парторганизаторами являлись начальники учреждений. Тверская организация пишет: «Часто бюро ячеек составляются из одних руководителей учреждения, получается скрещивание работы администрации с работой ячеек». В отчете Северо-Кавказской контрольной комиссии имеется по этому вопросу следующее место: «В городских ячейках (Кубань, Дон) проверочные комиссии наталкивались на такие факты: бюро ячеек состоят из ответственных работников, администраторов учреждений. Такой состав бюро по многим причинам не мог содействовать выработке актива из рядовых партийцев. Преобладание администраторов в бюро ячейки смешивало функции ее с работой учреждения, и у рядового члена ячейки складывалось мнение, что решение бюро— это решение администрации, что, в конечном итоге, не могло не влиять на активность членов партии». Поэтому не удивительно, что в той же Северо-Кавказской организации в одной из ячеек работа бюро протекала в таких курьезных фрмах: секретарь ячейки по телефону узнавал мнение членов бюро по какому-либо вопросу и писал протокол заседания; а затем на свободе члены бюро подписывали эти протоколы.

Владимирская КК указывает: «В одной ячейке (УФО) бюро не собиралось в течение 3—4 месяцев, все дела вел секретарь ячейки, и просто, что называется, все подшивал к делу».

И в ряде организаций, например, в Крымской и др., работа ячеек страдала из-за того, что бюро во многих советских ячейках состояли в большинстве из ответственных работников. Партпроверка в таких ячейках обнаружила бездеятельность бюро,— заседания бюро происходили от случая к случаю. У бюро отсутствовала инициатива и никакой другой партийной работы, кроме общих собраний, в ячейках не велось.

Кое - где проверочные комиссии обнаруживали полное отсутствие руководства со стороны бюро ячеек. Терская КК в своем отчете по этому вопросу пишет: «Со стороны многих бюро ячеек нет повседневного практического руководства этой и всей остальной работой ячейки. Как общее правило, бюро ячеек собираются «за пять минут» до начала общих собраний, намечают наспех повестку дня, принимают к сведению и руководству целыми пачками поступающие в ячейку циркуляры, часто даже не заслушивая их, а полагаясь на то, что секретарь их читал». Ряд национальных организаций (Калмыцкая, Башкирская и др.) указывают, что во многих ячейках «бюро не руководило партийной массой, а плелось в хвосте ее».

Перейдем к *секретарскому составу непроизводственных ячеек*. Несмотря на то, что наша партия обращает большое внимание на подбор секретарей низовых партийных ячеек, и что этот секретарский состав с каждым годом улучшается, *партийная проверка обнаружила в довольно порядочном количестве*

ячеек слабость и неподготовленность секретарей. Часть из таких секретарей непригодна по своей политической отсталости, по отсутствию опыта в партийной работе, другая часть — благодаря перегруженности другой работой.

Кроме того, партпроверка местами обнаружила у секретарей ячеек политическую неграмотность (Калужская и др.), часть проверочных комиссий констатировала у некоторых секретарей ячеек полное отсутствие опыта в ячейковой работе. Например, в одной из уездных ячеек в Нижегородской организации секретарь ячейки не знал порядка исключения членов из РКП (б), т.-е. того, что исключение членов партии должно было проводиться обязательно через общее собрание ячейки. Также в ряде и других организаций при партпроверке обнаружено, что часть секретарей ячеек не знакома с уставом партии.

В Муромской уездной организации (Владимирской губ.) секретарь одной ячейки считал, что он является техническим исполнителем и канцелярским работником по заданию общих собраний.

В отношении другой части секретарей, перегруженных прочими обязанностями,—Ярославская контрольная комиссия указывает, что в некоторой степени слабая работа ячеек об'яснялась тем, что секретари не освобождены от какой-либо основной работы. Северо-Кавказская контрольная комиссия по тому же поводу пишет: «Секретари ячеек в большинстве случаев заняты другой работой. а делам ячейки мало уделяют внимания. Это для них второстепенная работа».

Проверочные комиссии констатировали, что в некоторых организациях уделялось недостаточно серьезное внимание подбору секретарей. Только во время партийной проверки обнаруживаются случаи, что среди секретарей ячеек имеется преступный элемент, как, например, в Воронежской организации секретарем в одной ячейке оказался человек с темным прошлым. В Смоленской организации только во время партпроверки выяснилось, что в одной ячейке в течении 2-х лет секретарем был беспартийный, в свое время стоявший за темные дела «на очереди к расстрелу». В Саратовской организации партпроверкой обнаружен случай, когда секретарем одной ячейки оказался беспартийный.

Подобный случай, когда секретарем ячейки оказался беспартийный, имелся в одном из районов на Кубани. Указанный случай еще более странен, так как райком и ячейка находились в одном доме, и члены райкома состояли членами бюро этой ячейки.

В Калмыцкой организации не в одной, а в нескольких ячейках, секретарями оказались кандидаты партии.

Кроме того, одним из недочетов в работе секретарей, на который указывают партийные организации, это — частая смена секретарей ячеек. Во многих случаях частая смена секретарей сопряжена с отсутствием преемственности в работе от старых секретарей новыми. В Дальне-Восточной организации проверочным комиссиям в некоторых ячейках приходилось сталкиваться с такими заявлениями секретарей ячеек: «Избран я недавно, что сделано в ячейке до меня — не знаю, а потому, дескать, полного доклада о работе сделать не могу». В отношении преемственности работы от секретаря другим Брянская контрольная комиссия указывает, что «планы работ ячеек меняются в связи со сменой секретарей».

Благодаря отмеченным выше недочетам в подборе бюро и секретарей ячеек, в некоторых ячейках проверочные комиссии отмечали случаи неправильного руководства. Так, Ленинградская организация пишет в своих материалах, что имеются факты искажения правильного установленного партией руководства со стороны бюро ячеек и имеются уклоны в сторону ведения партийной работы административными методами.

Проверочные комиссии обнаружили такие ячейки, где благодаря указанным недостаткам в подборе бюро и секретарей, никакой партийной работы, кроме общих собраний, не велось. Нередко случалось, что и партсобрания в этих ячейках происходили нерегулярно. Например, в Рязанской организации проверка обнаружила ячейки, где в'течение 3-х месяцев не было ни одного партсобрания. В Калмыцкой организации дело обстояло хуже. Там проверочные комиссии обнаружили одну ячейку, где общих партсобраний не было в течение 6-ти месяцев.

В заключение необходимо отметить, что из материалов Дальне-Восточной и др. организаций видно, что некоторые ячейки в результате партийной проверки увидели, что они до сих пор уделяли недостаточно серьезное внимание подбору бюро и секретарей ячеек. и что это в ячейковой работе имеет важнейшее значение.

Во время партпроверки обнаружены в некоторых организациях случаи неосторожного отношения ячеек к приему в партию. Так, Мурманская контрольная комиссия в своем отчете указывает. «К приему новых членов в партию ячейки относились инертно; ячейка Г. Ф. О. приняла бывш. городового в партию, который имел 5 рекомендаций членов партии без обсуждения, несмотря на то, что некоторые члены ячейки знали об этом». Проверочные комиссии по Новгородской организации отмечали, что некоторые ячейки подходили к приему в партию новых членов из непролетарского элемента с недостаточной и необходимой осторожностью и внима-

тельностью, и не усвоили полностью постановлений XIII С'езда партии по этому вопросу.

Отмечались случаи по Кологорской и др. организациям приемы в ленинский призыв служащих, что противоречило намерениям партии влить в свои ряды рабочих от станка.

Партийная дисциплина. В большинстве организаций в отношении партийной дисциплины дело обстоит благополучно.

Посещение партийных собраний в среднем по всем непроизводственным ячейкам выражается в 75 — 80%.

В центральных промышленных губерниях посещаемость общих собраний доходит до 90%. Из земледельческих губерний в этом вопросе благополучными можно отметить Воронежскую, Саратовскую и Ульяновскую организации, где посещаемость общих собраний по ячейкам в среднем выразилась в 90%.

Местами партпроверка обнаружила, что дисциплина не на должной высоте. Например, посещаемость общих собраний в некоторых организациях (Плавск. уездн. орган., Тульской губ.) достигает всего лишь 25%. В одной из ячеек упрофбюро в Дальне-Восточной организации, по причине расхлябанности, из 18 человек на общих собраниях бывает 5—6 человек. В Вотской организации в одной из ячеек перестали работать политкружки по причине систематической непосещаемости со стороны партийцев, и в общем этот факт об'яснялся слабой дисциплиной в ячейке. Часть организаций указывает на слабую посещаемость общих собраний со стороны ответственных работников. Так, Закавказская контрольная комиссия указывает, что резко бросается в глаза, что ответственные работники не посещают партсобраний. В Якутской парторганизации проверочные комиссии отмечают, что непосещение партсобраний со стороны ответственных работников стало как бы «нормой». «Последние мотивировали такое явление «перегруженностью работой». В таких организациях, как Калмыцкая, где культурный политический уровень партийцев - калмыков слишком низок, на вопросы проверочных комиссий, почему партийцы не посещают партсобраний—давались такие ответы: «партсобрания иногда забываю посещать», или «не посещал партсобраний потому, что меня не приглашали».

По затронутым партпроверкой сельским ячейкам посещаемость общих собраний в зимнее время достигает 100%, только в летнее время процент этот резко снижается. (Крымская и др. организации).

Во многих организациях проверочные комиссии наталкивались на отсутствие учета посещаемости партийцами общих собраний ячеек.

Несвоевременная уплата членских взносов также характеризует в известной степени недисциплинированность членов партии. А в этом отношении не во всех организациях обстоит совсем удовлетворительно. Например, в Хабаровской организации не только рядовые, но и ответственные работники не платят членских взносов по 8 месяцев и партийные органы не принимали никаких мер к устранению таких явлений.

В национальных организациях, как Зырянская, Чувашская, неуплата членских взносов доходит до 2-х лет. По Новгородской и Тамбовской губ. проверочными комиссиями отмечались частые неуплаты членских взносов от 6-ти месяцев до одного года. «При чем о взносах по другим линиям (профсоюз, добровольные общества и др.)—говорить не приходится». (Из заключений проверочных комиссий). Нижегородская контрольная комиссия указывает, что в отношении уплаты членских взносов дело хромает особенно в Сергачском, Арзамасском и Городецком уездах, где наблюдалась неуплата от 6-ти мес. до одного года. В Карельской организации некоторые проверенные ячейки оказались неаккуратными по уплате членских взносов.

Необходимо отметить, что в Ленинградской организации в ячейке Госуниверситета проверочная комиссия установила факт, когда партиец присылал партийный взнос по почте; также бывали случаи, когда коммунисты без всяких причин к тому, присылали в ячейку беспартийных товарищей уплачивать за них членские взносы. Больше того, в Рязанской организации секретарь одной ячейки не платил членских взносов в течение 7-ми месяцев, при чем он никакого учета взносов ячейки не вел.

В отношении выполнения партзаданий местами проверочные комиссии наблюдали казенное отношение к их выполнению. Так, по Брянской организации отмечается слабое выполнение партобязанностей, наблюдалось такое отношение: «лишь бы выполнить», а как—дело неважное. В Архангельской организации в ячейке нарсвязи проверочная комиссия отмечает, что было несколько случаев нарушений партдисциплины, выражающихся в уклонении от выполнения партзаданий. В отдаленной Якутской организации неаккуратность в выполнении партийных поручений граничит с полным игнорированием заданий ячеек и парторганов, и представляет обычное явление в организации (из отчета Якутской организации). Псковская контрольная комиссия по этому поводу пишет: «Обычно партзадания выполняются аккуратно, а если в этом отношении имеются отдельные отклонения и привлекались отдельные члены партии, то обычно в таких случаях приходилось иметь дело с разлагающимися и разложившимися членами партии или с канди-

датами, принятыми в партию без достаточной предварительной проверки».

Кое-где проверочными комиссиями отмечались случаи появления и выступления членов партии на общих собраниях в пьяном виде (Ново-Николаевская и Ярославская организации).

Об'яснением всем отмеченным выше явлениям служит то, что бюро ячеек, в коих наблюдались указанные недочеты, не проводили твердой линии в поддержании партдисциплины. Кроме того, многие организации указывают, как на одну из причин,—на отсутствие надлежащего руководства ячейками со стороны некоторых партийных органов.

Работа среди беспартийных. Во всех проверенных непроизводственных ячейках, за малым исключением, работа среди беспартийных не ставилась, как одна из задач в деятельности ячеек.

Северо-Кавказская контрольная комиссия по этому вопросу указывает: „Причина такой слабой работы среди беспартийных в городских ячейках такова, что не стоит, мол, среди беспартийных служащих вести работу. Такое же отношение к работе среди беспартийных партийная проверка обнаружила и в некоторых организациях Сибири. Там масса беспартийных служащих игнорируется ячейками, несмотря на то, как отмечает Сиб. КК, что эта масса может служить базой для работы; среди мелких служащих есть тяга в партию и проявляется интерес к партсобраниям. В Дальне-Восточной организации отмечается следующий факт, что бюро ячейки при таможне не придавало никакого значения работе среди грузчиков, считая их люмпен-пролетариями, малограмотными и делало вывод, что работа среди них не будет иметь успеха. (Тогда как союз грузчиков был одной из крепчайших опор подпольной Д. Вост. организации) *) Коми (Зырянская) контрольная комиссия в своем отчете пишет: „Работа среди беспартийных служащих и рабочих в об'единяемых ячейками учреждениях оставалась на второстепенном плане, велась слабо и вообще мало уделялось внимания на дело воспитания служащих в советском и коммунистическом духе“. Некоторые ячейки в Порховской организации (Псковской губ.) прямо ставили вопрос, что особенно напирать на эту работу не следует, потому что, если привлекать беспартийных на партсобрания и вообще к работе, то через некоторое время они все подадут заявления о приеме их в партию. „А принять мы их не можем, поскольку большинство из них советские служащие“. Благодаря такому взгляду непроизводственных

---

*) В данном случае факт этот может быть об'яснен еще почти полной сменой верхушки организации, отсутствием преемственности в работе.

ячеек на работу среди беспартийных проверочными комиссиями замечена замкнутость ячеек, отрыв их от беспартийных масс.

Из материалов местных контрольных комиссий видно, что вся работа ячеек среди беспартийных ограничивалась слабым привлечением их на открытые партсобрания и никакой другой работы среди беспартийных не велось. В некоторых организациях и эта форма работы среди беспартийных—привлечение на открытые партсобрания—отсутствовала. Так, Татарская контрольная комиссия по этому поводу пишет: „Наблюдается, что даже в простейшем способе привлечения беспартийных к работе,—участие их в открытых партсобраниях,—большинство бюро ячеек до этого не додумалось. Например, в ячейке Татторга на 36 собраний ячейки приходится открытых собраний только 4“. Проверочные комиссии в Новгородской организации указывают, что в проверенных ячейках Губоно и Губздрава беспартийные рабочие и служащие этих учреждений работой ячейки не затронуты. „Учителя, технический персонал школ, больниц и др. подведомственных учреждений стоят в стороне от партийного влияния“. Костромская организация пишет: „Партпроверка обноружила отсутствие живой связи с беспартийными у советских и хозяйственных ячеек“.

В ВУЗовских ячейках в этом вопросе дело обстоит также неблагополучно. Ленинградская контрольная комиссия о работе среди беспартийных в вузовских ячейках пишет: „В вузовских ячейках проверочные комиссии обнаружили недостаточное руководство политической жизнью беспартийной массы, отсутствие влияния на нее, порою отрыв от беспартийной массы и резкое деление на партийных и беспартийных. Такое деление имеет в основе абсолютное непонимание задач партии и ее низовой коммунистической ячейки“.

Благодаря такой слабой работе непроизводственных ячеек среди беспартийных проверочные комиссии во многих организациях отмечали малый авторитет ячеек среди беспартийных.

Причинами слабой работы среди беспартийных является, во первых, недостаточное уяснение ячейками важности этой работы и, во вторых, многие организации затрудняются в вопросе о том, в чем должна выражаться эта отрасль работы.

Руководство ячеек комсомолом и общественными организациями.

Значительное большинство непроизводственных ячеек так или иначе проводит свое руководство комсомольскими ячейками, — полного отрыва парт'ячеек от ячеек комсомольских проверочные комиссии не наблюда-

ли,—но руководство это остается недостаточным и ограничивается во многих случаях только формальным представительством. Поэтому, надлежащая органическая связь между партийными и комсомольскими ячейками отсутствует, Так, Курская контрольная комиссия пишет: „Руководство комсомолом со стороны парт'ячеек недостаточно. Живой связи между ячейками комсомола и партии не чувствуется". В Брянской организации руководство комсомолом со стороны партийных ячеек губернская контрольная комиссия характеризует следующим образом: „Работа среди комсомола слаба. Большинство ячеек отделалось формальным представительством в комсомольские ячейки. В Дулиничевской организации даже и последнего не оказалось". ЦКК Белоруссии пишет: „При многих советских учреждениях комсомольских ячеек не имелось. Руководство имеющимися комсомольскими ячейками было слабое. И только в последнее время после проверки по указаниям проверочных комиссий ячейки начали практиковать выделение из состава бюро особых товарищей для непосредственного руководства комсомолом".

Проверочные комиссии зачастую наблюдали, что отчеты прикрепленных от ячеек на общих партсобраниях не заслушивались. Псковская контрольная комиссия по этому вопросу указывает: „В Порховской организации проверенные ячейки не ставили докладов прикрепленных к комсомолу и вообще не обсуждали работу комсомольских ячеек".

Приморская контрольная комиссия (Дальне-Восточной организации) в своем отчете указывает: „План работ комсомольские ячейки обыкновенно не согласовывали с бюро партийных ячеек и доклады о работе комсомольских организаций на общих партсобраниях ячеек не делались". Из материалов партпроверки по Башкирской организации видно, что отчеты прикрепленных на партсобраниях не заслушивались, а между тем последние практической работы не ведут и отделываются отсиживанием на комсомольских собраниях. В заключениях проверочных комиссий по Сибири имеются такие места: „Обыкновенно ячейками выделяются товарищи, которые отчета о своей работе не делают, зачастую об их работе не знают даже секретари ячеек".

Некоторые организации указывают на случаи неправильного руководства комсомолом со стороны партийных ячеек. Так, Северо-Кавказская контрольная комиссия о Ставропольской организации пишет: „Некоторые партячейки проявляли сугубое руководство. Прикрепленные от парт'ячеек товарищи, обыкновенно, практической работы не вели и оставляли за собою право наблюдения".

В некоторых организациях это „право наблюдения“ выливалось в нездоровое руководство. И Владимирская контрольная комиссия по этому вопросу пишет: „Руководство парт‘ячеек в работе комсомола чувствуется, но в некоторых ячейках проверочные комиссии наблюдали случаи перегиба палки в сторону чрезмерной опеки партийных ячеек над комсомольскими“.

Все вышеприведенные недочеты в руководстве отражались в ряде организаций на влиянии нашей партии над комсомольскими ячейками. Оторванные от достаточного влияния партии, некоторые, к счастью, единичные комсомольские ячейки разлагались по линии идеологических уклонов и других болезненных явлений (пьянство, хулиганство и т. п.). Так, одна из проверочных комиссий в Ярославской организации пишет: „В комсомольской ячейке пед. техникума гор. Рыбинска, благодаря невниманию к ее работе и недостаточному руководству со стороны партийной организации, замечался уклон в сторону нежелания подчиняться партийному руководству и имелось намерение выработать свою политическую программу“. Брянская контрольная комиссия в своем отчете пишет: „В Карачаевском уезде замечалось частичное разложение комсомольцев, широко распространено среди них пьянство, иногда пьяные комсомольцы появлялись на общие собрания и устраивали дебош“. Крымская контрольная комиссия указывает: „В результате слабого руководства комсомольские ячейки живут обособленно от партийной жизни и моральное состояние их нездоровое. Имелись случаи устройства вечеров с пьянством, посещаемости комсомольцами церкви, наблюдались кражи и недисциплинированность“.

Башкирская контрольная комиссия отмечает, что в одной комсомольской ячейке комсомольцы подпадали под влияние беспартийных.

Проверка обнаружила, что **еще слабее дело обстоит в отношении работы среди женщин.**

Поголовно во всех проверенных организациях работа среди женщин ведется слабо. ЦКК Украины отмечает, что партпроверка констатировала почти повсеместную слабость постановки этой работы. Новгородская контрольная комиссия пишет: „Ячейки ничего не сделали в работе среди женщин“. Только отсутствием этой работы можно об‘яснить то обстоятельство, что в некоторых многочисленных советских ячейках не имелось ни одной женщины—коммунистки“.

Сибирская контрольная комиссия об‘ясняет это явление тем, что руководители этой работой слабы и не могут привлечь и заинтересовать женщин в общественной работе. Слабость руководителей работой среди женщин нередко

зависела от неправильного выделения работников на эту работу со стороны ячеек. Так, в Калужской организации в ячейке ЦРК руководительница этой работой была слаба, тогда как в той же ячейке хорошая работница, окончившая Губсовпартшколу, осталась без дела. Другой пример. В Новгородской организации в одной ячейке бюро выделило на работу среди женщин малограмотного кандидата партии и тем ограничилась, не оказала товарищу помощи в работе и не давала никаких указаний.

С другой стороны слабую работу ячеек среди женщин нужно об'яснить тем, что ячейки не уделяли этому вопросу большого внимания. Парпроверка показала, что работа всей партии в этой области требует значительного усиления и привлечения на эту работу подготовленных товарищей.

Руководство месткомами со стороны проверенных ячеек отмечается, как удовлетворительное, по всем организациям. Однако, и в этом руководстве имеется ряд недочетов.

Проверочные комиссии наблюдали кое-где, что ячейки заменяли собой низовой орган профессиональных союзов—месткомы (Урал, Башкирия и др.). Так, Орловская контрольная комиссия пишет: „Правильного умелого руководства профорганизациями со стороны некоторых ячеек не имелось, наблюдалось командование секретарей ячеек и других партийцев“. Тульская организация в результате партийной проверки констатировала необходимость предоставить месткомам большую самостоятельность в работе.

В некоторых организациях обнаружено слабое руководство партийных комитетов профессиональными организациями. Псковская контрольная комиссия пишет: „Имеется слабое руководство профессиональными организациями, вследствие чего работа в них стоит не на должной высоте и наблюдается слабость коммунистического влияния на беспартийную массу“.

Кроме того, необходимо отметить, что проверочные комиссии повсюду констатировали отсутствие работы по улучшению госаппарата в деятельности ячеек и месткомов, на что необходимо обратить внимание всей партии.

Руководству работой добровольных обществ (МОПР, Авиахим и др.) в поголовном большинстве непроизводственных ячеек уделяется недостаточное внимание. Дальне-Восточная контрольная комиссия пишет: „Работа по вовлечению в добровольные общества ведется почти всеми ячейками, но работа их в этой области сводится исключительно к собиранию членских взносов“. Одна из Закавказских контрольных комиссий указывает: „Общественные организации

работают слабо — элемента самодеятельности в них мало. Руководство парторганизации в этой области нужно признать недостаточным".

Во многих случаях, как обнаружили проверочные комиссии, слабость работы добровольных обществ и других общественных организаций об'яснялась тем, что работа этих обществ и оранизаций не вызывала никакого интереса со стороны партийных организаций и низовых комячеек.

Шефская работа. Из материалов местных контрольных комиссий о партийной проверке можно заключить, что постановка шефской работы над деревней и ее результаты в организации различны. Кое-где эта работа проводилась удовлетворительно и дала положительные результаты.

Так, в Ставропольской организации (Северный Кавказ) некоторые проверенные ячейки сумели установить с подшефными селами здоровые взаимоотношения и оказывают последним культурную помощь. Курская контрольная комиссия в своем отчете указывает: „Шефская работа над деревней со стороны городских ячеек постепенно расширяется. Выражается эта работа в открытии изб-читален, в докладах при поездках в деревню и в оказании помощи деревне в разрешении вопросов повседневной жизни". Воронежская контрольная комиссия пишет: „Все ячейки без исключения втянуты в шефскую работу над деревней. Проводят в селах различные кампании и содержат на свой счет в селах учителей и избы-читальни".

Здесь же необходимо отметить, что местами ячейки, не представляя себе достаточно ясно цели и задачи шефской работы, особенно увлеклись материальной помощью.

Одна из Дальне-Восточных организаций (Приморская) пишет: „Одна городская ячейка затратила на избу-читальню 500 руб., затем вздумала построить мельницу, а также электрифицировать деревню, для чего купила двигатель за 450 руб., оказавшийся непригодным, и для того, чтобы пустить его, нужно купить новый двигатель, который будет стоить 4 000 рублей. Там же, в Дальне-Восточной организации одна из городских ячеек гор. Хабаровска „приобрела для подшефной волости быка за 150 руб. и т. п.".

Во многих организациях проводимая шефская работа носила несистематический характер. Выезды в подшефные села практиковались нерегулярно — от случая к случаю. Калужская контрольная комиссия отмечает: „Шефская работа над деревней ведется от случая к случаю путем нерегулярных выездов в подшефные деревни с докладами". Кое где ячейки стараются систематизировать эту работу и привести ее в плановый порядок. Например, Владимирская

контрольная комиссия по этому поводу пишет: „Шефская работа начинает принимать более организационно оформленный вид и приводится в плановость".

Ряд организаций указывает на слабую постановку шефской работы непроизводственных ячеек над деревней. Так, Тамбовская контрольная комиссия в своем отчете указывает: „Шефская работа поставлена плохо и в особенности там, где шефствуют над одной волостью несколько ячеек (2—3) и надеются одна на другую, а работа стоит". Из материалов партпроверки по Новгородской организации видно, что шефская работа советских и хозяйственных ячеек поставлена слабо; ячейки не уяснили себе задач шефства. Там же нередко посылаемые с докладами товарищи деревню не удовлетворяли. Брянская контрольная комиссия пишет: „С шефской работой обстоит плохо". Многие ячейки городской организации никакой шефской работы над деревней не вели. Вятская контрольная комиссия о шефской работе указывает: „Многие непроизводственные ячейки не могут поставить как следует эту работу и не справляются с этим делом".

В некоторых случаях проверочные комиссии на местах обнаружили такие явления, когда культурное шефство над деревней превращалось в массовые поездки в деревню городских коммунистов и беспартийных с труппой артистов, оркестром, нередко эти поездки сопровождались пьянством. Сибирская контрольная комиссия указывает в своем отчете: „Шефская работа слаба, серьезной систематической работы не велось, были только праздничные выезды и с праздничной публикой. Случалось, что выезды сопровождались пьянством". В Новгородской организации отмечались случаи поездок в подшефные села с труппой артистов, оркестром и массой празднично-настроенной публики.

Единичные парторганизации в результате партийной проверки указывают на то, что шефская работа непроизводственных ячеек над деревней никаких результатов не дает. Так, Самарская контрольная комиссия по этому поводу пишет: „Шефство над деревней проводится советскими и хозяйственными ячейками под непосредственным руководством самих партийных комитетов. Участие в этой работе со стороны почти всех ячеек имеется, но результаты шефской работы неудовлетворительные".

Как один из недочетов в шефской работе в значительном числе организаций проверочные комиссии во время проверки отмечали слабое привлечение к этой работе беспартийных товарищей со стороны ячеек.

Главной причиной отмеченных недочетов в шефской работе является недостаточное руководство и отсутствие директив в этом вопросе со стороны местных парторганов.

Болезненные явления.

Пьянство. Отчеты контрольных комиссий по проверке почти всех организаций за исключением очень немногих, показывают, что самой распространенной болезнью среди проверяемых является пьянство.

Детальный просмотр материалов провкомиссий по Центрально-Промышленному району показывает, что пьянство захватывает небольшой круг членов партии.

Так, напр., в Ленинградской организации по всем проверенным ячейкам пьянство свило прочное гнездо только в ячейках милиции а в остальных оно встречается в единичных случаях. Во Владимирской организации, по протоколам проверочных комиссий, мы видим, что из 10 уездных и районных организаций только относительно двух можно сказать, что пьянству подвержено большее количество проверенных членов партии. Протоколы провтройки по Гус-Хруст. орг. заполнены признанием проверяемых: „выпиваю", „пью", „было два раза предупреждение за пьянство" и т. д. Таким образом, из ста прошедших проверку 60—70 подвержены пьянству. Большинство из них бывшие рабочие. С немного меньшим процентом тоже явление в Александровской и Меленковской организациях. Что же касается остальных по Владимирской губ., то там, при всей строгости провкомиссий, которые выносили выговоры за то, что т. т. выпивали год или полгода тому назад,—среди всех проверенных замеченных в пьянстве не больше 10, 15%. Важно отметить, что пьянство в вышеуказанных губерниях не имеет формы широкого разгула, и очень мало, в единичных случаях, связывается с растратой, исключением является Брянская организация, где пьянство принимает безобразные формы, устраиваются кутежи, оканчивающиеся скандалами (Бежецкий уезд, Брянской губ.).

Если мы возьмем земледельческие губ. и национальные,—то здесь мы увидим совсем другую картину. Во-первых, круг пьющих шире, во-вторых—пьянство часто связывается с растратой, преступлением и т. д., например, Саратовская ГКК пишет, что по утверждениям провкомиссий, в некоторых ячейках пьют до 90% проверенных. На почве пьянства обнаружено несколько случаев растрат, 9 преступлений по должности; обнаружена масса случаев открытых злостных пьянок со злоупотреблениями по службе; в Камышинской гор. организации есть совсем больная ячейка, в виду чего последняя потеряла всякий авторитет и оторвалась от масс. На почве выпивки установилось немало дружеских связей с мещанскими беспартийными элементами, в силу чего грань между парторганизацией и мещанской массой стиралась, явились сплетни, подсижи-

вания и прочие нездоровые явления. В Воронежской организации пьянство распространено очень широко, партийцы пьют с беспартийными, есть случаи пьянства в ресторанах с проститутками, есть случаи пьянства в подшефном селе. Круг пьющих: пред. УИК'а, зав. УФО, увоенкомиссар, инспектор труда, зав. УОНО, пред. упрофбюро и целый ряд других. Партиец с 1918 г., член коллегии правозаступников, отвечает провкомиссии—„если клиент пригласит в ресторан, то выпью и закушу с удовольствием".

В Белгородском уезде Курской губернии пьянство приняло широкие размеры. Пьянствовал пред. уисполкома, прокурор, нач. милиции в компании с арендатором пивоваренного завода; последний, по первому звонку, во всякое время дня и ночи доставлял любое количество пива ответственным работникам.

Пьянство, связанное с преступлением по должности и т. д. имеет место особенно в следующих организациях: в Новгородской, Северо-Двинской, Калужской, Архангельской, Курской, Белорусской, Самарской, Псковской и Ульяновской.

Из национальных организаций наиболее больными в этом отношении являются Ботская, Крымская и Терская организации. Вотская Обл. КК пишет, что „Пьянство—обыденное и самое широкое распространенное явление. Особенной резкостью бьющей в глаза, оно проявляется в Глазовской организации. Здесь масса случаев пьянства коммунистов с нэпманами и купцами. Устраивались крупные попойки с провозглашением тостов в честь устроителей в целом ряде учреждений до уисполкома включительно". В отчете Терской Окружной КК читаем: „пьянством заражены все ответработники, формы его переходят всякие границы:—дебоши скандалы и раскатывание с проститутками. Пьянство проникает даже в комсомольскую среду".

Материалы проверки по Сибири дают в этом отношении более отрадную картину во всех проверенных ячейках. Пьянство среди проверенных является в единичных случаях, что подтверждается процентом подвергнутых партвзысканиям как по данному проступку, так и связанным с ним проступкам, хотя и там есть отдельные случаи чудовищного пьянства.

Что касается Украины, то доклад ЦКК Украины ограничивается общими замечаниями о том, что пьянства, как массового явления, нет, но оно занимает довольно видное место". Главную массу привлеченных за пьянство составляют рабочие и крестьяне. „Нужно полагать —пишет ЦКК Украины,—что остальная часть пьет так, чтобы незаметно было".

Об'яснение причин пьянства.

Саратовская ГКК пишет: „Рядовые партийцы больше всего пьют благодаря своей некультурности и отсутствию разнообразия в личной жизни, хочется забыться от повседневной и неприглядной обстановки. Товарищи, занимающие ответственные посты, пьют благодаря сносной материальной обеспеченности и влияния той мещанской среды, в которой им приходится вращаться. Отдельные товарищи говорят так: „немецкий пролетариат пьет пиво, значит, и мы можем пить“, или говорят, что „пьют от малярии“.

Северо-Двинская:—„Пьют раньше зараженные алкоголизмом, слабохарактерные и ненагруженные партработой. Коми-Зырянск обл.—„пьют вследствие недостаточного вовлечения в партийную и общественную работу, политотсталость“.

Закавказская Краевая Контрольная Комиссия пишет: „Большей частью пьют бывшие рабочие и крестьяне, занимающие во время гражданской войны и сейчас ответственные посты, но которые по своему состоянию здоровья и возрасту не могут учиться; считая, что через некоторое время они будут оттеснены на задний план“. Во многих случаях толчком к пьянству служат нелады членов партии с семьей, пьянство здесь связано с общим упадочным настроением.

Доклады контрольных комиссий и материалы провкомиссий о пьянстве среди проходивших проверку нерабочих организаций устанавливают, что пьянство в земледельческих и особенно в национальных организациях расширяется, принимая формы открытых попоек на виду у беспартийной массы. Результат пьянства—растраты и преступления. Все это, вместе взятое, конечно, вызывает серьезные опасения. Через это не только разлагаются отдельные ячейки (Камышинск. орг. Саратовской губ.), но такие явления дискредитируют партию в целом и убивают в массах к ней всякое уважение и на долгое время делают партийную работу прямо-таки невозможной. Вторым моментом, на котором необходимо остановиться, на что особенно указывается всеми контрольными комиссиям, это—отсутствие борьбы или в лучшем случае слабая борьба со всеми этими явлениями не только со стороны ячейки, но и самих парткомов. Слабость, в худшом случае отсутствие борьбы с пьянством и его последствиями со стороны ячеек и паеткомов, —один из самых основных моментов, которые способствуют его распространению.

Религиозные предрассудки. В губерниях Промышленного района религиозные предрассудки почти, что не имеют места. Владимирская ГКК, одна из более энергичных в деле вскрытия болезненных явлений, говорит: „случаев религиозных предрассудков среди проверяемых

очень мало“. Тульская ГКК пишет, что за все время проверки обнаружен только один случай исполнения религиозных обрядов, Ярославская ГКК отмечает, что случаев религиозных предрассудков не обнаружено совсем.

То же самое можно сказать и относителзно других губерний промышленного района, за исключением Брянской, где религиозные предрассудки в некоторых уездных организациях сильно распространены.

Другое явление в области религиозных предрассудков мы видим в губерниях земледельческих, окраинных и национальных, так например, Калужская ГКК пишет: „Среди проверяемых членов партии обнаружено много с религиозными предрассудками, партийцы принимают участие в церковных церемониях, крестят своих детей“.

В Саратовской организации члены партии имеют иконы, среди них есть такие, которые об'ясняют это тем, „чтобы соседи не осудили их в безбожьи“. Член партии, дочь попа, соблюдает церковные обряды и скрывает от крестьян свою принадлежность к партии.

Неблагополучно в отношении религиозных предрассудков и в Сибири. Проверочные комиссии по Иркутской губернии отмечают, что многие члены партии имеют иконы. На Кубани иконы у членов партии висят рядом с портретами вождей революции. Некоторые члены партии производят крещение детей, наблюдается венчание коммунистов в церкви. В Самарской организации отдельные члены партии из коренного населения открыто заявляют, что они сознательно веруют и будут веровать до тех пор, пока не будет доказано научным путем о несуществовании бога. Архангельская ГКК пишет: „При проверке выяснилось, что члены партии приглашали на дом попов для совершения обрядов“.

Нужно отметить, что ряд организаций, как Псковская, Новгородская, Самарская и др. пишут, что религиозные предрассудки изживаются, и проверкой последние зарегистрированы в единичных случаях. В общем и целом, можно сказать, что круг членов партии, зараженных религиозными предрассудками, незначительный.

Когда отыскиваем причины этого нездорового явления, то находим среди тех же материалов по проверке следующее: многие контрольные комиссии говорят, что большую долю вины за существование религиозных предрассудков среди малосознательных и выходцев из крестьян нужно отнести за счет слабой, а часто и совсем отсутствующей постановки дела борьбы с религиозным дурманом со стороны местных организаций. В большинстве организаций очень слабо ведется антирелигиозная пропаганда.

Осторожный подход в этом деле, который рекомендовал XIII Парт'сезд, превращен на местах в простое ничего неделание по этому вопросу.

Мы, конечно, не должны начинать это дело с того, как это имело место в Калужской губернии, где некоторыми ячейками было вынесено постановление: „Предлагается всем членам партии, которые имеют на дому иконы, несмотря на религиозность жен, вынести их вон". Задача наша здесь—выработать более действительные и безболезненные меры, которые дадут возможность нам действительно покончить с этим злом.

Идеологические уклоны.

На основании материалов о проверке со стороны всех контрольных комиссий, можно сказать, что в отношении идеологических уклонов в проверяемой части всех организаций дело обстоит благополучно. В большинстве организаций таких уклонов не обнаружено совсем; там-же, где таковые имели место, ограничивалось одной или двумя ячейками и захватывало небольшой круг лиц. Так, например, Ленинградская ГКК пишет: „Идеологические уклоны имели место в ячейке Технологического института, человек 35 имели троцкистский уклон, исключительно интеллигентская группа. В обычной жизни института эта группа вела борьбу с рабочей частью студентов за места в различные хозяйственные и другие организации ВУЗ'а. Такой же характер идеологического уклона имел место и в Лесном институте, во главе группы в 8 человек стоял бывший анархист. Как та, так и другая группа никакого влияния на остальную часть студенчества не имела". В докладе Нижегородской ГКК читаем: „За все время проверки выявилось несколько товарищей, прошедших проверку, имеющих идеологический уклон, которые являются выходцами из партии эс'еров и бывшие старые чиновники. Никаким влиянием вышеуказанные товарищи среди остальной массы не пользовались". В Сибири на Урале и в национальных организациях все отчеты контрольных комиссий отмечают, что никаких идеологических уклонов у проверяемых членов партии не обнаружено. Все это вместе взятое говорит за то, что проверяемая часть партии в этом отношении здорова. Но вместе с тем необходимо отметить ценное замечание Саратовской ГКК, которая пишет: „Идеологически непроизводственные ячейки здоровы. Но есть огромный недостаток внутри организации, внушающий серьезное опасение и выражающийся в том, что многие члены политически неграмотны, не знают основ ленинизма и идеологии своих противников. При условии мелкобуржуазного окружения парторганизации вышеука-

занное обстоятельство может способствовать проникновению чуждого идеологического влияния в будущем".

Карьеризм и уголовные преступления.

Отчет Ленинградской ГКК говорит, что случаев карьеризма среди проверяемых обнаружено очень мало. Последние, как и другие виды болезненных явлений, не имели серьезного влияния в организации. Нижегородская ГКК отмечает: „Случаев карьеризма нет, но проверкой выявлено несколько случаев уголовного преступления. 12 членов партии исключено за растрату, что составляет 10,5 % к общему числу исключенных". Ярославская ГКК в своем отчете говорит: „Проверкой обнаружена растрата на 81.000 руб., в некоторых предприятиях администрация прикрывает растратчиков и вносит за них свои деньги и переводит их на высшие оклады для того, чтобы скорей уплатили растраченную сумму". При обнаружении таких растрат провкомиссии наткнулись на упорные сопротивления заведующих хозяйственными организациями (Хлебопродукт и др.). Тут интересно отметить, как в этом грязном деле обнаруживается тесная и совсем ненужная смычка партийца с беспартийными. Самарская ГКК отмечает, что обнаруженные проверкой случаи карьеризма не представляли серьезных последствий, так как в большинстве случаев было сделано по несознательности. Что же касается уголовных преступлений, то таковых выявлено значительно больше; в круг уголовных преступлений попадают партийцы различного масштаба и различных отраслей работы - из кооперации, центральных и иногородних представительств и др. В отчете Северо-Двинской организации читаем: „Случаев карьеризма не обнаружено, но выявлено много случаев злонамеренных растрат". Помимо этого ГКК указывает и на причины этого явления. В большинстве наших хозяйственных учреждений постановка бухгалтерии, учета и отчетности неудовлетворительна. Растратчики—элемент не выдержанный. Поддавались влиянию среды, или совершенно чуждый элемент, который попадал в партию случайно. Из национальных организаций большое количество случаев карьеризма отмечено в Чувашской организации, где карьеризм и подсиживание являются обыденным явлением. Вот те фактические данные карьеризма и уголовных преступлений в проверенных организациях. В общем и целом можно сказать, что карьеризм и уголовные преступления в прошедших проверку организациях имеются в незначительных размерах, и круг лиц, совершающих данные проступки, весьма ограничен, что подтверждается цифровыми данными исключенных и получивших те или иные взыскания за эти виды проступков.

Отрыв от партии и рабочих масс.

Некоторые губернии промышленного района (Брянская, Ярославская) в своих докладах совсем не отмечают, встречали ли провкомиссии во время проверки случаи отрыва от партии и рабочих масс как отдельных членов партии, так и руководящих органов и бюро ячеек.

Ленинградская ГКК пишет: „Отрыв от партии со стооны отдельных членов партии был, но в незначительных размерах“. В Нижегородской организации, наоборот, случаи ртрыва от партии отдельных членов больше падают на уездных работников, находящихся в частых командировках. По данным проверки, исключено за отрыв 25 чел., что составляет 20,9% всех исключенных.

Тверская ГКК отмечает, что случаи отрыва членов партии больше всего имеют место в вузовских и советских ячейках. Так, например, некоторые члены партии неохотно уделяли время для выполнения партзаданий, стараясь увильнуть от них и постепенно становились просто советскими чиновниками. Выявлено также несколько случаев отрыва самих бюро ячеек от массы. Что же касается земледельческих губерний, то случаи отрыва здесь еще чаще выпирают наружу.

Так, Череповецкая ГКК пишет—“самым большим явлением у нас является отрыв от партии и пассивность; об‘ясняется это слабой работой ячеек в целом и, с другой стороны, составом организации, в большинстве своем состоящей из мелко-собственнических крестьянскихи мещанских слоев“.

Смоленская ГКК также говорит, что во всех прошедших проверку уездных и городских организациях из всех болезненных явлений больше всего наблюдается эта оторванность. Так например, исключенных за отрыв 20,3% общего числа.

Причины: слабая постановка работы бюро ячеек, недостаточная нагрузка и слабый учет.

Курская ГКК пишет—“Из всех болезненных явлений—отрыв от партии и пассивность—стоят на 3 месте. Последняя выражается в непосещении собраний и политкружков. Неисполнение целого ряда заданий, неуплата членских взносов за год и целый ряд других проступков. Причиной этому служит перегрузка по основной работе, слабое руководство и наблюдение со стороны ячеек“.

То же самое явление мы видим и в ряде национальных организаций. Так, Башкирская ГКК в своем докладе говорит: „Во время проверки обнаружено много случаев отрыва от партии и рабочих масс, как отдельных членов партии, так и бюро ячеек, наблюдается замкнутость и пассивность“.

Вот те фактические данные, которые рисуют состояние отрыва и пассивности среди проверенных организаций.

Среди оторвавшихся, мы видим, не только рядовых членов партии, как говорит Самарская организация, недостаточно развитых членов партии, не вполне понимающих задачи партии, но целый ряд ответственных товарищей, попавших в окружение спецов и другие обстоятельства, способствующих их отрыву.

Грубое обращение.

Прежде всего приходится отметить, что несколько губерний Промышленного района, как например, Ленинградская, Тверская, Брянская Ярославская и Тульская ни слова не говоря о том—имели ли место случаи грубого обращения коммунистов с окружающими и только Нижегородская ГКК отмечает, что случаев грубого отношения выявлено при проверке очень немного, которые относятся исключительно к молодым членам партии, вступившим в 1920 г. и позднее.

Целый ряд других организаций останавливается более подробно на этих случаях болезненного явления. Так, Курская ГКК отмечает, что грубость в обращении очень распространена. Зав. Белгородским ОНО применяет ее в своем служебном обиходе как с посетителями, так и с сотрудниками.

Воронежская ГКК пишет: „Проверочным комиссиям пришлось столкнуться со многочисленными жалобами на грубое отношение членов партии, работающих в кооперации, с посетителями и со служащими. К заведующему Общим отделом Россошанского уисполкома из за его грубости крестьяне и рабочие боятся заходить в его кабинет. Инспектор труда считает необходимым приходящих на биржу труда нанимателей прямо в лицо называть сволочью. Высокомерно и грубо относится к своим товарищам секретарь горкомола“. Особенно широко развито грубое отношение в Терской окружной организации. По Левокумскому району проверочной комиссией выявлено следующее: грубость царит не только в советских, но и в профорганизациях. К обращавшимся с различными вопросами крестьянам грубое и пренебрежительное отношение. Крестьяне с боязнью подходят к ответственным работникам. Опасаясь быть оборванными с первого же слова начальническим окриком. Доклады Сиб., Уральской и ДВ контрольных комиссий совсем не отмечают грубых отношений.

Грубые отношения, как показывают материалы по проверке всех организаций, явление единичного порядка, за исключением Терской и Воронежской организаций.

Но эти немногочисленные по количеству проступки, которые выливаются в недопустимые формы часто по отношению большинства населения—крестьянства, могут принести очень большой вред всей партии. Это обстоятельство за-

ставляет нас с особой силой приняться за немедленное изжитие этого крайне вредного явления.

Другие бытовые явления. Материалы по проверке почти всех Контрольных комиссий мало освещают вопросы быта коммунистов как с положительной, так и отрицательной сторон. Так, например, в докладах Уральской обл. и Сибирской краевой КК о бытовых явлениях нет ни слова. По всей вероятности, здесь имело место то, о чем говорит в своем докладе Дальне-Восточная обл. КК. Проверочные комиссии мало обращали внимания на бытовую сторону жизни среди проходивших проверку. Целый ряд других контрольных комиссий, кроме вышеуказанных, совсем не осветили данного вопроса.

Ярославская ГКК отмечает, что члены РКП из ответственных работников поменяли своих старых жен на более молодых, которые в большинстве являются из мещанского лагеря, масса, как партийная, так и беспартийная смотрит на что отрицательно.

В Брянской организации есть много случаев многоженства, у перебрасываемых работников существует своеобразное выражение: „что с своим самоваром ехать в Тулу, когда их и там имеется достаточно".

Курская ГКК отмечает; „очень распространено многоженство, есть партийцы, которые успели пожить с 4 женами, при чем от последней жены избавляются нанесением побоев, есть такие случаи, как например: Уполномоченный Всеработземлеса увольняет тех женщин, которые не соглашались вступить с ним в половую связь, нарсудья имел двух жен, одну в деревне для работы, другую в городе для забавы.

Случаи многоженства и многомужества, замыкания в своем семейном кругу, отсутствия втягивания жен в общественную работу, женитьба на дочерях торговцев и попов, стремление к приобретению домов на имя жены и ряд других характерных явлений „быта" как, например, хождение по гостям и завязывание знакомства с обывателями, при полном отсутствии интереса к клубным и другим общественным местам, отмечают следующие губернии Орловская, Воронежская и др.

Борьба с болезненными явлениями. Материалы по проверке показывают, что ячейками ведется крайне недостаточная борьба как с отрицательными бытовыми так и другими болезненными явлениями.

Таких ячеек, которые кое-что делали в этом направлении, очень мало. В Тамбовской организации борьба со всеми болезненными явлениями велась ячейками путем обсуждения на общих собраниях и выносились порицания. По Тверской организации ячейки часто выносили очень суровые решения, которые приходилось КК отменять.

V.

ВЫВОДЫ.

I. *Руководство и наблюдение за ходом проверки со стороны ЦКК и местных КК.*

1. Руководство проверкой и наблюдение за ходом последней осуществлялось освещением задач проверки в печати, разработкой и посылкой местам инструкций, писем и других указаний, устным инструктированием местных КК, путем непосредственных выездов членов ЦКК на места для руководства и вызовов представителей местных КК с докладами о ходе проверки.

2. Со стороны большинства местных КК, за исключением отдельных организаций, освещение задач и целей партпроверки в печати, а также освещение предварительных итогов было достаточным.

3. Информация о задачах проверки на общих партсобраниях была проведена удовлетворительно.

Однако, в отдельных местах не было создано вокруг партпроверки соответствующего партийно-общественного мнения.

4. Одним из важнейших условий успешного проведения партпроверки являлся в общем удачный подбор членов провкомиссий. На это организациями было обращено самое серьезное внимание, при чем ряд организаций, в том числе даже организации промышленных районов, отмечали трудность соответствующего подбора таковых; опыт показал, что лучше иметь меньшее число провкомиссий, но наиболее тщательно подобранных.

5. В большинстве организаций в составе провкомиссий имелись члены КК и парткомов, составляя 34% общего числа членов провкомиссий. Организации, имевшие в составе провкомиссий достаточное число членов КК и парткомов, имели более выдержанный подход к проверяемым.

6. Инструктирование провкомиссий местными КК было произведено почти везде вполне достаточное.

7. Определенно положительные результаты дала имевшаяся в ряде организаций плановость работы, по которой проверку сперва проводили в одной лишь губернско-городской организа-

ции, и только после учета опыта этой работы партпроверку переносили в уезды.

8. Со стороны местных КК, однако, были допущены некоторые недочеты:

а) Часть организаций выделила для проверки чрезмерно большое число провкомиссий, что не давало возможности местным КК осуществлять над провкомиссиями полное и непосредственное руководство.

б) В некоторых организациях партпроверка растянулась на слишком долгое время, кое-где имело также место снятие с проверки и замена членов, и даже председателей провкомиссий, что неблагоприятно отразилось на работе провкомиссий.

в) Большинством организаций не было обращено достаточного внимания на хороший подбор секретарей провкомиссий, вследствие чего протоколы провкомиссий составлены неумело.

9. В работе провкомиссий в отдельных организациях был неправильный подход к проходившим проверку женщинам. Некоторыми провкомиссиями не принимался во внимание ряд особых условий, в которых приходится работать коммунистке.

II. *Характеристика привлеченных к взысканиям.*

1. Наиболее здоровой частью непроизводственных ячеек являются бывшие рабочие, которых привлечено провкомиссиями из общего числа проверенных данной категории 14%; из крестьян привлечено 17,7% и служащих—24,8% числа проверенных данных категорий. В промышленном районе процент привлеченных бывших рабочих падает до 10,7%, а в земледельческом районе поднимается до 15,9%, что указывает на относительно большее разложение бывших рабочих, находящихся в мелкобуржуазной крестьянской среде, чем работающих в промышленно-пролетарских районах.

2. По партстажу наименьший процент привлеченных дали подпольщики (12% по отношению к общему числу проверенных подпольщиков), что указывает на более устойчивое состояние подпольщиков. Кандидаты также дали 12% привлеченных по отношению к общему числу проверенных кандидатов, что указывает на весьма осторожный подход провкомиссий к кандидатам. Остальные группы партийцев дают почти одинаковый % привлеченных (20%).

3. Как в местные КК, так и в ЦКК апеллировали, главным образом, исключенные провкомиссиями из партии, между тем, как получившие другие партвзыскания апеллировали в незначительном числе. Из числа исключенных больше апеллировали служащие и прочие, чем бывшие рабочие и крестьяне. Ответственные работники апеллировали больше, чем рядовые. Из выходцев из других партий больше всего апеллировали б. меньшевики.

4. Высокий процент исключенных служащих об'ясняется тем, что эта социальная группа является наименее здоровой в нашей партии. Среди них, главным образом, оказался чуждый и неустойчивый элемент, вступивший в партию после 1920 года, как и большое число выходцев из других партий. Как цифровые данные проверки, так и другой отчетный материал показывают, что парторганизации в целом не обращают достаточно серьезного внимания на прием в партию непролетарского элемента

5. Наиболее высокий процент исключения из числа ответственных работников составляют хозработники и кооперативные работники.

III. *Состояние непроизводственных ячеек, обнаруженное проверкой.*

1. В результате проверки, большинству проверочных комиссий, благодаря глубокому изучению, удалось дать достаточно ясную картину состояния непроизводственных ячеек.

2. Результаты партпроверки показали, что общее состояние непроизводственных ячеек оказалось здоровым.

3. Социальный состав непроизводственных ячеек при проверке оказался на 76,10% состоящих из бывших рабочих и крестьян. Из этого числа не выделены те коммунисты - рабочие которые, состоя в непроизводственных ячейках, занимаются физическим трудом.

4. В состоянии непроизводственной части нашей партии, партпроверка обнаружила следующее:

а) Низкий политический уровень партийцев (по промышленным губерниям до 35% политнеграмотных, по земледельческим до—55%; в некоторых, особенно национальных и окраинных организациях—80% политнеграмотных).

б) Недостаточная политическая подготовка по сравнению с пред'явленными требованиями среди вузовцев, и даже среди членов партии с высшим и средним образованием.

в) Значительное число членов партии проявило незнание программы, тактики партии и устава, незнакомство с конституцией советской власти, историей партии, с прошлым и настоящим враждебных нам партий. Кроме того, обнаружено проверкой незнакомство партийцев с текущими внутренними и международными событиями и текущей жизнью партии, а также незнакомство членов партии с важнейшими постановлениями партс'ездов и конференций.

5. Политическая подготовка проверенных партийцев в хозяйственных и кооперативных ячейках оказалась слабее, чем в советских, при чем партийцы военных ячеек оказались политически удовлетворительно подготовленными. В деревенских ячейках, частью затронутых проверкой непроизводственных ячеек, политическая подготовка оказалась гораздо слабее, чем в городских ячейках.

6. Причинами политической неграмотности являются:

а) слабо развернутая кружковая работа;

б) неувязка плана занятий с фактическим уровнем политзнаний слушателей политшкол и кружков;

в) в ряде организаций предметы преподавания оказались далеки от важнейших повседневных вопросов;

г) вопросы программы политшкол и кружков недостаточно прорабатывались за ограниченностью времени—об'ем программы, рассчитанный на полгода, требует, для успешного прохождения его, удлинения срока;

д) неудачный подбор слушателей в политшколах и кружках не по уровню знаний, а по другим признакам;

е) недостаток в организациях соответствующего кадра подготовленных руководителей политшкол и кружков (кое-где руководители сами оказались политнеграмотными);

ж) частая смена руководителей политшкол и кружков;

з) перегруженность руководителей другой работой;

и) халатное отношение членов партии к пополнению своих политических знаний.

7. Отсутствие товарищеской спайки между ответственными и рядовыми коммунистами—замечается отрыв ответственных работников от рядовой партмассы.

а) наблюдалось местничество, выражавшееся в неприязненном и нетерпимом отношении к приезжим работникам;

б) наличие значительного количества склок в непроизводственных ячейках;

в) в вузовских ячейках случаи антагонизма между рабочей и интеллигентской частью ячеек;

г) одной из причин отрыва ответственных коммунистов от рядовых является материальное неравенство членов партии двух этих групп: часть ответственных партийцев живет особой изолированной жизнью от рядовой партийной массы.

8. Плановость в работе ячеек: устанавливается стремление ячеек к плановости в своей работе, что является положительным явлением в их работе. Из недочетов плановости работы ячеек отмечаются:

а) планы работы, в большинстве случаев, ячейковой массой не обсуждаются, составляются «наспех», одним секретарем, или бюро ячейки;

б) значительное число ячеек увлекается широкими планами; составление реального плана наблюдается в немногих ячейках;

в) в планах работы ячеек мало уделяется внимания местным вопросам;

г) кое-где ячейки работали без всякого плана;

д) основной причиной недочетов плановости в работе является слабое инструктирование ячеек в этой области со стороны парткомитетов (укомов и райкомов);

е) благодаря недочетам в плановости, проработка вопросов партдня во многих организациях отсутствовала,

ж) наблюдалось, с одной стороны—загруженность повестки для общих партсобраний множеством вопросов, с другой—малосодержательность повестки дня;

з) отсутствие в некоторых ячейках проработки постановлений партс'ездов и конференций;

и) слабое участие партийцев в обсуждении вопросов на общих партсобраниях.

9. Партнагрузка:

а) во многих проверенных ячейках партнагрузка распределена неравномерно;

б) благодаря неравномерному распределению партработы, рядовые члены партии в работу недостаточно втянуты;

в) в ячейках слабо ведется качественный учет партийцев;

г) во многих ячейках не было учета выполнения партобязанностей.

10. Руководство ячейками со стороны парткомитетов и бюро ячеек:

а) ряд укомов и райкомов, осуществляя руководство производственными ячейками, мало уделял внимания ячейкам непроизводственным, во многих случаях ограничивая это руководство письменными циркулярами, при почти полном отсутствии живой связи;

б) недостаточное инструктирование ячеек со стороны укомов и райкомов;

в) инструкторский состав некоторой части укомов оказался слабым;

г) местами выявлен неудачный подбор бюро ячеек и недостаточное вовлечение в работу бюро рядовых членов партии;

д) наблюдались случаи неосторожного отношения ячеек к приему в партию. Некоторые ячейки подходили к приему в партию новых членов из непролетарских слоев с недостаточной внимательностью и не усвоили полностью постановлений 13-го С'езда партии по этому вопросу.

11. Партдисциплина:

а) в некоторых организациях дисциплина в ячейках оказалась не на должной высоте;

б) слабая посещаемость общих партсобраний, в частности ответственными работниками;

в) несвоевременная уплата членских взносов (неуплата от 6 месяцев до 1 года и более), невыполнение партзаданий парторганов и бюро ячеек.

12. Работа среди беспартийных:

В некоторых ячейках уделялось недостаточное внимание к работе среди беспартийных.

13. Руководство ячеек комсомольскими организациями:

а) руководство партийных ячеек комсомольскими организациями остается недостаточным и ограничивается во многих случаях формальным представительством;

б) во многих ячейках отчеты о работе прикрепленных к комсомольским организациям на общих собраниях ячеек не заслушивались;

в) в оторванных от надлежащего партийного руководства комсомольских ячейках наблюдается ряд болезненных явлений и идеологических уклонов.

14. Руководство работой среди женщин:

а) Во всех организациях слабо поставлена работа среди женщин.

15. Руководство общественными организациями:

а) в руководстве фракциями месткомов отмечается, что некоторые ячейки заменяют собой низовой профессиональный орган—месткомы;

б) слабая работа ячеек и месткомов по улучшению госаппарата;

в) парторганизации и низовые ком'ячейки не поставили правильного руководства работой добровольных обществ (МОПР, Авиахим, Друг детей и друг.).

16. Шефская работа:

Местная работа ячеек в области шефства над деревней носила характер формальный и несистематический.

17. Пьянство.

а) Проверка выявила, что самой распространенной болезнью, является пьянство как среди рядовых, так и ответственных работников, проникая даже в организации РЛКСМ. В некоторых случаях пьянство связано с растратой и преступлением по должности и выливается в недопустимые формы — дебош и скандалы.

18. Религиозные предразсудки.

В промышленных районах религиозных предразсудков в большинстве организаций не обнаружено, а в некоторых из них религиозные предразсудки — явление единичного порядка. В земледельческих и окраинных губерниях проверкой обнаружено много партийцев с религиозными предразсудками (члены партии участвуют в церковных церемониях, имеют на дому иконы, крестят детей, совершают обряд обрезания и т. д.).

19. Отрыв от партии.

Проверка обнаружила ряд случаев отрыва от партии и рабочих масс членов организации. Среди оторвавшихся имеются не только рядовые члены партии, мало развитые, не вполне понимающие задачи партии, но и целый ряд ответственных товарищей.

20. Грубое отношение к окружающим, командование.

Случаев такого грубого отношения выявлено незначительное количество и, главным образом, со стороны совработников по отношению к крестьянам, обращающимся с различного рода вопросами в учреждения.

21. Болезненные бытовые явления.

Из болезненных бытовых явлений проверка отметила случаи многоженства (меньшее количество случаев многомужества), влияние жен из нэпманской среды, замыкание в своем семейном кругу.

Предложения.

1. Опыт проверки непроизводственных ячеек показал, что партия должна систематически проверять свои ряды. Проверка непроизводственных ячеек дала положительные результаты как в смысле очищения партии от социально-чуждых ей разложившихся элементов, так и в смысле внесения оживления в работу и поднятия чувства ответственности у проверенной части партии. Проведение массовой проверки, какой оказалась проверка непроизводственных ячеек, — около ¼ состава партии, — указывает на сложность и трудность этой задачи, отвлекает массу сил и средств партии и выдвигает целесообразность проверки время от времени только тех организаций и отдельных ячеек, которые вызывают сомнение в правильности проведения директив высших парторганов или при наличии каких-либо болезненных явлений.

2. Для устранения отмеченных проверкой ненормальностей и закрепления положительных моментов, вызванных проверкой, предложить парторганизациям тщательно изучить результаты проверки и провести ряд практических мероприятий организационного и политвоспитательного характера на основе выводов, полученных из проверки непроизводственных ячеек РКП (б).

3. Из изучения материалов, а также из цифровых данных по проверке вытекает, что парторганизации в целом, и в частности, проверенные ячейки обращают недостаточно серьезное внимание на прием в партию непролетарского элемента, в частности, вливающегося в партию через РЛКСМ. Поэтому, предложить местным парторганам при приеме в партию новых членов из непролетарских слоев проявлять большую осторожность и внимательность и проследить за полным усвоением ячейками постановлений 13-го Партс'езда по вопросу о приеме в партию.

4. Слабая борьба непроизводственных ячеек в целом с болезненными явлениями, — в некоторых случаях полное отсутствие таковой, — диктует необходимость обратить на это серьезное внимание партийных органов и добиться от ячеек усиления работы в этом направлении.

VI

ИТОГИ ПРОВЕРКИ

НЕПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЯЧЕЕК

В ДИАГРАММАХ

Состав проверенных, привлеченных и исключенных:

1) по социальному происхождению
2) по партстажу
3) по роду занятий
   а) рядовых
   б) ответственных
4) по мотивам

ПО СОЦИАЛЬНОМУ ПРОИСХОЖДЕНИЮ

ВСЕГО ПРОВЕРЕНО

39,5

36,7

17,1

6,8

ПРИВЛЕЧЕНО

ИСКЛЮЧЕНО
ПРОВЕРКОМИСС

ВСЕГО ИСКЛЮЧЕНО
ПОСЛЕ АПЕЛЛЯЦИИ
В МЕСТНЫЕ К К:

ОКОНЧАТ. ИТОГ
ИСКЛЮЧЕННЫХ:

100% | 17,9% | 5,9% | 3,9% | 2,7%

РАБОЧИЕ · КРЕСТЬЯНЕ · СЛУЖАЩ · ПРОЧИЕ

Диаграмма № 2.

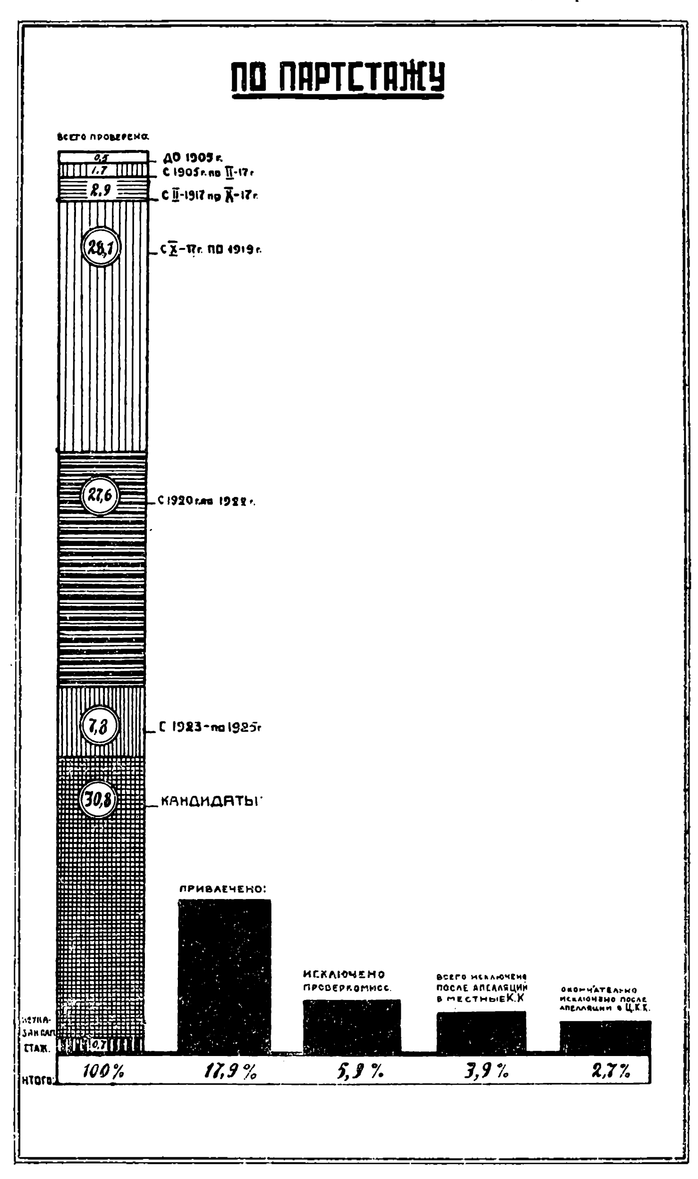
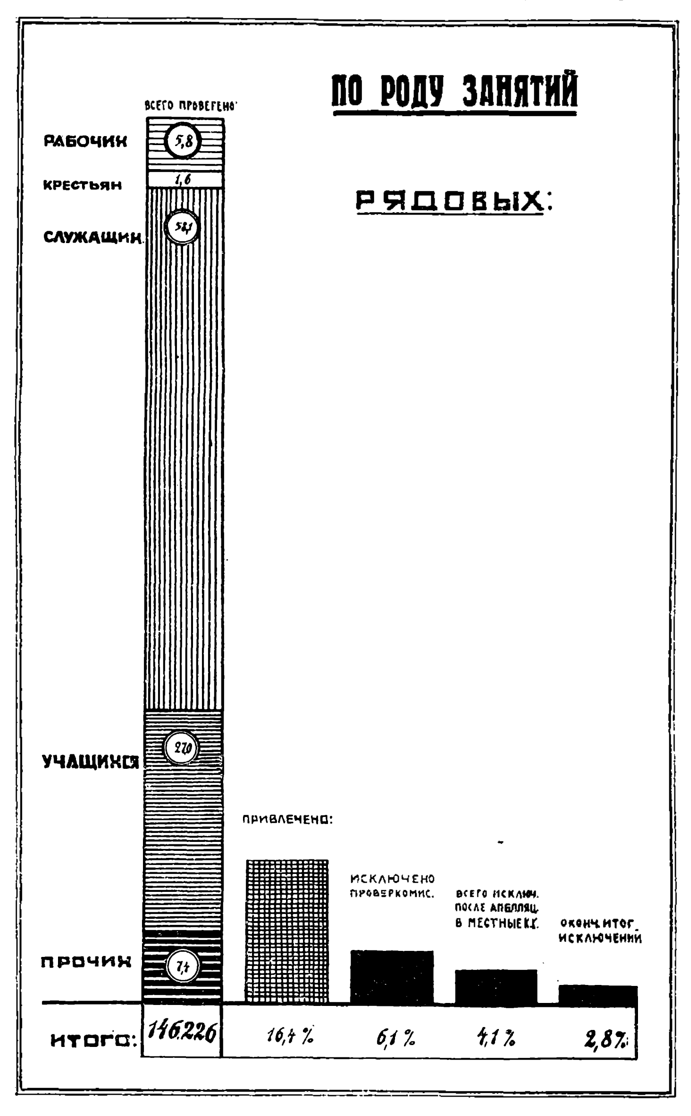

ПО ПАРТСТАЖУ
ВСЕГО ПРОВЕРЕНО
0,5
ДО 1905 г.
1,7
С 1905 г. по II-17 г.
2,9
С II-1917 по X-17 г.
28,1
С X-17 г. ПО 1919 г.
27,6
С 1920 г. по 1922 г.
7,8
С 1923 - по 1925 г.
30,8
КАНДИДАТЫ
0,7
НЕУКА-
ЗАН ПАП
СТАЖ.
ПРИВЛЕЧЕНО:
ИСКЛЮЧЕНО
ПРОВЕРКОМИСС.
ВСЕГО ИСКЛЮЧЕНО
ПОСЛЕ АПЕЛЛЯЦИИ
В МЕСТНЫЕ К.К
ОКОНЧАТЕЛЬНО
ИСКЛЮЧЕНО ПОСЛЕ
АПЕЛЛЯЦИИ В Ц.К.К.
ИТОГО:
100%
17,9 %
5,9 %
3,9 %
2,7%

Диаграмма № 3а.

ПО РОДУ ЗАНЯТИЙ

ОТВЕТСТВЕННЫХ:

ВСЕГО ПРОВЕРЕНО:

ПАРТ. РАБОТН. 13,5

ХОЗ. РАБОТН. 15,1

СОВ. РАБОТ. 41,1

ПРОФ. РАБОТ. 11,1

КООП. РАБОТ. 8,1

ВОЕН. РАБОТ. 8,2

ПРИВЛЕЧЕНО:

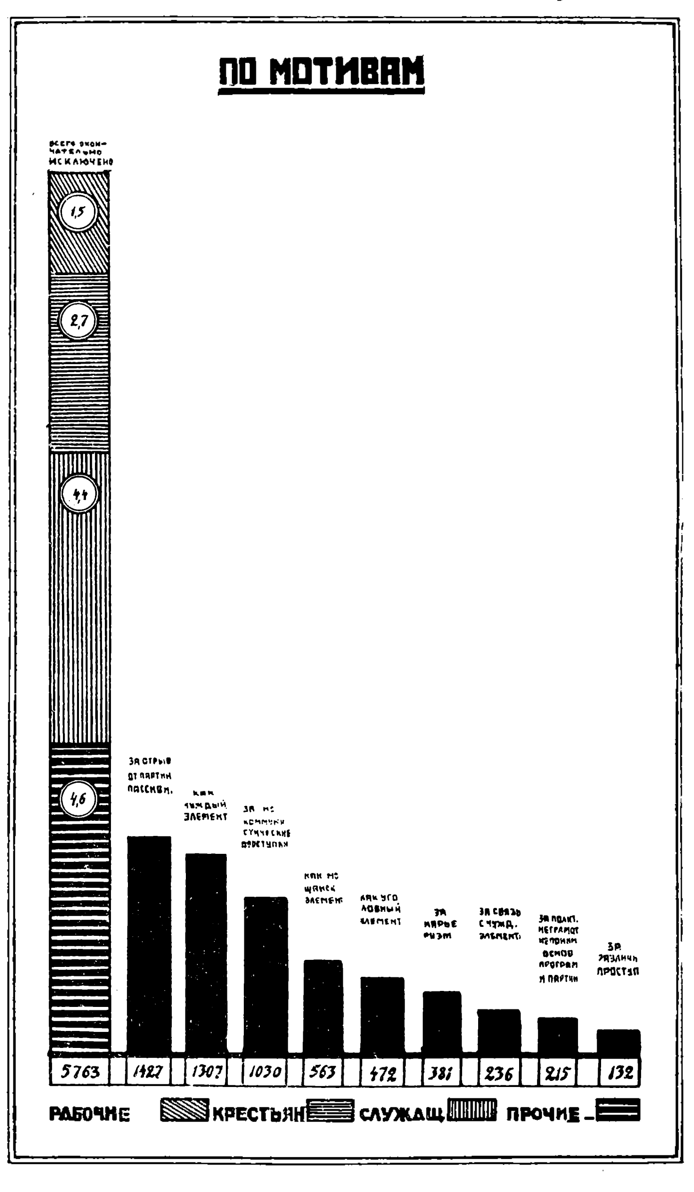
ИСКЛЮЧЕНО ПРОВЕРКОМИСС.

ВСЕГО ИСКЛЮЧЕН после АПЕЛЛЯЦИИ в МЕСТНЫЕ К.К.

ОКОНЧАТЕЛЬНО ИСКЛЮЧЕНО.

ИТОГО: 70775 | 21,0 % | 5,5 % | 3,4 % | 2,3 %

Диаграмма № 4.

ПО МОТИВАМ
ВСЕГО ОКОНЧАТЕЛЬНО ИСКЛЮЧЕНО
1,5
2,7
4,4
4,6
ЗА ОТРЫВ ОТ ПАРТИИ ПАССИВН.
КАК ЧУЖДЫЙ ЭЛЕМЕНТ
ЗА НЕ КОММУНИСТИЧЕСКИЕ ПРОСТУПКИ
КАК МЕЩАНСК ЭЛЕМЕНТ
КАК УГОЛОВНЫЙ ЭЛЕМЕНТ
ЗА КАРЬЕРИЗМ
ЗА СВЯЗЬ С ЧУЖД. ЭЛЕМЕНТ.
ЗА ПОЛИТ. НЕГРАМОТ. НЕПОНИМ. ОСНОВ ПРОГРАМ. И ПАРТИИ
ЗА РАЗЛИЧН. ПРОСТУП.
5763
1427
1307
1030
563
472
381
236
215
132
РАБОЧИЕ
КРЕСТЬЯН
СЛУЖАЩ
ПРОЧИЕ

VII.

ПЕРЕЧЕНЬ ТАБЛИЦ ПО ПАРТПРОВЕРКЕ.

Состав проверочных комиссий.

Таблица № 1.

По социальному положению, роду занятий, партстажу и т. д.

Работа проверочных комиссий.

Таблица № 2.

Общее число проверенных, привлеченных проверкомиссиями, по полу, социальному происхождению, партстажу и роду занятий, %% к общему числу проверенных.

Разбор апелляций местным К. К.

Таблица 3.

1) %% апеллировавших из числа привлеченных проверкомиссиями по полу, социальному происхождению, партстажу, роду занятий.

2) Постановления местн. К. К. и %% к числу апеллировавших по полу, социальному происхождению, партстажу и роду занятий.

Разбор апеляяций Ц. К. К.

Таблица № 4.

1) %% апеллировавших из числа привлеченных в Ц. К. К. по полу, социальному происхождению, партстажу, роду занятий.

2) Постановления Ц. К. К. и %% к числу апеллировавших по полу, социальному происхождению, партстажу и роду занятий.

Окончательный итог исключенных.

Таблица 5.

Исключенные проверкомиссиями, ГКК, Край КК и ЦКК; апеллировавшие в ГКК, Край КК и ЦКК; восстановленные без наложения партвзысканий ГКК, Край КК и ЦКК и окончательный итог исключенных после всех апелляций.

Окончательный итог исключенных по мотивам:

Таблица № 6. Мещанский неустойчивый элемент.
„ № 7. Отрыв от партии, пассивность.
„ № 8. Политнеграмотность, непонимание основ программы и тактики партии.
„ № 9. Некоммунистические проступки.
„ № 10. Карьеризм.
„ № 11. Связь с чуждым партии элементом.
„ № 12. Чуждый элемент.
„ № 13. Уголовный элемент.
„ № 14. По различным мотивам.

Табл. № 1.

Состав проверочных Комиссий [1]).

По парт. стажу.	По социальному положению.								% к общ. чис. член. провкомиссий.	По роду занятий.								Члены ГКК.		Выходцы из других партий	
	Рабочих.	%	Крестьян.	%	Служащих.	%	Без указания.	Всего.		Ответственные.	% К партстажу.	Рядовые: Из них рабоч. устанка.	%	Всего.	%	Невыяснен.	Всего.	Всего.	%	Всего.	%
до 1905 г. . . .	107	77,0	6	4,3	16	11,5	10	139	9,1	119	85,6	14	10,1	15	10.8	5	139	36	15,9	—	—
„ 1905—1 г. .	279	76,2	27	7,4	43	11,7	17	366	24,1	297	81,1	44	12,0	51	13,9	18	366	60	26,4	3	13,6
„ 1917 г. . . .	404	74,8	63	11,7	36	6,7	37	540	35,5	390	72,2	110	20,4	125	23,1	25	540	65	28,6	8	36,4
„ 1918 „ . . .	175	63,4	55	19,9	19	6,9	27	276	18,2	190	68,8	65	23.6	68	24,6	18	276	36	15,9	4	18,2
„ 1919 „ . . .	66	44.6	57	38,5	9	6,1	16	148	9,7	96	64,9	35	23,7	40	27,0	12	148	23	10,1	5	22,7
„ 1920 „ . . .	21	50,0	8	19,0	4	9,5	9	42	2,8	34	80,9	6	14,3	6	14,3	2	42	6	2,6	2	9,1
„ 1921 „ . .	—	—	5	100,0	—	—	—	5	0,3	5	100,0	—	—	—	—	—	5	1	0,4	—	—
„ 1922 „ . . .	—	—	1	100,0	—	—	—	1	0,1	1	100,0	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
„ 1923 „ . . .	2	66.7	1	33,3	—	—	—	3	0,2	—	—	1	33,3	1	33,3	2	3	—	—	—	—
Всего . . .	1.054	69,3	223	14,7	127	8,4	116	1.520	100,0	1.132	74,5	275	18,1	306	20,1	82	1.520	227	100,0	22	100,0

1) Ленинградская—состав провер. комиссий: общее кол.—277 чел. Раб. 98,2%; служ. 1,8%; до 1917 г.—44,4%; 1917 г.—50,9% и 1919 г.—4,5%.

2) Московская—всего членов провкомиссий: общее количество 296 чел. Рабоч. 83,1%; служ. 16,9%; до 1917 г.—66,2%; 1917 г.—33,8%.

3) Украина—всего членов провкомиссий: общее количество—511 чел. Рабоч. 95,7%; служ. 4,3%; до 1917 г.—38,0%; 1917 г.—50,7%; 1919 г.—11,1%.

Привлеченные прове

По полу, социальному происхождению, парт-стажу и роду занятий.		Всего проверено		ВСЕГО					
		Абсолютное число	% к общему числу проверенных	Исключено безоговорочно		Исключено на срок		Выговоры.	
				Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
По полу.	Мужчин	190.033	87,6	11.189	5,9	1.307	0,7	12.448	6,6
	Женщин	26.968	12 4	1.645	6.1	155	0.6	1.312	4,9
	Итого . . .	217.001	100,0	12.834	5,9	1.462	0,7	13.760	6,3
По социальному происхождению.	Из рабочих	85 466	39,4	2.974	3.5	432	0.5	4.647	5.4
	„ крестьян . . .	79.739	36,7	4.056	5,1	524	0,7	5.648	7,1
	„ служащ.	37.174	17,1	4 128	11,1	373	1 0	2.537	6,8
	„ прочих	14.622	6,8	1.676	11,5	133	0,9	928	6.3
	Итого . . .	217.001	100,0	12.834	5,9	1.462	0,7	13.760	6,3
По партийному стажу.	До 1905 г.	1.050	0 5	18	1.7	5	0,5	43	4.1
	С 1905 г. по II/17 г.	3.668	1,7	127	3,5	13	0,4	207	5,6
	II/17—X/17 г. . .	6 341	2,9	307	4.8	71	1,1	640	10,1
	X/17—1919 г. . .	60.908	28,1	3 543	6,8	548	0 9	5.167	8,5
	1920—1922 г. . .	59.882	27,6	4.815	8,1	572	1,0	4.525	7,6
	1923—1925 г. . .	16 942	7,8	632	3,7	68	0,4	852	5,0
	Кандидаты	66 799	30,8	3 276	4,9	177	0.3	2.267	3,4
	Не указ. партстаж.	1.411	0,6	116	8.2	8	0 6	59	4.2
	Итого . . .	217.001	100,0	12.834	5,9	1.462	0,7	13.760	6,3
Ответственные.	Парт. раб.	9.539	13,5	246	2,6	30	0 3	487	5,1
	Хоз. работ.	10.725	15.1	944	8.8	96	0,9	1.038	9,7
	Сов. „	31.203	44,1	1 810	5,8	301	1 0	2.612	8,4
	Проф. „	7.830	11 1	391	5,0	58	0.7	630	8,1
	Кооп. „	5.706	8,1	303	5.3	42	0,7	608	10,7
	Воен. „	5.772	8,1	197	3 4	37	0,6	323	5,6
	Итого	70.775	32,6	3.891	5,5	564	0,8	5.698	8,0
Рядовые.	Рабочих	8.534	5.8	315	3 7	38	0 5	387	4 5
	Крестьян	2.350	1,6	178	7.6	35	1.5	102	4.3
	Служащих	84.980	58.2	5.362	6,3	598	0.7	5.496	6,5
	Учащихся	39.530	27.0	2.211	5.6	142	0,4	1.427	3.6
	Прочие	10.832	7 4	877	8 1	85	0.8	650	6 0
	Итого . . .	146.226	67,4	8.943	6,1	898	0,7	8.062	5,5

рочными комиссиями. Табл. № 2.

П р и в л е ч е н о										Примечание
Снятие с выполн. работы		Снятие с ВУЗ'а		Разные		Всего привлечено		Обязать ликв. политнеграмотность.		
Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	
1.660	0,9	170	0,1	7.674	4,0	34.448	18,1	23.472	12,4	[1]) %% высчитаны к общему числу проверенных. [2]) %% графы „обязать ликвидировать политнеграмотность" высчитаны к числу проверенных и не входят в сумму всего привлеченных.
175	0.6	53	0,2	1.146	4,2	4.486	16.6	4.032	15.0	
1.835	0,8	223	0,1	8.820	4,1	38.934	17,9	27.504	12,7	
744	0,9	66	0.1	3102	3,6	11965	14,0	10960	12,8	
540	0,7	60	0,1	3321	4,1	14149	17.7	11953	15,0	
380	1.0	66	0,2	1737	4,7	9221	24,8	3109	8,4	
171	1,2	31	0,2	660	4.5	3599	24 5	1482	10.1	
1835	0,8	223	0,1	8820	4,1	38934	17,9	27504	12.7	
14	1,3	1	0,1	53	6,0	134	12,7	26	1.5	
60	1,6	5	0,1	13	0,5	425	11.7	208	5,7	
98	1,6	4	0,1	299	4,7	1419	22.4	639	10.1	
759	1,3	57	0,1	2882	4,4	12956	20,9	6647	10,9	
583	1.0	105	0,2	2760	4,5	13360	22,3	7330	12,2	
99	0.6	9	0.1	659	3.9	2319	13,7	2455	14.4	
205	0,3	42	0,1	2079	3.1	6046	12,1	10040	15.0	
17	1.2	—	—	75	5,3	275	19,5	159	11,3	
1835	0,8	223	0,1	8820	4,1	38934	17,9	27504	12,7	
135	1,4	3	0,04	429	4,5	1.330	13.9	795	8.3	
257	2,5	2	0,02	536	5,0	2 873	26,8	917	8,6	
527	1,7	1	—	1.621	5 2	6 872	22,0	3273	10,5	
168	2,1	1	0,01	438	5.6	1 686	21,5	941	12,0	
97	1,7	—	—	262	4,6	1.312	23,0	584	10,2	
64	1,2	—	—	176	3,0	797	13,8	428	7.4	
1.248	1,8	7	0,01	3.462	4,9	14 870	21,0	6938	9,8	
13	0,2	—	—	300	3,5	1.053	12,3	1.872	21,9	
3	0,1	—	—	51	2.2	369	15,7	225	9,6	
505	0,6	8	—	3147	3,7	15.116	17,8	13.404	15 8	
11	0,03	206	0,5	1397	3,5	5.394	13,6	3 308	8,4	
55	0,5	2	00,2	463	4.2	2.132	19.7	1.757	16,2	
587	0,4	216	0,2	5.358	3,6	24.064	16,4	20.566	14,0	

Рассмотрение апелляций местными

По полу, соц. происхождению, партстажу и роду занятий.		Апелировавшие в местные Контрольные Комиссии на решения провкомиссий.									
		Исключенные безоговорочно.		Исключен. на срок.		Выговоры.		Разные.		Всего апелировавших.	
		Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
По полу	Мужчин	8.616	77,0	912	69,8	2.675	21,5	2 309	24.3	14.512	42,1
	Женщин	1.326	80 6	116	74,8	415	31 6	508	37.0	2 365	52.7
	Всего	9.942	77,5	1 028	70,3	3.090	22,5	2.817	25,9	16.877	43,3
По соц. происх.	Из Рабочих	2.18)	73,6	292	67,6	990	21,3	963	24.6	4.434	37,1
	„ Крестьян	2.834	70 0	349	66 6	1.069	18.9	791	20.2	5.043	35.6
	„ Служащих	3.558	86,2	276	74,0	805	31.7	827	37 9	5.466	59.3
	„ Прочих	1.361	81,2	111	83,5	226	24.4	236	27,4	1.934	53.7
	Всего	9.942	77,5	1.028	70,3	3.090	22,5	2.817	25,9	16.877	43,3
По партстажу,	До 1905 г.	15	83,3	4	80,0	27	62,8	51	65,4	97	67,4
	С 1905 г. по II/17 г.	94	74,0	9	69 2	90	43.5	146	54,5	339	55,1
	„ II/17 по X/17 г.	234	76,2	39	54,9	162	25,3	96	23,9	531	37,4
	„ X/17 г. по 1919 г.	2.911	82 2	453	82,7	1.277	24,7	1.049	30,0	5.690	44,6
	„ 20 г. по 22 г.	4.020	83.5	379	66,3	1.126	24.9	1.072	31,1	6.597	49,4
	„ 23 г. по 25 г.	425	67,2	36	52,9	120	14,1	81	10,6	662	28,5
	Кандидаты	2.157	65,8	101	57,1	257	11,3	276	11,9	2.791	34,7
	Не указан партстаж	86	74,1	7	87,5	31	52,5	46	50,0	170	61,8
	Всего	9.942	77,5	1.028	70,3	3.090	22,5	2.817	25,9	16.877	43,3
Ответственные.	Партраб.	177	72,0	20	67,7	114	23,4	108	19 0	419	31,5
	Хозраб.	786	83.3	67	69,8	291	28.0	418	52,6	1.562	54 4
	Совраб.	1.545	85,9	187	62.1	818	31,3	999	46,5	3.559	51,8
	Профраб.	310	79,3	49	84.5	173	27,5	160	26,4	692	41,1
	Коопраб.	224	73,9	29	69,0	135	22 2	54	15,0	442	33,7
	Военраб.	138	70,1	20	54,1	90	27.9	59	24.6	307	38,5
	Всего	3.190	82,0	372	66 0	1,621	28,4	1,798	38,1	6.981	46,9
Рядовые.	Рабочих	174	55.2	26	68,4	45	11,6	89	28,4	334	31,7
	Крестьян	60	33.7	1	2.9	2	2,0	—	—	63	17,1
	Служащих	4.062	75,8	448	74.9	846	15.4	217	5,9	5.573	36,9
	Учащихся	1.979	89,5	129	90.8	520	36 4	686	42,5	3.314	61 4
	Прочих	477	54.4	52	61 2	56	8 6	27	5.2	612	28.7
	Всего	6,752	75,5	656	73,1	1,469	18,2	1,019	16,5	9.896	41,1

Контрольными Комиссиями.

Табл. № 3.

Исключенные безоговорочно. Абс.	Исключенные безоговорочно. %	Исключенные на срок. Абс.	Исключенные на срок. %	Востановлен. в правах чл РКП без наложен. партвзысканий. Абс.	Востановлен. в правах чл РКП без наложен. партвзысканий. %	Выговор. Абс.	Разные. Абс.	Всего. Абс.	Примечание.
Постановления местных Контрольных Комиссий.									
4.862	56,4	829	90,9	2.172	25,2	3.427	3.222	14.512	1) % апеллировавших высчитан к числу привлеченных провкомиссиями по отдельным партвзысканиям.
605	45,6	77	66,4	479	36,1	551	653	2.365	2) %% высчитаны по каждому партвзысканию на апеллировавших в местные контрольные комиссии.
5.467	55,0	906	88,1	2.651	26,7	3.978	3.875	16.877	
1 052	48,1	247	84,6	706	32,3	1.169	1.260	4.434	
1.497	52,8	303	86,8	783	27,6	1.342	1.118	5 043	
2.107	59,2	265	96 0	792	22.3	1 144	1.158	5.466	
811	59 6	91	82,0	370	27,2	323	339	1.934	
5.467	55,0	906	88,1	2 651	26,7	3.978	3.875	16 877	
6	40,0	4	100,0	6	40,0	23	58	97	
43	45.7	8	88 9	32	34,0	94	162	339	
126	53,8	36	92.3	77	32,9	159	133	531	
1.544	53,0	371	81,9	856	29 4	1,589	1.330	5.690	
2 264	56,3	350	92.3	922	22,9	1.563	1.498	6.597	
231	54.4	34	94,4	117	27,5	125	155	662	
1.198	55,5	98	97,0	612	28,4	389	494	2 791	
55	64 0	5	71,4	29	33,7	36	45	170	
5.467	55,0	906	88,1	2.651	26,7	3 978	3.875	16.877	
93	52 5	12	60,0	67	37.9	116	131	419	
433	55,1	62	92 5	178	22,6	378	511	1.562	
813	52,3	177	94,7	379	24,4	969	1.221	3.559	
150	48,4	40	81.6	102	32,9	177	223	692	
135	60,2	26	89,7	57	25,4	126	98	442	
68	49,3	13	65.0	22	15.9	105	99	307	
1.692	53,0	330	88,7	805	25,2	1.871	2 283	6.981	
78	44,8	24	92,3	65	37,4	69	98	334	
37	61,7	1	100,0	13	21,7	6	6	63	
2.315	57.0	409	91,3	1.020	25,1	1.260	569	5.573	
1.060	53,6	94	72 9	607	30,7	701	852	3.314	
285	59.7	48	92.3	141	29.6	71	67	612	
3.775	55,9	576	87,8	1,846	27,3	2,107	1.592	9.896	

Рассмотрение

По полу, социальному происхождению партстажу и роду занятий.		Апеллировавшие в ЦКК на постановления местных контрольных комиссий.							
		Исключено безоговорочно		Исключено на срок.		Выговоры.		Разные.	
		абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс	%
По полу	Мужчин	2.418	57,5	347	41,9	188	5,5	53	1,6
	Женщин	314	61,3	22	28,6	14	2,5	5	0,8
	Всего	2.732	57,9	369	40,7	202	5,1	58	1,5
По соц. происхождению.	Из Рабочих	449	53,3	93	37,7	67	5,7	10	0,8
	„ Крестьян	481	38,3	78	25,7	36	2,7	23	2,1
	„ Служащих	1.351	69,2	151	57,0	70	6,1	18	1,6
	„ Прочих	451	67,4	47	51,6	29	9,0	7	2,1
	Всего	2.732	57,9	369	40,7	202	5,1	58	1,5
По партстажу.	до 1905 года	5	83,3	1	25,0	—	—	—	—
	с 1905 г. по II/17 г.	33	86,8	6	75,0	9	9,6	6	3,7
	с II/17 г. по X/17 г.	55	65,5	30	83,3	34	21,4	10	7,5
	с X/17 г. по 1919 г.	923	68,1	187	50,4	106	6,7	21	1,6
	с 20 г. по 22 г.	1.157	58,7	106	30,3	39	2,5	14	0,9
	с 23 г. по 25 г.	69	32,5	6	17,6	6	4,8	5	3,2
	Кандидаты	475	47,5	31	31,6	4	1,0	2	0,4
	Неуказ. партстаж	15	30,0	2	40,0	4	11,1	—	—
	Всего	2.732	57,9	369	40,7	202	5,1	58	1.5
Ответственные.	Партраб.	24	35,8	3	25,0	6	5,2	2	1,5
	Хозраб.	205	57,6	23	37,1	21	5,6	8	1,6
	Совраб.	330	46,3	37	20,9	39	4,0	12	1,0
	Профраб.	58	51,8	12	30,0	12	6,8	4	1,8
	Коопраб.	36	35,0	3	11,5	5	4,0	1	1,0
	Военраб.	44	81,5	9	69,2	1	1,0	3	3,0
	Всего	697	49,6	87	26,4	84	4,5	30	1,3
Рядовые.	Рабочие	38	61,3	15	62,4	2	2,9	—	—
	Крестьяне	5	15,2	1	100,0	—	—	—	—
	Служащие	1.445	56,8	162	39,5	53	4,2	10	1,7
	Учащиеся	644	65,5	58	61,7	22	3,1	8	0,9
	Прочие	203	92,3	46	95,8	41	57,7	10	14,9
	Всего	2.035	61,4	282	49,0	118	5,6	28	1,8

Табл. № 4.

апелляций ЦКК.

Всего апеллировавших.		Постановления ЦКК.									
		Исключено безоговорочно		Исключено на срок.		Восстановлено в правах чл. РКП (б) из искл. безоговор. и на срок без нал. ж. партвзыск.		Выговоры.	Разные.	Всего.	Примечание.
абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс	абс	абс.	
3.006	20,7	804	33,3	242	69,7	1 246	51,5	454	260	3.006	
355	15,1	81	25,8	21	95,5	202	64,3	28	23	355	
3.361	19,9	885	32,4	263	71,3	1.448	53,0	482	283	3.361	
619	14,0	140	31,3	48	51,6	242	53,9	135	54	619	
618	12,3	153	31,8	46	59,0	259	53,8	106	54	618	
1.519	29,1	454	33,6	127	84,1	699	51,7	183	127	1.590	
534	27,6	138	30,6	42	89,4	248	55,0	58	48	534	
3.361	13,9	885	32,4	263	71,3	1.441	53.0	442	283	3.361	
6	6,2	—	—	—	—	3	60,0	1	2	6	
54	15,9	7	21,2	1	16,7	25	75,0	9	12	54	
129	24,3	30	54,5	9	30,0	17	30,9	34	39	129	
1.237	21,7	296	32,1	150	80,2	431	46,7	239	121	1237	
1.316	19,9	359	31,0	82	77,4	669	57,8	138	68	1316	
86	13,0	29	42,0	4	66,7	35	50,7	12	6	86	
512	18,3	159	33,5	15	48,4	263	55,4	40	35	512	
21	12,4	5	33,3	2	100,0	5	33,3	9	—	21	
3.361	19,9	885	32,4	263	71,3	1.448	53,0	482	283	3361	
35	8,4	7	29,2	2	66,7	12	57,0	10	4	35	
257	16,5	70	34,1	18	78,3	99	48,3	44	26	257	
418	11,7	107	32,4	32	86,5	152	46,1	91	36	418	
86	12,4	18	31,0	4	33,3	27	46,6	22	15	86	
45	10,2	20	55,6	3	100,0	8	22,2	8	6	45	
57	18,6	12	27,3	6	66,7	23	52,3	13	3	57	
898	12,9	234	33,6	65	74,7	321	46,1	188	90	898	
55	16,5	11	28,9	10	66,7	21	55,3	9	4	55	
6	9,5	3	60,0	—	—	1	20,0	1	1	6	
1370	24,6	399	34,8	107	66,0	582	50,8	180	102	1370	
732	22,1	137	21,3	51	87,9	455	70,7	47	42	732	
300	49,0	101	49,7	30	65,2	68	33,5	57	44	300	
2.463	24,9	651	32,0	198	70,2	1.127	55,4	294	193	2.463	

Примечание:

1) %% апеллировавших в ЦКК высчитан к апеллировавшим по каждому партвзысканию, вынесенному ГКК.

2) %% постановлений ЦКК высчитаны по каждому партвзысканию к апеллировавшим в ЦКК.

Общий итог

По полу, социальному происхождению, партстажу и роду занятий.		Исключено проверкомисс.: Количество	Исключено проверкомисс.: % искл. к числу проверен.	Апеллировало в ЦКК: Количество	Апеллировало в ЦКК: % апелл к искл. провер. комиссиями	Апеллировало в ЦКК: % искл. из числа апелл. в ЦКК	% восстановленных ЦКК без наложения партвзыскан.
По полу.	Мужчин	11189	5,9	8616	77,0	56 4	25 2
	Женщин	1645	6,1	1326	80,6	45,6	36,1
	Всего	12834	5,9	9942	77,5	55,0	26,7
По социальн. происхождению	Из Рабочих	2974	3,5	2189	73,6	48,1	32.3
	„ Крестьян	4056	5.1	2834	69 9	52.8	27,6
	„ Служащих	4128	11,1	3558	86.2	59 2	22,3
	„ Прочих	1676	11,5	1361	81,2	59,6	27,2
	Всего	12834	5,9	9942	77,5	55,0	26,7
По партстажу	До 1905 г.	18	1,7	15	83.3	40,0	40,0
	С 1905 г. по II/17 г.	127	3 5	94	74,0	45 7	34.0
	С II/17 г. X/17 г.	307	4,8	234	76,2	53 8	32.9
	С X/17 г. по 1919 г.	3543	5,8	2911	82,2	53.0	29.4
	С 20 г. по 22 г.	4815	8,1	4020	83,5	56.3	22 9
	С 23 г. по 25 г.	632	3,7	425	67,2	54,4	27 5
	Кандидаты	3276	4,9	2157	65,8	55,5	28,4
	Не указан. парт. стаж.	116	8,2	86	74,1	64,0	33.7
	Всего	12834	5,9	9942	77.5	55,0	26,7
Ответственные.	Партраб.	246	2,6	177	72 0	52,5	37,9
	Хозраб.	944	8,8	786	83 3	55,1	22 6
	Совраб.	1810	5 8	1.555	85,9	52,3	24,4
	Профраб.	391	5,0	310	79,3	48.4	32,9
	Коопраб.	303	5,3	224	73,9	60.2	25,4
	Военработ.	197	3,4	138	70,1	49,3	15,9
	Всего	3891	5,5	3.190	82.0	53,0	25,2
Рядовые.	Рабочие	315	3,7	174	55 2	44.8	37,4
	Крестьяне	178	7.6	60	33,7	61,7	21,7
	Служащие	5 362	6 3	4 062	75,8	57,0	25.1
	Учащиеся	2.211	5,6	1.979	89,5	53,6	30,7
	Прочие	877	8,1	477	54.4	59,7	29.6
	Всего	8.943	6,1	6 752	75,5	55,9	27,3

исключенных.

Табл. № 5.

Апеллировало в Край КК. Количество	% апел. к искл. ГКК	% искл. из чис апелл. в Кр. КК.	% Восстановленных без наложения парт. взысканий.	Апеллировало в ЦКК Количество	% к общему числ. апелл. в ЦКК.	% искл. из чис. апел. в ЦКК.	% восстановленных без наложения парт взыскания.	Окончательный итог исключен. Количество.	% исключ. к чис. проверенных.
1.263	69,2	48 1	40,9	2.418	57,5	33,3	45,1	5.165	2,7
123	64,1	24,4	73,8	•314	61,3	25,8	60,1	598	2,2
1.386	68,7	46,0	43,9	2.732	57,9	32,4	46,7	5.763	2,7
345	69,0	39,4	47,0	449	53,3	31,3	44,6	1.319	1,5
455	63,5	46,8	39,3	481	38,3	31,8	46,3	2.149	2,7
300	63,6	48,0	43,7	1 351	69,2	33,6	46 5	1.624	4,4
286	87,2	50,3	48,0	451	67,4	30,6	49,8	671	4,6
1.386	68,7	46,0	43,9	2.732	57,9	32,4	46,7	5.763	2,7
—	—	—	—	5	83,3	—	50,0	4	0 4
12	66,7	58,3	21,4	33	86,8	21,5	64,1	45	1,2
59	69 4	28,8	55,9	55	65,5	54,5	20,0	132	2,1
376	71,8	50 0	42,6	923	68,1	32,1	38,8	1.361	2,2
513	69,6	42,9	43,9	1.157	58,7	31 0	53 0	1 968	3,3
55	55,6	65,5	30,6	69	32,5	42,0	46,7	379	2,2
359	67,2	45,7	45,7	475	47,5	33,5	52,0	1.804	2,7
12	60,0	41,7	58,3	15	30,0	33,3	29 4	70	5 0
1.386	68,7	46,0	43,9	2.732	57,9	32,4	46,7	5.763	2,7
40	74,1	35,0	62,2	24	35,8	29,2	44,4	119	1,2
135	78,5	43,0	45,3	205	57,6	34,1	43,4	379	3,5
194	73,2	48,5	37,6	330	46,3	32,4	41,4	745	2,4
56	84,8	32,1	48,4	58	51,8	31,0	38,6	153	2,0
57	68,7	43 9	52,3	36	35,0	55,6	20,5	166	2,9
19	86,4	26,3	65,0	44	81,5	27,3	43,3	81	1,4
501	75,7	42,7	45,7	697	49,6	33,6	40,9	1.643	2,3
23	46,9	39,1	45,8	38	61,3	28,9	39,6	176	2,1
11	39,3	45,5	54,5	5	15,2	60,0	16,7	149	6,3
585	66,8	48,7	38,9	1.145	56,8	34,8	44,4	2.569	3,0
128	58,7	39,8	57,1	644	65,5	21,3	64,8	708	1,8
138	75,0	52,9	46,6	203	92,3	49,7	27,3	518	4,8
885	65,3	47,8	11,9	2.035	61,4	32,0	48,6	4.120	2,8

Исключенные, как мещанский

По полу, социальному происхождению, партстажу и роду занятий.		Исключено проверкомис.		Апеллировало в Г. К. К.		
		Количество	% к числу проверенных	Количество	% апеллир. к исключенным проверкомис.	% исключен. из числа апеллировавших в Г. К. К.
По полу	Мужчин	1 062	0,6	785	74,0	53.8
	Женщин	186	0,7	143	76,9	41.3
	Всего	1.248	0,6	928	74,4	51,9
По социальному происхожд.	Из рабочих	305	0,4	220	72,1	42 7
	„ крестьян	336	0,4	224	66.7	52,7
	„ служащих	438	1,2	356	81.3	58,4
	„ прочих	169	1.2	128	75,7	48.4
	Всего	1 248	0,6	928	74,4	51,9
По парт. стажу.	до 1905 г.	1	0,1	1	100,0	100,0
	с 1905 г. по II/17 г.	11	0,3	9	81,8	33,3
	с II/17 г.—X/17 г.	26	0.4	22	84.6	59.1
	с X/17 г.—1919 г.	327	0.5	270	82,6	49,3
	с 1920 г.—22 г.	446	0.7	348	78,0	55,5
	с 1923 г.—25 г.	69	0,4	37	53.6	54,1
	Кандидаты	360	0.5	234	65,0	49,1
	Не указан. партстаж	8	0,6	7	87,5	57,1
	Всего	1.248	0,6	928	74,4	51,9
Ответственные	Парт. работн.	29	0,3	14	48,3	64.3
	Хоз. „	89	0,8	66	74.2	59,1
	Сов. „	195	0,6	148	75,9	55,4
	Проф. „	53	0,7	34	64.2	38.2
	Кооп. „	42	0,7	28	66 7	53,6
	Воен. „	21	0,4	14	66,7	14,3
	Всего	429	0,6	304	70,9	52,6
Рядовые	Рабочих	31	0,4	18	58.1	33.3
	Крестьян	7	0,3	3	42,9	66,7
	Служащих	481	0,6	363	75.5	53,2
	Учащихся	212	0,5	198	93.4	47,5
	Прочих	88	0,8	42	47.7	64,3
	Всего	819	0,6	624	76,2	51,6

Табл. № 6.

и неустойчивый элемент.

Апеллировало в Кр. К. К. Количество	% апеллировавших к исключенным Г. К. К.	% исключенных из апеллировавших в Кр. К. К.	Апеллировало в Ц. К. К. Количество	% к общему числу апеллировавших в Ц. К. К.	% исключенных из числа апеллировавших в Ц. К. К.	Окончательный итог исключенных Количество	% исключенных к числу проверенных
120	70,6	48.3	325	13,4	30.5	492	0,3
16	51.6	37,5	39	12,4	12 8	71	0,3
136	67,7	46 3	364	13,3	28,6	563	0,3
32	68,1	40,6	70	15,6	30,0	126	0.2
35	60,3	51,4	53	11 0	22,6	183	0.2
41	62,1	46 3	190	14 1	27,9	181	0,5
28	93,3	46,4	51	11,3	35,3	73	0,5
136	67,7	46,3	364	13,3	28,6	563	0,3
—	—	—	1	20,0	—	—	—
—	—	—	3	9,1	33,3	5	0.1
3	33.3	33,3	3	5,5	100,0	15	0,2
34	68,0	64,7	110	11,9	22,7	99	0,2
53	72,6	41,5	166	14 4	30 7	212	0,4
5	62,5	—	12	17,4	25,0	37	0.2
41	69,5	41,5	67	14,1	28,4	191	0,3
—	—	—	2	13.3	100 0	4	0,3
136	67,7	46,3	364	13,3	28,6	563	0,3
6	100,0	50,0	5	20.9	40,0	19	0,2
11	57,9	100,0	20	9,8	55,0	51	0,5
22	78.6	36,4	38	11,5	26,3	86	0 3
2	40,0	100,0	10	17.2	30,0	27	0 4
5	55,6	40,1	5	13,9	60,0	23	0,4
1	50.0	100,0	5	11,4	40,0	8	0 1
47	70,1	57,4	83	11,9	37,4	214	0,3
2	66,7	100,0	2	5,3	100,0	20	0,1
—	—	—	1	20,0	—	5	0.2
54	62,1	40,7	173	15,1	25,4	214	0,3
15	62,5	33 3	82	12,5	18,3	59	0 2
18	90,0	38,9	23	11,3	52,2	51	0,5
89	66,4	40,5	281	13,8	26,0	349	0,2

Исключенные за отрыв от

По полу, социальному происхождению, парт. стажу и род занятий.		Исключено проверкомиссиями: Количество.	Исключено проверкомиссиями: % к числу проверенных.	Апеллировало в Г. К. К.: Количество.	Апеллировало в Г. К. К.: % апеллировавших к исключенным проверкомисс.	Апеллировало в Г. К. К.: % исключенных из числа апеллировавших в Г. К. К.
По полу	Мужчин	2 188	1,15	1.558	71,2	47,7
	Женщин	570	2,11	427	74,9	35,4
	Всего	2.758	1,27	1.985	72,0	45,0
По социальному происхожд.	Из рабочих	730	0,85	475	65,1	39,8
	„ крестьян	857	1,07	527	61,5	41,4
	„ служащих	880	2,37	756	85,9	49,1
	„ прочих	291	1,99	227	78,0	51,1
	Всего	2.758	1,27	1.985	72,0	45,0
По парт. стажу.	До 1905 г.	2	0,19	2	100,0	—
	С 1905 по II/17 г.	16	0,44	13	81,3	23,1
	„ II/17 г.—X/17 г.	54	0,85	35	64,8	40,0
	„ X/17 г.—X/1919 г.	654	1,07	539	82,4	47,1
	1920 г.—22 г.	1.030	1,72	850	82,5	43,4
	1923 г.—25 г.	130	0,77	61	46,9	42,6
	Кандидаты	851	1,27	472	55,5	47,5
	Не указ. парстаж	21	1,49	13	61,9	30,8
	Всего	2.758	1,27	1.985	72,0	45,0
Ответственные	Парт. работ.	23	0,24	12	52,2	33,3
	Хоз. „	167	1,56	129	77,2	47,3
	Сов. „	305	0,98	272	89,2	38,6
	Проф. „	36	0,46	23	63,9	52,2
	Кооп. „	40	0,70	27	67,5	63,0
	Воен. „	19	0,33	10	52,6	50,0
	Всего	590	0,83	473	80,2	43,1
Рядовые	Рабочих	104	1,22	37	35,5	37,8
	Крестьян	58	2,47	8	13,8	62,5
	Служащих	1.213	1,43	879	72,5	46,3
	Учащихся	564	1,43	473	83,9	44,6
	Прочих	229	2,11	115	50,2	46 1
	Всего	2.168	1,48	1.512	69,7	45,6

партии и пассивность. Табл. 7.

Апеллировало в Кр. К. К.			Апеллировало Ц. К. К.			Окончательный итог исключенных	
Количество.	% апеллировавших к исключенным Г. К. К.	% исключенных из числа апеллировавших в Кр. К. К.	Количество.	% к общему числу апеллировавших в Ц. К. К.	% исключенных из числа апеллировавших в Ц. К. К.	Количество.	% исключенных к общему числу проверенных
134	64,1	47,8	742	30,7	40,0	1.190	0.63
35	72,9	22 9	158	50,3	32 3	237	0 88
169	65,8	36,6	900	32,9	38,7	1.427	0,66
48	75,0	31,3	144	32,1	30 6	373	0,44
52	59.8	40,4	163	33,9	30.1	482	0,60
30	46,2	33,3	466	34,5	42.1	416	1,12
39	95,1	66,7	127	28,2	46,5	156	1,07
169	65,8	36,6	900	32,9	38,7	1.427	0,66
—	—	—	2	40,0	—	—	—
—	—	—	3	9,1	66.7	6	0,16
6	66.7	16,7	13	23,1	92,3	32	0,50
41	78 9	56,1	251	27,2	35,1	268	0.44
57	65,5	54,4	452	39,1	35.8	454	0,76
10	83,3	100,0	18	26,1	38,9	108	0,64
55	57,9	10,9	158	33,3	48,7	552	0,83
—	—	—	3	20.0	—	7	0,50
169	65,8	36,6	900	32,9	38,7	1.427	0,66
3	100,0	—	1	4,2	100,0	12	0,13
15	78,9	33,3	66	32.2	36,4	78	0,73
13	68,4	38,5	75	22,7	45.3	102	0,33
2	75,0	—	10	17,2	40.0	20	0,26
9	100.0	55,6	10	27,8	60,0	24	0 42
2	100,0	5,0	16	36,4	31,3	14	0.24
44	78,6	36,4	178	25,5	41,6	250	0,35
4	57,1	25,0	13	34,2	23,1	72	0 84
1	33,3	100.0	—	—	—	55	2,34
77	57.5	49,4	418	36,5	42,6	700	0.82
19	63,3	31 6	233	36,2	26,2	222	0,56
24	88.9	41,7	58	28,6	55,2	128	1.18
125	62,2	44,8	722	35,5	37,8	1.177	0,80

Исключенные за полит

По полу, социальному происхождению, парт стажу и по роду занятий.		Исключено проверкомис. Количество	Исключено проверкомис. % к числу проверенных	Апеллировало в Г. К. К. Количество	% апеллировавших к исключ. провероч. комис.	% исключенных из числа апеллировавших в Г. К. К.
По полу	Мужчин	367	0.19	241	65,7	43,6
	Женщин	76	0.28	59	77,6	37,3
	Всего	443	0,20	300	67.7	42,3
По социальному происхожд.	Из рабочих	106	0,12	75	70,8	36,0
	„ крестьян	152	0,19	106	69,7	42,5
	„ служащих	147	0,40	86	58,5	46,5
	„ прочих	38	0,26	33	86,8	45,5
	Всего	443	0,20	300	67,7	42,3
По парт. стажу	до 1905 г.	—	—	—	—	—
	с 1905 г. по II/17 г.	4	0,11	4	100,0	25,0
	с II/17 г.—X 17 г.	2	0,03	2	100,0	—
	с X/17 г.—1919 г.	111	0,18	74	66,7	47,3
	с 1920 г.—22 г.	152	0,25	113	74,3	49,6
	1923 г.—25 г.	25	0,15	23	92,0	34,8
	Кандидаты	147	0,22	82	55,8	31,7
	Неуказан. парт-стаж	2	0,14	2	100,0	50,0
	Всего	443	0,20	300	67,7	42,3
Ответственные	Парт.-работн.	6	0,06	5	83,3	80.0
	Хоз работн.	27	0,25	23	85,2	52,2
	Сов. работн.	57	0,18	45	78,9	53 3
	Проф. работн.	12	0,15	9	75,0	88.9
	Кооп. работн.	1	0,02	1	100,0	—
	Воен. работн.	15	0,25	8	53,3	75,0
	Всего	118	0,17	91	77,1	59,3
Рядовые	Рабочих	9	0,11	6	66,7	83,3
	Крестьян	6	0,26	2	33,3	—
	Служащих	239	0,28	152	63,6	35,5
	Учащихся	53	0,13	38	71,7	31,6
	Прочих	18	0,16	11	61,1	18,2
	Всего	325	0,22	209	64,3	34,9

неграмотность.

Табл. № 8.

Апеллировало в Кр. К. К.			Апеллировало в Ц. К. К.			Окончательный итог исключенных	
Количество	% апеллировавших к исключенным Г. К. К.	% исключенных из числа апеллировавших в Кр К. К.	Количество	% к общему числу апеллировавших в Ц. К. К.	% исключенных из числа апеллировавших в Ц. К. К.	Количество	% исключенных к числу проверенных.
36	87,8	13,8	86	3,6	44,2	186	0,10
2	33,3	—	23	7,3	26,1	29	0,10
38	80,9	13,2	109	4,0	40,4	215	0,10
10	71,4	20,0	14	3,1	50,0	48	0,06
21	100,0	—	23	4,8	39,1	62	0,08
4	80,0	75,0	49	3,6	42,9	94	0,28
3	42,9	—	23	5,1	30,4	11	0,07
38	80,9	13,2	109	4,0	40,4	215	0,10
—	—	—	—	—	—	—	—
=	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	1	0,02
5	55,6	—	50	5,4	40,0	63	0,10
20	95,2	10,0	42	3,6	35,7	68	0,11
—	—	—	2	2,9	100,0	10	0,06
13	92,9	15,4	15	3,2	40,4	73	0,11
—	—	—	—	—	—	—	—
38	80,9	13,2	109	4,0	40,4	215	0,10
—	—	—	2	8,3	—	3	0,03
2	100,0	—	6	2,9	—	6	0,06
7	100,0	28,6	10	3,0	20,0	18	0,06
2	100,0	—	3	5,2	66,7	6	0,08
—	—	—	1	2,8	—	—	—
1	100,0	—	—	—	—	7	0,12
12	85,7	16,7	22	3,2	18,2	40	0,06
1	33,3	—	4	10,5	—	2	0,02
—	—	—	2	40,0	—	2	0,09
22	81,5	13,6	30	2,6	56,7	124	0,15
2	100,0	—	46	7,1	45,7	40	0,10
1	100,0	—	5	2,5	40,0	7	0,06
26	78,8	11,5	87	4,3	46,0	175	0,12

Исключенные за неко мму

По полу, социальному происхождению, партстажу и роду занятий.		Исключено проверкомис.		Апеллировало в Г. К. К.		
		Количество.	% к числу проверенных.	Количество.	% апеллировавших к исключенным проверкомис.	% исключенных из числа апеллировавших в Г. К. К
По полу.	Мужчин	2.336	1.23	1.813	77,6	49,4
	Женщин	137	0,51	94	68 6	48,9
	Всего	2.473	1,14	1.907	77,1	49,3
По социальному происхождению.	Из рабочих	734	0,86	583	79,4	46,3
	„ крестьян	1.036	1.30	442	71,6	48.1
	„ служащих	507	1 36	717	82,2	52,5
	„ прочих	196	1,34	165	84.2	57.6
	Всего	2.473	1,14	1.907	77,1	49,3
По партстажу.	До 1905 г.	9	0,86	7	77,8	28.6
	С 1905 г. по II/17 г.	42	1.14	27	64.3	51,9
	С II/17 г.—X/17 г.	95	1,50	83	87.4	51,6
	С X/17 г.—1919 г.	840	1,38	698	83,1	48,6
	С 1920 г. - 22 г.	733	1.22	583	79 5	48,0
	1923 г —25 г.	121	0.71	99	81 8	46 5
	Кандидаты	621	0,93	403	64.9	56 1
	Не указан партстаж	12	0,85	7	58,3	100 0
	Всего	2.473	1,14	1.907	77,1	49,3
Ответственные.	Парт. работн.	45	0.47	36	80,0	55,6
	Хоз работн.	158	1 47	133	84,2	46,6
	Сов работн.	363	1,16	333	91,7	54,4
	Проф. работн.	113	1,01	99	87 6	39,4
	Кооп. работн.	76	1,33	65	85,5	55,4
	Воен. работн.	28	0,48	20	71,4	35.0
	Всего	783	1,1	686	87,6	50,3
Рядовые.	Рабочих	82	0,96	58	70,7	31,0
	Крестьян	59	2,51	27	45 8	55,6
	Служащих	1.141	1 34	856	75.0	48,6
	Учащихся	227	0,57	180	79,3	46,1
	Прочих	181	1,67	100	55.2	64,0
	Всего	1.690	1,2	1.221	72.2	48,8

нистические проступки.

Табл. № 9.

Апеллировало в Кр. К. К.			Апеллировало в Ц. К. К.			Окончательный итог исключенных.	
Количество.	% апеллировавших к исключенным Г. К. К.	% исключенных из числа апеллировавших в Кр. К. К.	Количество.	% к общему числу апеллировавших В. Ц. К. К.	% исключенных из числа апеллировавших в Ц. К. К.	Количество.	% исключенных к числу проверенных
328	76.6	41,8	441	18,3	34,1	966	0,51
21	72,4	19,0	19	6,1	42,1	64	0,24
349	76,4	40,4	462	16,9	34,4	1.030	0,48
104	78,8	36 5	126	28,1	29,4	286	0,33
143	78,6	42,0	127	26.4	32.3	484	0,61
56	64,4	50,0	158	11,7	39,2	193	0.52
48	82,1	32 6	51	11,3	37,3	67	0,46
349	76.4	40,4	462	16,9	34,4	1.030	0,48
—	—	—	1	20,0	—	3	0,29
8	100,0	37,5	13	39,4	23,1	13	0,35
20	76,9	15,0	21	38,2	28,6	21	0.33
102	74.5	43,1	237	25,7	34,6	318	0,52
119	77,8	38,7	111	9,6	32,4	286	0 48
15	78,9	46,7	12	17,4	83.3	50	0.30
84	77,1	45,2	62	13,1	30,6	330	0,49
1	16,7	—	5	33,3	60.0	9	0.64
349	76,4	40,4	462	16,9	34,4	1.030	0,48
8	88,9	12,5	8	33,3	37,5	17	0.18
30	88,2	30,0	31	15,1	35,5	46	0 43
62	84,9	57,6	75	22,7	30.7	121	0,39
18	100 0	16,7	18	31,1	27,8	19	0 24
17	77,3	41,2	10	27,8	60,0	36	0 63
4	100,0	—	5	13,6	—	11	0,19
139	86,9	37,4	148	21,2	32,4	250	0,35
7	87,5	14.3	13	34,2	46,2	29	0.34
8	57,1	62,5	2	40,0	100,0	45	1.91
136	72.0	43,4	192	16,8	32,8	523	0,62
29	63,0	24,1	44	6,8	22,7	84	0,21
30	75,0	56,7	63	31,0	47.6	99	0.91
210	70,7	42,4	314	15,4	35,3	780	0,5

Исключены за

По полу, социальному происхождению, по парт. стажу и роду занятий		Исключено проверкомис. Количество.	Исключено проверкомис. % к числу проверенных.	Апеллировало в Г. К. К. Количество.	% апеллировавших к исключ. проверкомис.	% исключенных из числа апеллировавших в Г.К.К.
По полу	Мужчин	851	0,45	682	80,1	60,1
	Женщин	52	0,19	43	82,7	51,2
	Итого	903	0,42	725	80,3	59,6
По социальному происхождению	Из рабочих	251	0,29	191	76,1	52,4
	„ крестьян	286	0,36	218	76,3	55,5
	„ служащих	245	0,66	218	89,0	68,8
	„ прочих	121	0,83	98	81,0	62,2
	Итого	903	0,42	725	80,3	59,6
По партстажу	До 1905 г.	2	0,19	2	100,0	—
	с 1905 г. по II/17 г.	14	0,38	13	92,9	46,2
	с II/17 г. - X/17 г.	34	0,54	28	82,4	75,0
	с X/17 г.—1919 г.	302	0,50	246	81,5	60,6
	с 1920—22 г.	287	0,48	234	81,5	61,1
	с 1923—25 г.	53	0,31	42	79,2	54,8
	Кандидаты	199	0,30	150	75,4	56,7
	Не указан партстаж	12	0,85	10	83,3	50,0
	Всего	903	0,42	725	80,3	59,6
Ответственные	Парт работ.	23	0,24	16	69,6	56,3
	Хоз. работн.	97	0,90	79	81,4	57,0
	Сов. работн.	158	0,51	139	88,0	54,7
	Парт. работн.	44	0,56	33	75,0	48,5
	Кооп. работн.	30	0,53	21	70,0	81,0
	Воен. работн.	7	0,12	1	14,3	—
	Всего	359	0,51	289	80,5	57,2
Рядовые	Рабочих	11	0,13	6	54,5	66,7
	Крестьян	12	0,51	6	50,0	66,7
	Служащих	299	0,35	242	80,9	62,4
	Учащихся	140	0,35	130	92,9	60,8
	Прочих	82	0,76	52	63,4	59,6
	Всего	544	0,37	436	80,1	61,7

карьеризм.

Табл. № 10.

Апеллировало в Кр. К. К.			Апеллировало в Ц. К. К.			Окончательный итог исключенных	
Количество.	% апеллировавших к исключенным Г. К. К.	% исключенных из числа апеллировавших в Кр. К. К.	Количество.	% к общему числу апеллировавших в Ц. К. К.	% исключенных из числа апеллировавших в Ц. К. К.	Количество.	% исключенных к числу проверенных.
152	68,5	32,7	112	4,6	33,0	366	0,19
10	76,9	—	—	—	—	15	0,06
162	68,9	32,7	112	4,1	33,0	381	0,18
50	68.5	38,0	24	5,3	45,8	117	0,14
41	65.1	39,0	25	5,2	64,0	134	0,17
26	48,1	19,2	50	3,7	32,0	95	0,26
45	100.0	28,9	13	2,8	38,5	35	0,24
162	68.9	32,7	112	4,1	33,0	381	0,18
—	—	—	1	20,0	—	—	—
1	50,0	—	3	9,1	33.3	2	0,05
16	84.2	31,3	1	1,8	100.0	15	0,24
59	70.2	33.9	55	6,0	32.7	125	0,21
57	80,3	26,3	20	1.7	25,0	115	0.19
5	29,4	60,0	4	5,8	25,0	26	0,15
22	56,4	36.4	28	5,9	39,3	93	0,15
2	66,4	100,0	—	—	—	5	0.35
162	68,9	32,7	112	4,1	33,0	381	0,18
4	66,7	—	—	—	—	12	0,13
19	73,1	26,3	11	5,4	36,4	37	0.34
16	72,7	50.0	20	6,1	40,0	52	0.17
13	92,9	38,5	3	5 2	66,7	17	0,22
10	76,9	20,0	3	8,3	66,7	17	0,30
—	—	—	3	6.8	33.3	6	0,10
62	75,6	32,3	40	5,7	42,5	141	0,20
1	16.7	—	2	5,3	—	6	0,07
1	25,0	100,0	—	—	—	10	0,43
63	69,2	33,3	40	3,5	30,0	141	0,17
21	67,7	19.0	18	2,8	11,1	39	0,10
14	66,7	50,0	72	5,9	50,0	44	0,41
100	65,4	33,0	77	3,5	27,8	240	0,2

Исключенные за связь

По полу, социальному происхождению, парт. стажу и роду занятий		Исключено проверкомиссиями.		Апеллировало в Г. К. К.		
		Количество	% к числу проверенных	Количество	% апеллир. к исключенным провер. комис.	% исключено из числа апеллировавших в Г. К. К.
По полу	Мужчин	396	0,21	310	78,3	58,7
	Женщин	44	0,16	26	59,1	46,2
	Всего	440	0,20	336	76,4	57,7
По социальному происхождению	Из рабочих	86	0,10	65	75,6	56,5
	„ крестьян	164	0,21	120	73,2	57,5
	„ служащих	124	0,33	100	80,6	57,0
	„ прочих	66	0,45	51	77,3	56,9
	Всего	440	0,20	336	76,4	57,7
По парт. стажу	До 1905 г.	—	—	—	—	—
	С 1905 г. по II/17 г.	5	0,14	3	60,0	—
	С II/17 г.—X/17 г.	22	0,35	13	59,1	46,2
	С X/17 г.—1919 г.	141	0,23	121	85,8	48,8
	С 1920 г—1922 г	141	0,24	102	72,3	64,7
	С 23 г.—25 г.	36	0,21	23	63,9	52,2
	Кандидаты	94	0,14	73	77,7	67,1
	Не указан. партстаж	1	0,07	1	100,0	—
	Всего	440	0,20	336	76,4	57,7
Ответственные	Парт. работн.	9	0,09	7	77,8	85.7
	Хоз. „	36	0.34	26	72,2	76.9
	Сов. „	84	0,27	80	95,2	50,0
	Проф. „	12	0,15	11	91,7	45,5
	Кооп. „	21	0,37	14	66,7	35,7
	Воен. „	8	0,14	6	75 0	50.0
	Всего	170	0,24	144	84,7	54.9
Рядовые	Рабочих	6	0,07	4	66,7	50,0
	Крестьян	5	0,21	4	80,0	50,0
	Служащих	183	0,22	130	71,0	59,2
	Учащихся	46	0,12	35	76,1	57,1
	Прочих	30	0,28	19	63,3	73.7
	Всего	270	0,18	192	71,1	59,9

Таблица № 11.

с чуждым элементом.

Апеллировало в Кр. К. К.			Апеллировало в Ц. К. К.			Окончательный итог исключенных	
Количество	% апеллировавших к исключенным Г. К. К.	% исключенных из числа апеллировавших в Кр. К. К.	Количество	% к общему числу апеллировавших в Ц. К К.	% исключенных из числа апеллировавших в Ц К. К	Количество	% исключенных к числу проверенных
63	67,0	55,6	55	2,3	45,5	214	0,11
5	83,3	20,0	4	1,3	25,0	22	0,08
68	68,0	52,9	59	2,2	44,1	236	0,11
17	85,0	35,3	10	2,2	40,0	38	0,04
22	52,4	63,6	9	1,9	44,4	104	0,13
18	62,1	55,6	30	2,2	53,3	62	0,17
11	68,8	54,5	10	2,2	20,0	32	0,22
68	68,0	52,9	59	2,2	44,1	236	0,11
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	2	0 05
1	33,3	100,0	3	5,5	33,3	13	0,21
17	60,7	52,9	36	3,9	44,4	68	0,11
31	81,6	58,1	9	0,8	44,4	80	0,13
3	75,0	33,3	1	1.4	—	17	0,10
16	61,5	43,8	10	2,1	50,0	54	0,08
—	—	—	—	—	—	2	0,14
68	68,0	52,9	59	2,2	44,1	236	0,11
3	75,0	100,0	3	12,5	—	4	0,04
6	54,5	50,0	2	1,0	—	23	0,21
9	60,0	55 6	11	3,3	54,5	33	0,11
2	66,7	50,0	—	—	—	3	0.04
2	100,0	100,0	—	—	—	10	0.18
—	—	—	2	4,5	—	3	0.05
22	61,1	63,6	18	2,5	33,3	76	0,10
1	33,3	100,0	—	—	—	4	0,05
—	—	—	—	—	—	3	0,13
35	76,1	40,0	21	1,8	47,6	103	0,12
4	66,7	25,0	18	2,8	44,4	27	0.07
6	75.0	100,0	2	1,0	100,0	23	0,21
46	71,9	47,8	41	2,0	48,8	160	0,10

Исключенные, как

По полу, социальному происхождению, партстажу и роду занятий.		Исключено проверкомис.		Апеллировало в Г. К. К.		
		Количество.	% к числу проверенных.	Количество.	% апеллир. к исключенным проверкомис.	% исключенных из числа апеллировавших в Г. К. К.
По полу.	Мужчин	3.170	1,67	2.812	88,7	65,4
	Женщин	546	2,02	511	93,6	54 8
	Всего	3.716	1,71	3.323	89,4	63,8
По социальному происхождению.	Из рабочих	500	0 59	459	91,8	65,6
	„ крестьян	852	1,07	713	83,7	62,7
	„ служащих	1.662	4.47	1.557	93,7	65,8
	„ прочих	702	4,80	594	84 6	66 3
	Всего	3.716	1,71	3.323	89,4	63,8
По парт. стажу.	До 1905 г.	4	0,38	3	75,0	100.0
	С 1905 г. по II/17 г.	25	0.68	21	84,0	47,6
	С II/17 г.—X/17 г.	31	0,49	25	80,6	48,0
	С X/17 г.—1919 г.	917	1 50	825	90,0	60.2
	1920 г.—22 г.	1.763	2.94	1.654	93 8	64.3
	1923 г.—25 г.	150	0.89	118	78,7	69.5
	Кандидаты	794	1,19	652	82,1	66.7
	Не указан партстаж	32	2.27	25	78 1	68,0
	Всего	3.716	1,71	3.323	89,4	63,8
Ответственные.	Парт. работн.	83	0.87	68	81,9	47,1
	Хоз. работн.	318	2,97	295	92,8	69,3
	Сов работн.	527	1,69	473	89 8	56,0
	Проф работн.	98	1 25	89	90,8	57,3
	Кооп. работн.	59	1,03	44	74 6	59,1
	Воен. работн.	92	1,59	77	83,7	57,1
	Всего	1.177	1,66	1.046	88,9	56,7
Рядовые	Рабочих	41	0.48	32	78,0	68,8
	Крестьян	9	0,38	5	55,6	100,0
	Служащих	1.450	1.71	1.273	87,8	71,2
	Учащихся	922	2 33	894	97,0	61,0
	Прочих	117	1,08	73	62,4	65,8
	Всего	2,539	1,73	2.277	89,7	67,1%

чуждый элемент.

Таблица 12.

Апеллировало в Кр. К. К.			Апеллировало в Ц. К. К.			Окончательный итог исключенных.	
Количество.	% апеллировавших к исключенным Г. К. К.	% исключенных из числа апеллировавших в Кр. К. К.	Количество.	% к общему числу апеллировавших в. Ц. К. К.	% исключенных из числа апеллировавших в Ц. К. К.	Количество.	% исключенных к числу проверенных
340	72,7	62,1	598	24,7	21,2	1.162	0,61
29	59,2	37,9	66	21,0	15,2	145	0,54
369	71,4	60,2	664	24,3	20,6	1.307	0,60
53	57,6	54,7	46	10,2	19,6	141	0,16
109	62,6	60,6	58	12,1	27,6	410	0,51
111	79,9	55,9	388	28,7	21,9	511	1,37
96	85,7	67,7	172	38,1	15,7	245	1,68
369	71,4	60,2	664	24,3	20,6	1.307	0,60
—	—	—	—	—	—	1	0,10
1	33,3	100.0	11	33,3	—	7	0 19
9	90,0	44,4	8	14,6	37.5	10	0,16
95	84,8	61,1	164	17,8	21,3	252	0 41
142	64,0	57,0	337	29,1	22 8	567	0,95
12	54,5	33,3	20	29,0	30,0	94	0,55
106	73,6	68,9	120	25,1	13,3	351	0.53
4	100,0	25,0	4	26 7	—	25	1,77
369	71,4	60,2	664	24,3	20,6	1.307	0,60
10	58,8	60,0	5	4,2	20,0	39	0.41
39	83.0	53,8	66	32,2	28,8	113	1.05
58	77,3	53,4	87	26,4	19,5	249	0.80
17	100,0	41,2	13	22,4	7,7	45	0 58
8	57,1	62,5	3	8,3	66 7	34	0 60
10	100,0	30.0	12	27.3	33 3	27	0,47
142	78,9	51,4	186	26,7	23,7	507	0,72
6	46,2	16,7	4	10,5	25,0	18	0.21
—	—	—	—	—	—	9	0 38
162	73,3	67,3	246	21,5	25,2	497	0,58
33	50,8	78.8	198	30,7	9.1	211	0.53
26	74,3	50,0	30	14,8	40,0	65	0,60
227	67,4	65,6	478	23,5	19,5	800	0.54

Исключенные, как

По полу социальному происхождению парт. стажу и, роду занят.		Исключено проверкомис.		Апеллировало в ГКК.		
		Количество.	% к числу проверенных.	Количество.	% апеллировавших исключ. провер комис.	% исключенных из числа апеллир. в ГКК.
По полу	Мужчин	553	0.29	238	43.0	74.4
	Женщин	9	0,03	2	22,2	50 0
	Всего	562	0,26	240	42,7	74,2
По социальн. происхождению.	Из рабочих	177	0,21	70	39,5	71,4
	„ крестьян	279	0,35	126	45,2	77,0
	„ служащих	70	0,19	26	37,1	69,2
	„ прочих	36	0,25	18	50,0	72,2
	Всего	562	0,26	240	42,7	74,2
По парт. стажу.	До 1905 г.	—	—	—	—	—
	С 1905 по II/1917 г.	6	0,16	3	50,0	100,0
	С II/17 по X/17 г.	28	0.44	14	50,0	71,4
	С X/17 по 1919 г.	166	0.27	79	47,6	67,1
	С 1920 по 22 г.	170	0 28	74	43,5	75,7
	С 1923 по 25 г.	37	0,22	16	43.2	68,8
	Кандидаты	147	0.22	53	36 1	84,9
	Не указан партстаж	8	0,57	1	12,5	—
	Всего	562	0,26	240	42,7	74,2
Ответственные.	Парт. работн.	12	0,13	4	33,3	75,0
	Хоз. работн.	23	0 21	16	69,6	62,5
	Сов. работн.	84	0 27	38	45,2	76,3
	Проф работн.	15	0,19	7	46,7	71,4
	Кооп. работн.	25	0 44	16	64,0	75,0
	Воен. работн.	6	0 10	1	16,7	—
	Всего	165	0,23	82	49,7	72,0
Рядовые.	Рабочих	21	0,25	9	42,9	77,8
	Крестьян	17	0.72	5	29,4	80,0
	Служащих	267	0,31	109	40,8	75,2
	Учащихся	13	0 03	7	53,8	71,4
	Прочих	79	0 73	28	35,4	75,0
	Всего	397	0,27	158	39.8	75,3

уголовный элемент.

Таблица № 13.

Апеллировало в Кр.КК.			Апеллировало в ЦКК.			Окончательный итог исключенных.	
Количество.	% апеллировавших к исключенным ГКК.	% исключенных из числа апеллировавших в ЦКК.	Количество.	% к общему числу апеллировавших в ЦКК.	% исключенных из числа апеллировавших в ЦКК.	Количество.	% исключенных к числу проверенных
47	37,3	74,5	37	1,5	73,0	464	0.24
—	—	—	—	—	—	8	0,03
47	37,3	74,5	37	1,4	73,0	472	0,22
17	50,0	70,6	12	2,7	58,3	142	0,17
20	29,0	75,0	19	4,0	84,2	242	0,30
7	63,6	71,4	6	0,5	50,0	56	0,15
3	25,0	100,0	—	—	—	32	0,22
47	37,3	74,5	37	1,4	73,0	472	0,22
—	—	—	—	—	—	—	—
1	25,0	100,0	—	—	—	7	0,19
2	33,3	50,0	4	7,3	75,0	20	0,32
10	33,3	100,0	11	1,2	100,0	136	0,22
16	61,9	68,8	12	1,0	58,3	140	0,23
2	18,2	50,0	—	—	—	31	0,18
16	48,5	68,8	10	2,1	60,0	131	0,20
—	—	—	—	—	—	7	0,50
47	37,3	74,5	37	1,4	73,0	472	0,22
2	66,7	50,0	—	—	—	10	0,10
3	50,0	66,7	2	1,0	50,0	15	0,14
2	11,8	—	7	2,1	71,4	70	0 22
—	—	—	1	1,7	100,0	12	0,15
3	42,9	66,7	3	8,3	33,3	18	0,32
--	—	—	—	—	—	5	0,09
10	27,0	50,0	13	1,9	61,5	130	0,18
1	16,7	100,0	—	—	—	19	0,22
1	33,3	—	—	—	—	15	0,64
21	36,2	76,2	15	1,3	80,0	229	0,27
2	50,0	100,0	2	0,3	100,0	11	0,03
12	66,7	91,7	7	3,4	71,4	68	0,63
37	41,6	81,1	24	1,2	79,2	342	0,23

Исключенные по раз

По полу, соц. происх., партстажу и роду занятий.		Исключено провер. комисс. Количество.	Исключено провер. комисс. % к числу проверенных	Апеллировало в ГКК. Количество.	Апеллировало в ГКК. % апеллировавших к исключен. проверкомис.	Апеллировало в ГКК. % исключ. из числа апеллировавших в ГКК.
По полу.	Мужчин	266	0,1	177	66,5	49.2
	Женщин	25	0,1	21	84,0	57,1
	Всего	291	0,1	198	68,0	50,0
По соц. происхожд.	Из рабочих	85	0,1	51	60.0	54 9
	„ крестьян	94	0,1	58	61,7	43.1
	„ служащих	55	0 2	42	76.4	47.6
	„ прочих	57	0,4	47	82 5	55.3
	Всего	291	0,1	198	68,0	50,0
По партстажу.	До 1905 г.	—	—	—	—	—
	С 1905 г. по II/17 г.	4	0,1	1	25,0	100,0
	С II/17 по X/17 г.	15	0 2	12	80,0	41,7
	С X/17 г. по 1919 г.	85	0.1	59	69,4	42.4
	С 20 г. по 22 г.	93	0.2	62	66,7	59,7
	С 23 г. по 25 г.	11	0,1	6	54,5	50,0
	Кандидаты	63	0,1	38	60,3	39,5
	Неуказан парт. стаж	20	0,4	20	100,0	65,0
	Всего	291	0,1	198	68,0	50,0
Ответственные.	Партраб.	16	0.2	15	93 8	40.0
	Хозраб.	29	0.3	19	65,5	47,4
	Совраб.	37	0,1	27	73.0	40,7
	Профраб.	8	0 1	5	62 5	20.0
	Коопраб.	9	0.2	8	88,9	87,5
	Военраб.	1	00,2	1	100.0	100,0
	Всего	100	0,1	75	75,0	46,7
Рядовые.	Рабочие	10	0,1	4	40,0	—
	Крестьяне	5	0 2	—	—	—
	Служащие	89	0,1	58	65 2	48 3
	Учащиеся	34	0,1	24	70,6	45,8
	Прочие	53	0,4	37	69,8	67,6
	Всего	191	0,1	123	64,4	52,0

Табл. № 14.

личным мотивам.

Апеллировало в Кр. КК.			Апеллировало в ЦКК.			Окончательный итог исключен.	
Количество.	% апеллировавших к исключ. ГКК.	% исключ. из числа апеллировавших в Кр. КК.	Количество.	% к общему числу апеллировавших в ЦКК.	% исключ. из числа апеллировавших в ЦКК.	Количество.	% исключен. к числу проверенных
43	64,2	20,9	20	0,8	15,0	125	0,07
5	50,0	20,0	5	1,6	—	7	0,03
48	62,3	20,8	25	0,9	12,0	132	0,06
14	53,3	14.3	3	0,7	33,3	48	0,06
12	57,1	25.0	4	0.8	—	48	0,06
7	43 8	28,6	14	1,0	14.3	16	0,04
15	93,8	20.0	4	0,9	—	20	0,14
48	62,3	20,8	25	0,9	12.0	132	0,06
—	—	—	—	—	—	—	—
1	100,0	—	—	—	—	3	0,08
2	66.7	50,0	2	3,6	—	5	0.08
13	59,1	15.4	9	1.0	11,1	32	0 05
18	60,0	11.1	8	0,7	25,0	46	0 08
3	100,0	33,3	—	—	—	6	0 04
8	61,5	25 0	5	1,1	-	29	0 04
3	60,0	66,7	1	6 7	—	11	0.78
48	62,3	20,8	25	0,9	12,0	132	0,06
4	66 7	—	—	—	—	3	0 03
10	100.0	20,0	1	0,5	—	10	0,09
5	83,3	60,0	7	2,1	28,6	14	0,04
—	—	—	—	—	—	4	0,05
3	50 0	—	1	2,8	—	4	0,07
1	100,0	—	—	—	—	—	—
23	76,7	21,7	9	1,3	22,2	35	0,05
—	—	—	—	—	—	6	0,07
—	—	—	—	—	—	5	0,21
15	65,2	20,0	10	0.9	10,0	38	0 04
3	30,0	—	3	0.5	—	15	0 04
7	50,0	28.6	3	1,5	—	33	0 30
25	53,2	20,0	16	0,8	6,3	97	0,06

ОГЛАВЛЕНИЕ